

СТОЛИЩА

№35 (145) 1993г

**Собачья жизнь
среди людей**

страница 32

ПРИГЛАШЕНИЕ В МИР BMW

Пять причин, почему Вам стоит обратиться к нам:

1. Мы являемся единственным официальным представителем BMW в Москве.
2. Вам предоставляется возможность проехать за рулем последних моделей BMW. Вы получите исчерпывающую информацию о всех модификациях BMW. Гарантируется европейское качество обслуживания при покупке.
3. Вы приобретаете автомобиль по заводской цене из Германии. Ваш BMW будет изготовлен с учетом всех Ваших пожеланий.
4. Только у нас Вы получаете гарантии фирмы-производителя.
5. Если у Вас уже есть BMW, мы приглашаем Вас воспользоваться услугами нашего автосервиса.

Гевика Автосервис ГмбХ
115201, Москва, ул. Котляковская, 3А
Тел./факс (095) 113-38-48, 113-78-03

С УДОВОЛЬСТВИЕМ ЗА РУЛЕМ.

Артем ТАРАСОВ

ЧЕГО ЖЕ НЕ ХВАТАЕТ РОССИИ?

Мне все время задают один и тот же вопрос, ответ на который объективно меняется каждый день.

Звонят банкиры, политические деятели, бизнесмены и журналисты, и каждый раз, когда я поднимаю трубку телефона и слышу традиционное: «How are you?» — я сразу же понимаю, что за этим последует. Обычно звучит традиционный вопрос: что происходит в России?

За границей я уже два года, но мое положение заставляет меня постоянно быть в курсе изменений на моей родине.

Я родился и вырос в России, я был среди тех, кто начинал когда-то, в отличие от болтовни Горбачева, практическую перестройку, поэтому, как бы ни марали меня бывшие и нынешние политические деятели, я был и останусь россиянином. И каждый день начинается для меня с того, что я прочитываю информацию о происшедших событиях, изучаю специально подготовленный экономический и политический анализ сегодняшней ситуации в СНГ. Потом связываюсь по телефону с частными информационными центрами в Москве и Санкт-Петербурге и уточняю происходящее, сравниваю действительность с моим предыдущим прогнозом и если могу, то делаю новый прогноз.

Я знаю, что мог бы заработать много денег, если бы брал плату за консультации со всех, кто меня спрашивает о том, что происходит на моей родине. Но я за это денег не беру. Мне кажется, что это просто моя естественная обязанность — говорить с иностранцами о России.

Происходящие в СНГ перемены можно отслеживать по разным признакам не только по статистическим данным, а, например, по публичным выступлениям тех или иных деятелей и по темам, которые сегодня обсуждаются вслух.

Еще три года назад разговоры о свободном предпринимательстве и рынке воспринимались как призыв к нару-

шению уголовного законодательства. Только мы, «кооператоры-утописты», рисковали говорить об этом вслух.

Два с небольшим года назад никто из действующих политиков не рисковал говорить о ликвидации коммунистической партии или называть ее преступной организацией.

Год назад еще никто не высказывался о том, что Советы неприемлемая форма управления страной и советская власть должна уступить место какой-то новой системе управления обществом.

Понятно, что всегда были люди и даже группы людей, опережавших свое время и по разговорам, и по делам. Они играли очень важную роль в том, что изменялась действительность.

Я помню 1989 год, первый съезд кооператоров СССР. Нас тогда хотели с самого начала превратить в послушную правительству структуру, организовать частный сектор экономики на манер ВЦСПС. И сам съезд был созван под контролем Совета Министров СССР, с участием ЦК КПСС. Для солидности съезд посетила даже член президиума СМ СССР товарищ Бирюкова (которая просидела на сцене аж целых два часа).

Однако все произошло совсем не так, как было намечено. Разговор пошел не о создании подчиненной Совмину структуры, а о свободном предпринимательстве, о рынке, о бесчинствах власти по отношению к молодому движению. А выборы президиума Союза кооператоров вообще подорвали и без того сла-

Продолжение на стр. 6

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

В.Туманов, глава администрации Псковской области:

Администрация области склонна рассматривать действия центра в сфере государственно-федеративного устройства через призму того, насколько они способствуют укреплению России. У нас нет никакого желания дистанцироваться от Москвы, от России. Но выравнивание прав областей и республик неизбежно.

9

Л. Радзиховский:

Ведомство, известное ныне как МБ РФ, меняло с момента своего основания (20 декабря 1917 года) название 12 (двенадцать!) раз, оставаясь, впрочем, с марта 1918 года в одном и том же месте: Лубянская площадь (1926—1990 — площадь Дзержинского), д.2.

12

2 ЭКОНОМИКА

А.Шлефер, американский профессор:

Процессы приватизации остановить сегодня уже не удастся. Но если сменить команду Чубайса, поставить туда более послушных парламенту и менее квалифицированных людей, то можно потерять темпы, время. А ведь единственное практическое завоевание нынешнего периода экономических реформ в России — как раз приватизация. Это признают во всем мире.

22

Ю.Устименко:

Новый президент не сулил, что в одночасье превратит Америку в страну всеобщего благоденствия. Он указывал на очевидное: без сокращения дефицита федерального бюджета, что предполагает уменьшение правительственных расходов (в том числе ассигнований на социальные нужды) и рост налогов, а значит, определенные жертвы, — без этого рассчитывать на улучшения не приходится.

26

3 ЖИЗНЬ

Е.Гончаренко:

— Здравствуй, Оля! Недавно я услышала о тебе интересные новости. Мне рассказали, что ты вела дискотеки в известном на весь район притоне, где по вечерам расслабляются мафиози. Когда мы с тобой встречались прошлый раз, ты работала заместителем директора школы и сидела в кабинете под портретом Ленина.

36

С.Кабанчиков:

Пахан твердо знает только одно: если ему позвонит президент и попросит помочь, то главу государства ждет отказ — твердый и вежливо-бесповоротный.

38

И. Фейн:

Вынужден снять шляпу перед Юрием Селиховым, наставником баскетбольной сборной России, которая, по общему мнению, совершила в середине июля в Германии нечто невероятное.

40

4 КУЛЬТУРА

Н.Мордюкова:

Пришла любовь, выздоровел ребенок, удалась трудная роль — такие счастливые мгновения случались, конечно, и в моей жизни. Но боли и страданий было больше. Так уж, видно, на роду мне написано.

50

А.Ерохин:

Всякое население достойно своего ТВ. Телеэкран — своего рода зеркало, он отражает то, что есть. Этаким обобщенным портретом.

53

В.Набоков:

«Я бежал из России, не достигнув и девятнадцати лет и оставив поперек тропы в опасном лесу труп убитого красноармейца. Затем я в течение полувека поносил Советскую власть, выслушивал ее, выворачивал наизнанку, чтобы сделать ее посмешнее...»

56

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.

Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эриксен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Сегура
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре АО еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000»

Номер подписан в печать 27.08.1993 г.
Тираж 92 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, А.Пружинина, Е.Дворецкова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 3992

Париж ждет Валентину!

Как мы уже сообщали в «Столице» N 27, главный приз нашей традиционной лотереи — поездку в Париж за счет редакции — выиграла москвичка Валентина Обрывалина. Сегодня мы имеем удовольствие познакомить с ней читателей журнала поближе. Вот она перед вами на снимке. Как видите, Валентина Обрывалина — молодая, симпатичная женщина.

Читает «Столицу» с самого первого номера. В журнале больше всего любит разделы «Жизнь» и «Культура». За границей не была. Но успела еще до всех наших ближнезарубежных катаклизмов попутешествовать по стране. Была по туристическим путевкам на Кавказе, в Крыму, в Прибалтике.

Фото Э. Кудрявского

Валентина замужем. Муж, Дмитрий, инженер-программист. Сама она тоже инженер, но уже пять лет не работает, потому что воспитывает детей. Старшему, Илье, четыре года, младшей, Маше, год и три месяца. И вот представьте себе, что из-за этих замечательных детей Валентинина поездка в Париж стала весьма проблематичной. Их не с кем оставить. Муж работает, свой отпуск он только что отгулял...

Впрочем, мы уверены, что выход всегда можно найти даже из более сложных ситуаций. Найдется он и сейчас. И наша читательница будет гулять по Парижу. А когда вернется, придет к нам в редакцию и расскажет, что она там всякого-разного интересного видела, чего у нас нет.

Счастливого пути, Валентина! Удачной поездки!

Об условиях подписки на первое полугодие 1994, журнала "Столица" читайте на стр. 45.

Заявление об отставке министра внешних экономических связей Сергея Глазьева по всем признакам выбивалось из череды предшествующих отставок. Впервые за последний год государственный чиновник высокого ранга, работающий к тому же в министерстве повышенной криминогенности и предназначенный для показательного публичного съедения, обошел «педальщиков», создав им множество проблем.

ДЕМАРШ МИНИСТРА

Заявление министра рассматривалось 25 августа на закрытом заседании президиума Совмина. Человек из окружения Глазьева утверждает, что накануне подавшему в отставку министру звонил премьер Виктор Черномырдин и велел «сидеть тихо». В тот же день Виктор Черномырдин заявил: «Я заявление Глазьева принимал, но не удовлетворил». Кроме того, премьер сказал, что президент, отправляясь с визитом в Польшу, сделал по поводу Глазьева специальное распоряжение. В итоге и президиум Совмина отставку не принял.

Сам министр во время сих бурных дней интервью не давал, считая, видимо, что выпущенные из МВЭС документы, содержащие компромат как на возглавляемое им министерство, так и опровержение этого компромата, говорят сами за себя.

Известно, что ни у работающей под эгидой президента России комиссии по борьбе с коррупцией, ни у прокуратуры, ни у каких-либо уполномоченных ведомств нет информации, позволяющей сделать заключение о личной причастности Сергея Глазьева к фактам коррупции. При проверке комиссией под руководством Ю.Калмыкова выданных министерством экспортных лицензий замечания были предъявлены к 5 из 30 тысяч штук. Ни о чем более серьезном, чем отдельные служебные упущения в работе министерства, которое Сергей Глазьев возглавлял около семи месяцев, в информации комиссии нет. Известно также, что Глазьев получил сложное кадровое наследство от бывшего министра внешних экономических связей Петра Авена, члена «команды» и близкого друга Егора Гайдара, у которого был первым замести-

телем, отвечающим за методическое обеспечение работы отрасли. Ни с Авеном, ни с Гайдаром Глазьев не был особенно близок, а после того как, став министром, уволил своего первого заместителя (при Авене — просто заместителя министра, курировавшего выдачу экспортных лицензий) В.Шибаяева и руководителей ВО «Оборонэкспорт» С.Караогланова и В.Носова, их отношения стали напряженными.

Очевидно, что в заявлении Глазьева об отставке не случайно упоминался первый вице-премьер Владимир Шумейко, который не имеет непосредственного отношения к отрасли: внешнеэкономическую деятельность курировал в последнее время Александр Шохин. В документах, распространенных МВЭС, как минимум один раз откровенно проясняется интерес Владимира Шумейко к деятельности одного из спецэкспортеров — акционерного общества «Уралинвест». Резолюции, наложенные первым вице-премьером (ответственным в правительстве за работу с кадрами) на материалы этой фирмы перед отправкой их в МВЭС, далеки от принятого оформления документов: «Прошу лично разобратся и снова рассмотреть обращение А/О «Уралинвест». Прошу переговорить». «Прошу рассмотреть вопрос АО «Уралинвест Лтд.» и оказать помощь в завершении поставок нефти в Индию и Болгарию по указанному в письме контрактам». «Прошу срочно принять меры по завершению поставок нефти в Индию в счет обязательств 1992 года. О принятых мерах доложите лично. Срок — 10 дней». «Вторично прошу лично разобратся в этой проблеме. Абсолютно не понятны Ваше молчание, а также без-

действие к поручению правительства. Вопрос налаживания торговли с Индией не только экономический, но в первую очередь политический. Шумейко».

Характерно, что материалы по поставке нефти в Болгарию и Индию, в том числе касающиеся АО «Уралинвест», фигурируют и в документе комиссии по борьбе с коррупцией — именно о них упоминал Андрей Макаров. Несмотря на то, что квоты на поставки нефти в 1992 году распределяли Минтопэнерго (министром был Владимир Лопухин, курировал отрасль бывший в то время вице-премьер Виктор Черномырдин) и Минэкономики (министром был нынешний руководитель Российской финансовой корпорации Андрей Нечаев, непосредственно этой проблемой занимался недавно освобожденный от этой должности заместитель министра Юрий Ольховиков), ответственность как за «бездействие в решении вопросов поставки нефти», так и за привлечение к этому АО «Уралинвест», материалы на которое переданы в прокуратуру, была возложена почему-то на Сергея Глазьева.

Люди из близкого окружения Глазьева утверждают, что примерно за десять дней до заявления об отставке министру намекали на то, что им решено «пожертвовать», поскольку в материалах комиссии по борьбе с коррупцией должна фигурировать не только одна, но и другая сторона, а он-де молодой, еще успеет поруководить. Тогда же появился слух о том, что будет отложен или сорван визит правительственной делегации во главе с С.Глазьевым в Тунис, ЮАР, Замбию, Мозамбик и Египет. МВЭС полагало особо важным для развития отечественного машиностроения установление внешнеэкономических контактов с государствами Африки и другими странами третьего мира, причем, похоже, эта установка не вполне совпала с геополитической концепцией Министерства иностранных дел России. Не случайно, видимо, первым и единственным из руководителей правительства на заявление Глазьева откликнулся Андрей Козырев, упрекнувший молодого коллегу в нелояльности общим интересам.

Самолет с правительственной делегацией был, по

команде Владимира Шумейко, сославшегося на президента России (от имени которого потом было заявлено, что он не имеет к этому отношения), развернут под Краснодаром в пятницу 20 августа, когда визит уже по существу начался. Член делегации, руководитель Ассоциации московских предпринимателей Андрей Поденок утверждает, что о возвращении обратно пассажиров проинформировала стюардесса за полчаса до посадки на подмосковном аэродроме Чкаловском. Сергей Глазьев, по словам Поденка, молчал, молчал и весь его аппарат. В аэропорту Глазьев ушел звонить по спецсвязи, и члены делегации ждали его около трех часов. Думали, в стране произошло что-то экстраординарное. А оказалось, что визит, в ходе которого должны были быть урегулированы проблемы задолженности ряда африканских государств России по госкредитам и подписаны соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, позволяющие форсировать машиностроительный и оборонный экспорт, был прерван по записке чиновника В.Квасова, руководителя аппарата Совмина, «в связи со сложной внутриполитической обстановкой в ЮАР... а также учитывая социально-политическое положение в России». Похоже, социально-политическое положение в России уже таково, что чиновнику высокого ранга скоро нельзя будет не то что в командировку выехать — руки помывать отойти.

События последнего времени убеждают, что у членов российского правительства уже нет общих интересов, к которым апеллировал Андрей Козырев, — в противовес прежде раздиравшемуся расприями парламенту, который, наоборот, теперь крепко сплотила общая беда — угроза перевыборов.

Очевидно, что генералитет исполнительной власти выступает по принципу «каждый за себя», причем даже выступление во временные коалиции не влечет за собой каких-либо обязательств, торг о том, кем пожертвовать ради некоей совсем не безупречной цели, ведется прямо на глазах у предполагаемой жертвы; бывшие союзники и приятели словно соревнуются в нелояльности друг к другу.

В Центре общественных связей Министерства безопасности прошла пресс-конференция, посвященная изменениям и дополнениям Закона «О федеральных органах государственной безопасности». Вел ее заместитель начальника ЦОС МБР Владимир Томаровский. Никаких особых открытий и новостей не было — выступавшие доказывали просто жизненную необходимость законодательных новаций: «Назовите хоть одну функцию, которая надуманна или не нужна!» После внесенных изменений положение органов государственной безопасности, по словам чиновников МБР, станет более определенным.

Журналистов вопросы законодательства интересовали, скажем, не очень. Первый вопрос и вовсе касался причин присутствия здесь светлого образа Железного Феликса...

Корреспондента «Столицы» заинтересовала проблема сотрудничества МБ со спецслужбами среднеазиатских государств, в частности Таджикистана и Узбекистана, — характер и правовая база такого взаимодействия, законность активного присутствия на российской территории доблестных джеймсов бондов из

У МБ «ЛИШНИХ ФУНКЦИЙ» НЕТ!

Душанбе и Ташкента... Единственное, что удалось узнать, так это то, что «вопрос, безусловно, актуален». Из ответа господина Дьякова, начальника Академии МБР, было ясно, что «процесс идет», но куда и как — пояснений не последовало. Сергей Дмитриевич сообщил, что со среднеазиатскими республиками заключены договоры и их чекисты обучаются в Академии МБР, но на факультете для иностранцев. Внести какую-либо ясность в вопрос о преследовании инакомыслящих и оппозиционеров сотрудниками вышеназванных спецслужб на российской территории генерал Дьяков не смог или не захотел. Как и другие присутствовавшие. Корреспондент так и не смог выяснить, является ли бывший руководитель таджикского КГБ генерал Турсунов иностранцем, занимающим высокий пост в МБР и отвечающим за выработку среднеазиатской политики этого ведомства, или же он уже

принял российское гражданство... Безответными остались и вопросы о деятельности открыто работающих в России спецслужб Северной Кореи.

Представитель пресс-центра коснулся и ставшей уже почти регулярной конференции «КГБ: вчера, сегодня, завтра», отношение к которой у чекистов более чем прохладное: организаторы конференции-де воспользовались присутствием работников МБ, чтобы сделать себе рекламу. Поэтому хотя ЦОС МБР и не отказывается от участия в третьем этапе мероприятия, но планирует провести свою теоретическую конференцию.

Касаясь же отставки Баранникова, господин Томаровский решил «поставить на этом точку», сообщив присутствующим, что «здесь никакие комментарии не правомерны». В общем, читайте указ президента — там все написано.

Тут замначальника ЦОС вдруг обрушился на корре-

спондента «Столицы» — гневную отповедь вызвала наша публикация об отставке Баранникова «Этика покремлевски» (№ 33) и содержащиеся там данные из биографии и.о. министра Николая Голушко. Оказывается, служа в 5-м Управлении, он преследовал не диссидентов и инакомыслящих, а только «националистических экстремистов».

На сей гневной ноте господин Томаровский и завершил брифинг.

Владимир ВОРОНОВ

Политические образования послепутчевой России очень любят грозить, предостерегать или дуть щеки. Это подтвердилось на пресс-конференции независимого общегражданского движения «Хартия—93».

Присутствующие организаторы (Московская организация СДПР, Российская конфедерация свободных профсоюзов и радикально-консервативный союз «Сентябрь»), заявив, что из пяти входящих в движение организаций две по непонятным причинам отсутствуют, говорили о необходимости создания антиноменклатурного блока на основе волеизъявления народа, а симпатичная вице-президентка загадочного радикально-консервативного союза Дарья Чеботарева сказала, что даже и с рабовладельческим строем придется согласиться, если так скажет народ.

Организаторы объяснили,

ВСЕЛЕНСКИЙ ВЕЛИКИЙ ИМ ПУТЬ ОЗАРИЛ

что под номенклатурой они понимают (в соответствии с выводами, сделанными политологами) «внутреннюю партию, которая давно вычленилась в особое сословие, и членов их семей в фашизоидном обществе, каковым наше общество и являлось». Процессы же, которые идут в стране, блок оценивает как управляемую номенклатурную модернизацию. А чтобы не повторить ошибок «ДемРоссии», «Хартия—93»

очень внимательно присматривается к возможному союзникам (для чего, видимо, и создан там департамент безопасности). Получение информации о политических партнерах и соперниках из закрытых и открытых источников; аналитика — вот его задачи.

Было сказано, что «Хартии—93» известно, что делать «в случае чего», и даже есть несколько вариантов таких действий. Сама первая она не

попрет, но если же кто-то попытается изменить ситуацию вооруженным путем, то они будут «действовать, как в августе». Из текста же, собственно хартии можно было извлечь, что организация эта желает создавать гражданские комитеты и «систему информации, независимую от номенклатурных центров политических манипуляций». Среди ближайших и чуть ли не самых необходимых мер была названа: постановка вопроса об исключении России из ООН.

В заключение журналистам было инкриминировано наличие тоталитарного сознания в их вопросах, отдельные из которых, как было сказано, «зачеркнули ответы». Имелся в виду, видимо, интерес журналистов к источникам финансирования деятельности блока, которые остались нераскрытыми.

Александр КАСАТОВ

ЧЕГО ЖЕ НЕ ХВАТАЕТ РОССИИ?

Начало на стр. 1

бую позицию официальных властей. Все выдвинутые ими кандидаты не прошли. Президентом был избран опальный академик В.А.Тихонов, которого мне, к счастью, удалось уговорить приехать к нам и который потом многое сделал для выживания кооперации в борьбе с аппаратом Горбачева, Рыжкова и Павлова.

Я слушал тогда выступления отчаянных людей, азартно игравших своими судьбами, поставивших на карту свою личную свободу ради свободы предпринимательства, и, честное слово, мне казалось, что Совет Министров и ЦК КПСС не выдержат, а мы останемся. Можно было сделать безошибочный прогноз всего на два года вперед — о смерти и централизованной экономической системы и самого ЦК КПСС.

Все это я написал для того, чтобы объяснить свой подход к составлению прогнозов о будущем России, опираясь на высказывания и действия отдельных личностей, которые, на мой взгляд, предвещают правду этого будущего.

Начнем с советской власти

Не стоит рассматривать это явление как исторически сложившуюся систему управления государством: советская власть таковой никогда не была, ни в СССР, ни тем более в России. Фактически государством управляли структуры коммунистической партии, от первичных парткомов до районных, областных, республиканских и центральных комитетов.

Советы же на местах были представлены только аппаратом исполкома и занимались обыкновенной хозяйственной деятельностью, а также играли роль неких структур, распределяющих задания и социальные блага.

Причем задания были на уровне организации чистки улиц и помощи селу по уборке урожая, а распределяемые блага по своей значимости росли в зависимости от уровня Совета, снизу — вверх: от присвоения грамот и оказания помощи в установке телефона до разрешения пользоваться спецбуфетом и распределения жилья. На самом же веру Верховные Советы представляли собой лишь голосователю машину, рычаги управления которой всегда находились в руках ЦК КПСС.

После августа 1991 года Советы неожиданно для себя обрели часть оставшихся от парткомов черт и полномочий. Да и основная масса бывших партийных заповал пересела в более надежные

кресла Советов, благо они почти всюду размещались в одних и тех же зданиях или по соседству.

Одним из первых о ненадобности Советов на местах высказался, по-моему, Николай Травкин. Он обозвал их пятой властью, справедливо отметив, что они никак не укладываются в общепринятые четыре ветви власти: ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную и ни в информационную. Если сравнить Россию с телегой, двигающейся по ухабам, — то станет понятна ненужность пятого колеса.

Первым реально уничтожил Советы президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов.

Что же взамен? Как раз те самые четыре колеса власти, необходимые для движения вперед.

Но рассмотрим подробнее, как они должны крутиться, чтобы не забуксовать на поворотах и вывезти Россию из дерьма. Поскольку Россия все еще претендует на роль будущего демократического государства, нам уместно приглядеться к одной из самых древних демократий — английской.

Как известно, в Великобритании существуют три партии, обладающие значительной силой, чтобы реально бороться на выборах за места в Палате общин английского парламента: их неполные названия — консервативная (тори), лейбористская и социал-либеральных демократов.

Однако многопартийная система как бы «заканчивается» сразу после выборов. Проигравшие партии моментально переводят борьбу с улицы в здание парламента или на свои собрания, нередко меняют своих лидеров, но ни в коем случае не препятствуют проведению политики, выбранной победившей партией. То есть страной управляет, вполне монополично, правящая партия, победившая на выборах. Практически она и только она принимает законодательные и исполнительные решения, формирует внешнюю и внутреннюю политику государства, а выразителем ее власти является партийный лидер — сегодня это премьер-министр Великобритании Джон Мейджор.

А как же иначе? Как в противном случае победившие смогут выдержать свои предвыборные обещания? Если им будут мешать, то они сразу же свалят вину на тех, кто им мешал!

Победившая партия назначает всех высших начальников в министерствах, ведомствах и прочих государственных

структурах исключительно из членов своей же партии — депутатов парламента. Лидер партии становится премьер-министром, а на ответственные посты попадают только его единомышленники. Так же легко, без всякого согласования, он может перетасовывать свою команду и просто менять своих представителей в любой день и час.

Единственной опасностью, от которой правящая партия не застрахована, являются разногласия в самой партии, которые в худшем случае могут повлиять на смену ее лидера (что произошло, например, с Маргарет Тэтчер).

Мне могут возразить: а что же существующий в Англии «теневого кабинет министров», ярые выступления лейбористской и демократической прессы с жесткой критикой консерваторов, баталии в парламенте? Да простят меня англичане, все это кажется серьезным только со стороны. Идет красивый демократический политический спектакль, в котором роли давно распределены, где никто не позволяет себе делать ничего серьезного, что пошло бы во вред обществу или во вред правящей партии или правительству, — **что одно и то же**. Самое главное, все участники понимают, что это театр и обыкновенная игра на публику, ну, отчасти подготовка к будущим выборам, но не больше.

Еще раз подчеркиваю, что все решения, как законодательные, так и исполнительные, принимаются только победившей партией и никто не имеет права изменять эти решения и тем более призывать или организовывать общественные движения против власти. Демократизм общества сохраняется тем, что обеспечены основные права человека, гласность, а выборы являются свободными и, в принципе, все имеют равные шансы победить.

Только профсоюзы, которые действительно независимы от правящей власти, могут протестовать активно, но это оказывается очень полезным для самой власти, так как является стимулом к размышлению, сигналом к корректировке решений, если будет признано, что перегнули палку и пора принимать меры.

Весомость, престиж государства подкрепляются существованием в парламенте Палаты лордов, которая используется в основном для поддержания вековых традиций, а следовательно, для придания государству стабильности в глазах мирового сообщества.

За последние десять лет с трудом вспоминаются случаи, когда Палата лордов не согласилась бы с деятельностью правительства или Палаты общин. Нап-

пример, недавно Палата лордов «зарубила» закон (подготовленный под давлением общественности) о праве продажи частных домов и владений аристократов в собственность населения.

Такая модель двухпалатного парламента хороша для любой демократической страны. Победил на выборах — получил шанс доказать свою правоту, проиграл — не мешай это делать другим, готовься к новым выборам.

Особенно же рациональной, на мой взгляд, является система организации исполнительной власти. Она основана на использовании опыта чиновников-профессионалов экстра-класса, которые практически не могут быть уволены с работы и, один раз избрав путь государственного служащего, идут по нему всю жизнь, достигают определенных высот в назначениях, но остаются на местах **при любой власти**. Для такого рода служащих существует целый ряд запретов, которые они свято обязаны выполнять.

1. Запрет номер один — **ни при каких обстоятельствах не участвовать в политике.**

2. Запрет номер два — **никогда на людях не критиковать действия своего начальника.**

3. Приведу в качестве примера мой разговор с одним чиновником, занимающим пост (по российским меркам) заместителя министра транспорта Великобритании.

Зам. министра: Это самый высокий пост, которого я мог достичь, министром я не могу стать в принципе, хотя мой стаж работы в министерстве — 25 лет.

Я: Но почему?

— Министром может быть только член правящей партии, лично поставленный на эту должность премьер-министром. Министр в Великобритании — это обязательно политический деятель, мне же заниматься политикой абсолютно запрещено.

— Значит, министр транспорта не является профессионалом в этой области?

— Да. Он политическая фигура, член парламента — проводник политики премьер-министра и правящей партии на транспорте. Всю профессиональную работу делают для него наши служащие — специалисты высочайшего класса, всю жизнь проработавшие на транспорте.

— Насколько мне известно, вы не имеете права критиковать действия министра или не соглашаться с его приказами. Как же в таком случае происходит работа министерства?

— Все, что мне дозволено должностью, — это подкачать министру,

что надо бы сделать, а что делать не следует. Но решение будет принимать только он, поскольку ему виднее, как мое предложение соотносится, например, с общей политикой правящей партии на транспорте.

— А если в силу своей низкой квалификации он примет неправильное решение?

— В любом случае я буду честно выполнять его решение. Отвечать придется ему — перед Кабинетом министров и перед премьер-министром. Он может быть снят с должности, а я — нет. Поэтому мои действия вразрез его решению, пусть даже неправильному, исключены.

— Сейчас у власти консерваторы, а что будет, когда придут, например, лейбористы?

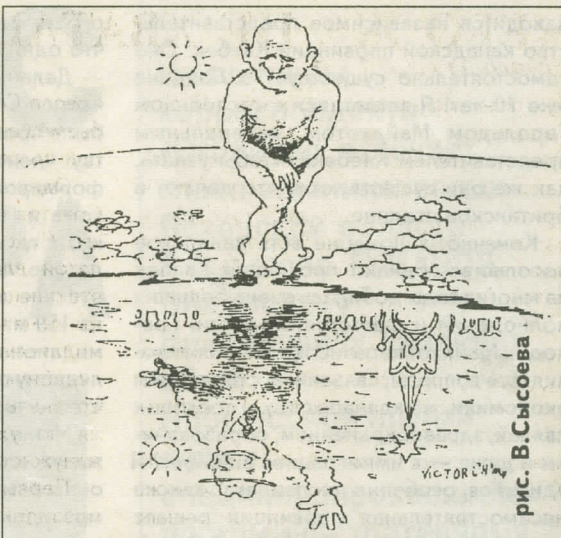
— Мы, государственные служащие, практически всегда остаемся на своих местах. Поэтому, перед каждыми выборами мы заранее готовимся к возможной смене министра и, естественно, всей политики на транспорте. Другими словами, мы составляем на всякий случай планы развития транспорта в нескольких вариантах. Придут консерваторы — мы все будем приватизировать, и у нас есть соответствующий план. Придут лейбористы — мы все будем национализировать — такой план тоже составлен.

— Но у вас же есть собственное мнение, что и как делать лучше?

— У меня — по должности — нет права на собственное мнение относительно политического курса правящей власти, и я обязан выполнять все решения министра. (Так построена вся лестница — от секретарши до меня.) Допускается только профессиональный совет, а выбор пути — это не моя сфера.

— А что будет, если вы не сработаетесь с министром чисто по-человечески?

— Такие ЧП бывают один раз в десять лет, так как все наши отношения регламентированы правилами, которые обе стороны не нарушают, разногласий просто не должно быть. Но если такое происходит с чиновником рангом пониже, он переводится в другой отдел, а в моем случае — я должен немедленно уволиться по собственному желанию, что я и сделаю, чтобы не мешать... Поймите, мы просто высококвалифицированный аппарат, отлаженный исполнительный инструмент. **Только так и может работать исполнительная власть.** Неужели у вас в России по-другому?

Я не знал, что бы такое ему рассказать о российской исполнительной власти, чтобы не перепугать человека до смерти...

Итак, советская власть, которая дышит на ладан, вскоре, уверен, перестанет существовать. Что же будет потом?

О структуре России и делегировании полномочий

Сегодня много говорят о распаде России на мелкие «княжества» и территории, на манер бывшего СССР, только с большей раздробленностью.

К сожалению, можно констатировать, что процесс уже пошел. На мой взгляд, искусственным торможением «пошедшего» процесса ничего добиться не удастся, разве что на какое-то время можно перевести «болезнь распада» в хроническую, а не активную форму. Поэтому Центру, мне кажется, надо следовать общему течению, но стараться в каждом отдельном случае чуть-чуть опережать события, чтобы успеть направлять их в определенное, не самое худшее для России русло.

Федеративный договор, даже включенный как основа в будущую Конституцию России, не даст ожидаемых плодов, так как он уже сам по себе бесплоден. Я не хочу останавливаться на декларативности упомянутого документа и приводить его размытые формулировки. Сейчас самое главное — вместе с батальями по Конституции рассмотреть и затвердить будущее устройство России, нарисовать пусть во многом идеалистическую картину, но согласиться с ее рисунком.

Мне кажется, что и тут можно обойтись без изобретения велосипеда. Возьмем один пример, опять же из лондонской жизни. Недалеко от моего офиса

находится независимое представительство канадской провинции Квебек. Оно самостоятельно существует в Лондоне уже 70 лет! Я встретился с господином Гарольдом Майлхотом, генеральным представителем Квебека, чтобы узнать, как же они существуют и что делают в британской столице.

Конечно, в Лондоне есть канадское посольство, однако провинция Квебек за многие годы добилась очень больших полномочий и самостоятельности. Господин Майлхот перечислил эти полномочия: все вопросы, связанные с развитием экономики, международных и торговых связей, здравоохранением, образованием и даже — с иммиграцией в Квебек! Я удивился, особенно последнему: как же несамостоятельная провинция решает вопрос об иммиграции в Канаду? Очень оказывается, просто. С Центром обо всем достигнуты договоренности. Если для провинции Квебек подходит какой-то человек или семья, желающие иммигрировать, представительство самостоятельно принимает решение, которое только формально заверяется в правительстве Канады. И все дела.

Вот же она, будущая Россия, подумалось мне. Не о мелких княжествах надо вести речь, а о делегировании полномочий, или, вернее, о сохранении отдельных функций у Центра, при переносе ответственности на места.

Противники прогресса пытаются свести интересы территорий с интересами, например, автономных республик или сами автономные республики между собой. Действительно, здесь есть почва для конфликта, так как у них разные права и возможности. Надо бы опередить эти конфликты и дать равную самостоятельность территориям России. Центральному правительству России останется не так уж много функций, но их ему хватит, поскольку они крайне важны: общая оборона и армия, финансово-расчетная система, вопросы охраны окружающей среды, международная политика, таможня и координирующая роль в вопросах стандартизации законодательства, транспорта, энергетики, связи, информатики и интеграции производства. Все. Достаточно этого и для престижа президента России, и для престижа государства.

Если не определить сегодня в новой Конституции эту самую структуру России с делегированием прав, если не договориться, как квебекцы, со своим центром — Конституция умрет, еще не родившись, учитывая быстротечность процессов в России. И тогда уж точно тенденция создания независимых республик на базе отдельных российских деревень примет

огромные масштабы, на радость разве что одним филателистам.

Деление России на районы, области и частично на автономии, как известно, было произведено когда-то по количеству членов партии, достаточному для формирования райкома, обкома, крайкома и прочее. Поэтому Красноярский край трудно сравнить с Тульской областью. Но и там и тут живут те же русские люди, которых, кстати сказать, из 159 миллионов россиян — целых 123 миллиона, что весьма близко к определению мононационального государства, что бы ни говорили о России.

Можно позаботиться об улучшении жизни отдельного Серпуховского района, независимого от всей страны. И может быть, самое интересное, что такой подход окажется успешным для района. На мой взгляд, каждая отдельно взятая территориальная единица в России сможет самостоятельно выползти из экономического кризиса, если найдутся деловые люди, будут даны четкие права, установлены горизонтальные связи и созданы к этому стимулы.

Это еще один обсуждаемый вопрос: как легче выходить из кризиса — все скопом или поодиночке?

Конечно, для кого как.

Например, для Сахалинской области, где есть и нефть, и море, чтобы эту нефть вывезти, — наверное, легче самостоятельно. Для республики Коми, где тоже полно ресурсов, но плохо с морем и с продовольствием, все же лучше выбираться вместе с кем-нибудь, у кого есть порты и, например, возможность производить сельхозпродукты. А для Смоленской области однозначно потребуются и второй, и третий, и пятый «помощники».

Вот и напрашивается предположение: а не сможет ли Россия, как всегда — героически, отказаться от старого районирования вообще и спасти свою «мононацию» вместе с другими народами, объединившись на новой основе: на основе взаимной территориальной достаточности для развития той или иной земли, подсчитав не членов бывшей коммунистической партии, а просто людей, ресурсы и потенциальные возможности?

Что же в конце концов осталось от старых районов и областей, кроме названий и номенклатуры? Райкомов нет, комитетов ВЛКСМ — нет, централизованных порайонных планов распределения, поставок посевов и прочего — не существует, Советы отомрут, и чем скорее, тем лучше.

Кажется, никто в России не протестует против того, чтобы жить стало лучше. Может быть, хватит мужества заложить в Конституцию новый принцип territori-

ального деления России, основанный на элементарном разуме?

Нет, сегодня не хватит. Амбиции у российских лидеров всех масштабов и пошиба превалируют над здравым смыслом. Но предугадывать процессы создания прямых экономических и политических объединений между автономиями и территориями — они просто обязаны, если вправду хотят сохранить Россию единой. Хорошо бы реально помочь созданию таких союзов территорий; а, не дай Бог, не бороться с этим процессом! Вспомните, чем закончилась политика Горбачева по нажиму на республику для вступления в «обновленный Союз».

На мой взгляд, главной ошибкой политики Центра, пытающегося сохранить Федерацию, является то, что он все еще придерживается старых доводов в пользу единства и неделимости, которые, увы, частично умерли безвозвратно, а частично остались только словами. Нет уже централизованной системы, нет монополизма государственной власти, нет единого центра по распределению благ, нет единого аппарата подавления с разветвленной сетью на местах, нет реальной интеграции производства и т.д. Но продолжают насаждать мысль, что все зависимы друг от друга и от Центра, потому что иначе не может быть.

Если не взять за основу систему горизонтальных связей с вертикальным делегированием полномочий, то любая попытка объединения в Федерацию рухнет и потом уж никого не соберешь. Ситуация изменилась кардинально: для успешного сохранения России нельзя пользоваться идеей объединения территорий по директиве «сверху-вниз», можно только «снизу-вверх», обязательно при добровольно найденном балансе полномочий. А в будущем, если мозги просветлеют, — и на основе новых территориальных единиц.

Вот опять звонит телефон

Буду отвечать, что с Россией все в порядке, что коммунистическая оппозиция терпит крах, что Руцкой радеет за справедливость, а Хасбулатов живет на одну зарплату, что президент Ельцин, как когда-то Горбачев, — просто незаменимый президент для России, другой кандидатуры нет и быть не может. Это всегда так было с президентами и первыми секретарями в России.

И что же, в России, значит, все есть и ничего не надо?

Да надо было бы, ну, самую малость — разума побольше.

Лондон

ЧАС ГУБЕРНАТОРА

На вопросы корреспондента «Столицы» отвечает глава администрации Псковской области Владислав ТУМАНОВ. Владиславу Николаевичу Туманову 35 лет.

Профессиональный юрист, специализировавшийся по административному и хозяйственному праву. Возглавлял частную юридическую фирму. Приход «во власть» состоялся после того, как предыдущий глава администрации области был уличен в махинациях с лицензиями на внешнеэкономическую деятельность.

— Сейчас пошла мода на провозглашение республик. Псковская область не собирается «самоопределяться»?

— Таких настроений у нас нет! Псковская земля веками была цитаделью русской государственности, псковичи всегда чувствовали себя в России, а не вне ее. Это стало еще ощутимее после того, как область превратилась в пограничную. У нас нет никакого желания дистанцироваться от Москвы, от России. Но выравнивание прав областей и республик неизбежно. Администрация области склонна рассматривать действия центра в сфере государственно-федеративного устройства через призму того, насколько они способствуют укреплению России. Да и решаться все должно цивилизованным путем, а не явочным порядком.

Фото В. Шишова

— *А может быть, таких настроений потому нет, что Псковская область традиционно считалась, если можно так сказать, аполитичной?*

— Нет!

Наша земля как раз считалась традиционным поставщиком кадров для партийного аппарата страны. Если говорить серьезно, то Псковщина — преимущественно аграрный край, а селяне всегда с осторожностью относились ко всякого рода новациям и резким поворотам. Приведу пример: во время президентских выборов в России, в 1991 году, наша область дала Ельцину самый низкий процент голосов из всех краев, областей и республик. За него у нас тогда проголосовало лишь 33 процента пришедших на выборы. Избирателей наших тогда смущали неустойчивость и неопределенность российской политики, подозрительной им казалась и позиция Москвы в отношении двух районов области, Пыталовского и Печорского, на которые активно претендовали, да и сейчас претендуют, латышские и эстонские националисты.

Какие настроения сегодня? Во время референдума в этом году в поддержку Ельцина проголосовало относительное большинство, президент даже получил у нас гораздо больше голосов, чем два года назад. Перелом в настроениях произошел после августа 91-го. Но ярко выраженной политизации населения в области и самом Пскове нет, так как нет и ярко выраженных полярных политических сил.

— *А все-таки какие политические силы действуют в области?*

— Палитра примерно такая же, как и в Москве, хотя, несомненно, не столь яркая. У нас есть и «Демократическая Россия», и Демпартия, и «партия Руцкого»... Но они сильно отличаются от московских, прежде всего значительно меньшей численностью, иными подходами к тем или иным проблемам. Да и нельзя сказать, что региональные демократические организации целиком и полностью ориентированы на свои столичные руководящие структуры, смотрят им в рот.

Если же рассматривать не только чисто политические, но и широкие общественные движения, то можно назвать и достаточно влиятельный в области «Аграрный союз», представляющий определенный слой сельских руководи-

телей. (Впрочем, преувеличивать его влияние также нет смысла.) Полагаю, что на Псковщине имеет определенную перспективу Крестьянская партия Черныченко, хотя ощутимых результатов ее деятельности пока нет.

В целом же не чувствуется реального влияния на жизнь в области ни одной из партий. Это относится и к партиям прокоммунистической направленности. Хотя есть у нас и Компартия России, и Социалистическая партия трудящихся, но они не имеют поддержки — люди совсем не жаждут проявлять пылкие чувства к коммунистам, скорее уж наоборот. Конечно, ближайшие выборы заставят «левых» активизироваться, но ведь и их оппоненты спать вряд ли будут.

Референдум доказал, что малочисленность политических организаций демократического крыла не помешала им организовать активную кампанию и создать блок в поддержку политики реформ президента. Значит, какую-то организационную работу партии все же ведут. На мой взгляд, предпочтительнее здесь выглядит «Демократическая Россия», способная в случае необходимости объединить вокруг себя людей.

Имеет определенную перспективу и крайне немногочисленная пока областная организация Партии экономической свободы, объединяющая предпринимателей. Хотя наши бизнесмены предпочитают до поры до времени политикой не увлекаться, но думаю, скоро на поверхность выйдут и люди новой волны, типа Борового: потребности рыночной экономики должны находить адекватный отклик в политической сфере. Тем паче, что в перспективе вполне реально создание прокоммунистического блока, что вряд ли может нравиться новым предпринимателям. Но все же это пока лишь перспектива, а не сегодняшний день.

— *Присутствуют ли в политическом спектре области организации националистического и шовинистического толка?*

— Радикальные точки зрения у нас не прижились, хотя носители подобных взглядов имеются. Но организованных структур, типа Фронта национального спасения, нет. Во всяком случае, мне об их существовании неизвестно. Активисты ФНС и «Памяти» пытались вести в области работу, но у них ничего не получилось.

Если говорить о нормальном патри-

отическом движении, то я бы выделил казачество, с которым мы поддерживаем достаточно тесные отношения.

— *Псковское казачество?! Разве раньше такое было?*

— Но мы же теперь пограничная область! А где граница, там и казаки. Если они предлагают свои услуги, например, по организации охраны границ, почему отвечать им «нет»? Это реально существующее явление, и его надо воспринимать спокойно.

Я вообще считаю, что национально-патриотическому воспитанию серьезного внимания не уделялось, вот и образовалась пустота, а она всегда чем-то заполнится. Но тут должна быть государственная политика. Пока же все делается от случая к случаю, в зависимости от политической конъюнктуры, а инициатива отдается на откуп экстремистам.

— *А кто из политических деятелей пользуется популярностью в области?*

— Все зависит от того, насколько влиятельны те политические группировки, которые эти политики представляют. А в силу малочисленности и слабого влияния партий и движений не особо популярны и их лидеры. Поэтому мне трудно кого-либо выделить. Около двух лет назад достаточно высок был рейтинг вице-президента Руцкого с учетом того, что ему поручили курировать сельское хозяйство. Он даже приезжал к нам. Но конфликт между президентом и вице-президентом отразился на отношении населения к Руцкому, его авторитет сильно упал. Наши люди традиционно воспринимают только одного лидера. Человек же, шедший в одной связке с президентом и выступивший против него, вызвал у псковичей негативное отношение.

— *А к какой партии или политическому блоку испытываете симпатию вы?*

— Так получилось, что я никогда не состоял ни в каких партиях или движениях. Да и не считаю, что губернатор должен быть «привязан» к какой-то партии. Хотя лично меня вполне бы устроил блок тех сил, которые своей основной задачей видели бы сохранение единства России. Все проблемы проведения экономической реформы, ее темпов становятся второстепенными, если мы не сохраним целостность нашей страны. Но ни в одном из сформир-

ровавшихся сегодня блоков это положение не является ключевым.

— *Значит ли это, что серьезной реформы в области не будет, пока не будет стабильности?*

— Почему же? То, что наше население благожелательно относится к позиции президента, не случайно. У нас, например, человек уже вполне реально может ощутить себя хозяином на своей земле — девять из каждых десяти псковских семей имеют земельные участки.

Конечно, реформы у нас проводить легче, чем в других регионах. Хотя бы потому, что Пыталовский и Печорский районы двадцать лет принадлежали Латвии и Эстонии — их обошла трагедия коллективизации и массовых репрессий. В этих районах еще жива традиция фермерского, хуторского хозяйства. Поэтому там реорганизация крупных хозяйств проходит достаточно безболезненно. Но проблем все же масса — людям теперь самим приходится заботиться и о технике, и о горючем, трудно получить кредиты под достаточно разумные проценты... Разумеется, и колхозы с совхозами пока сохраняются — не разгонять же их насильно!

Кстати, многие наши бывшие партийные руководители ушли в бизнес, стали предпринимателями. У некоторых из них дело пошло, а иные из партбоссов и прогорели...

Часть своих проблем мы стараемся решить и за счет привлечения к нам переселенцев из других регионов. Например, мы сделали ставку на привлечение российских немцев...

— *Выходит, Поволжье сопротивляется их возвращению, а Псковская область готова им помочь?*

— Да, хотя бы потому, что в области есть множество свободных территорий. Не можем мы не учитывать и демографического фактора — идет сокращение населения и без того малочисленной области. Почему бы нам не принять тех, кто готов пустить здесь корни, завести собственное дело?

— *Выходит, немцы нужны вам лишь для «затыкания дыр»?*

— Этот момент тоже присутствует, но ведь одновременно мы способствуем и разрешению другой, не менее болезненной проблемы! Мы не скрываем, что рассчитываем на немцев как на очень трудолюбивых и энергичных людей, что такое решение вопроса способствует и привлечению финансовых вложений из

Германии, развитию взаимовыгодных экономических связей. В конце концов, от этого все только выигрывают — и сами немцы, и население области. Немецкие переселенцы уже едут к нам, появились первые немецкие поселения. В основном едут те, кто сейчас вынужден покидать Среднюю Азию, большинство прибыло из Казахстана.

— *Владислав Николаевич, Москва сотрясается от споров между исполнительной и законодательной властью, президентом и парламентом. Как отражается этот конфликт в провинции?*

— Наши отношения с Советами далеки от идиллии. Не секрет, что многие руководители Советов считают, что исполнительная власть — это исполком при Совете. Есть и те, кто призывает игнорировать представительную власть на местах. Лично я считаю, что Советы как форма власти себя изжили и не способствуют квалифицированному рассмотрению жизненно важных вопросов. Для реальной работы области вряд ли нужно что-то, кроме представительного собрания численностью не более 25 человек. При большем количестве депутатов просто невозможно принять грамотное решение.

Но сейчас все это лишь планы, хотя мы почти подготовили Устав области, нечто вроде собственной маленькой конституции. Пока существуют нынешние Советы — законная представительная власть, — мы пытаемся убеждать депутатов в необходимости принятия того или иного решения. Часто это удается, поэтому говорить о конфронтации ветвей власти у нас нет оснований.

Впрочем, иногда встречаются рецидивы прошлого, особенно когда наши Советы пытаются диктовать свои взгляды прессе. Могу засвидетельствовать, что со стороны администрации нет попыток давления на прессу и телевидение. Раз в неделю у меня собираются редакторы областных и городских газет, но это — обмен мнениями, по сути дела, пресс-конференция. На мой взгляд, такие взаимоотношения достаточно эффективны. Журналисты вправе излагать свою точку зрения, расходящуюся с позициями администрации, а телевидение области дает возможность выступить представителям разных партий и движений — это тоже нормально.

Владимир ВОРОНОВ

**ЛУЧШИЕ ТУРЫ,
МИНИМАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ!**

- ◆ Индивидуальные поездки за рубежом
- ◆ Отдых в пятизвездочных отелях на всемирно известных курортах
- ◆ Отлаженные групповые туры

N1 Лондон	6 ночей	330\$ + авиабилеты
N2 Париж	6 ночей	460\$ + авиабилеты
N3 Италия	7 ночей	470\$ + авиабилеты
<small>(Рим, Неаполь, Флоренция, Венеция)</small>		
N4 Мальта	7 ночей	370\$ + авиабилеты
N5 О.А.Э.	3 ночи	160\$ + авиабилеты
N6 Таиланд	6 ночей	460\$ + авиабилеты
N7 Таиланд	6 ночей	265\$ + авиабилеты
<small>(Шоп тур)</small>		
N8 Сингапур	6 ночей	370\$ + авиабилеты
N9 Шри-Ланка	14 ночей	627\$ + авиабилеты
N10 Шри-Ланка	7 ночей	387\$ + авиабилеты
N11 Япония	7 ночей	350\$ + авиабилеты
N12 Испания	7 ночей	370\$ + авиабилеты
N14 Испания	7 ночей	450\$ + авиабилеты

а также **Тунис, Ю. Корея, Таиланд, ЮАР.**
ОПЛАТА В РУБЛЯХ ПО ТЕКУЩЕМУ КУРСУ

◆ Оформление загранпаспортов нового образца и визовых виз

Звоните: **184-88-00, 152-76-38,
336-42-22, 386-31-69,
431-42-53,
с 10.00 до 18.00**

Счастливого пути!

probusiness
"Тур энд Тревел"

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

Девятнадцатый? Двадцатый? Двадцать первый?

(Взлеты и падения хозяев Лубянки)

*Горе, стон, муку сеяла эта
служба на родной земле.
Юрий Власов, 31.05.1989*

Скандал вокруг ухода Баранникова не успел вспыхнуть — затоптали. Сам «виновник торжества» благоразумно отмалчивается на государственной даче. Как воды в рот набрали его защитники и обвинители. Был министр — и нет министра. Вяло обсуждаются кандидатуры возможных преемников (Шахрай? Котенков? Голушко? Барсуков? Степашин? Савостьянов? Ерин? Шебаршин?). Ну что же — а мы пока поговорим о предшественниках.

Только надо дать одну фактическую справку.

Ведомство, известное ныне как МБ РФ, меняло с момента своего основания (20 декабря 1917 года) название 12 (двенадцать!) раз, оставаясь, впрочем, с марта 1918 года в одном и том же месте: Лубянская площадь (1926—1990 — площадь Дзержинского), д.2. С 1958 по 1991 год здание караулил Железный Феликс...

«Контора» называлась сначала, как известно, ВЧК. По случаю окончания гражданской войны, в 1922 г., появилось новое название — ГПУ. Когда образовался СССР, ГПУ РСФСР было преобразовано в Объединенное ГПУ (ОГПУ). В 1934 г. в ОГПУ влили милицию, возник союзно-республиканский Наркомат внутренних дел — НКВД. В феврале 1941 г. из него выделяется отдельный Наркомат госбезопасности (НКГБ), который в июле, после начала войны, вновь возвращается в НКВД, а в 1943 г. окончательно отделяется. В 1946-м все наркоматы переименованы в министерства — значит, мы получили МГБ. После смерти Сталина МГБ опять слили с милицией, снова возникло объединенное МВД. В марте 1954г. госбезопасность в очередной раз отделили от МВД. Родилось КГБ — и это наименование жило дольше всех других, до 1991 г. Когда начал разваливаться СССР, замечалось, как пламя гаснущей свечи, и название КГБ. Появилась МСБ (Межреспубликанская служба безопасности), затем, в связи с переходом основных служб КГБ в Россию, — новая чехарда. Сперва МБВД (еще одно объединенное Министерство безопасности и внутренних дел), затем — АФБ (Агентство федеральной безопасности). Наконец, сошлись на простом и емком — МБ.

Ну а руководители «конторы глубокого бурения»? Тут тоже все не просто. Мы даже точно не знаем, сколько их было и как их вообще считать — не то 19, не то «больше 21» — что и отражено в заголовке статьи.

Во всяком случае, поговорим о тех, кого помним и любим.

ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс Эдмундович (1877—1926). Поляк, дворянин, образование среднее (гимназия), член партии с 1895 г. член ЦК с 1907-го, кандидат в члены Политбюро ЦК с 1924 г.

Назначен председателем ВЧК 20 декабря 1917 г., умер в должности председателя ОГПУ 20 июля 1926 г., скоропостижно, сразу после пленума ЦК. (Есть данные, что после июльского мятежа левых эсеров в 1918 г. Дзержинский на несколько месяцев был отстранен — или сам ушел — с должности председателя ВЧК.)

О «рыцаре революции», «святом убийце» существует огромная литература, рисующая его то святым, то дьяволом во плоти. Пересказывать тут его биографию неуместно. Все знают, что он был не просто «отцом-основателем», но символом и легендой «органов», так же как памятник Дзержинскому был одним из главных символов Москвы — столицы СССР.

В общем, сущность всех мифов о Железном Феликсе укладывается в одну строчку Маяковского:

Но тверды

шаги Дзержинского

у гроба.

Для одних это — гроб контрреволюции, для других — гроб России. Безусловно одно: Дзержинский, наряду с Лениным и Троцким, — главный столп большевистского режима. Это созданная им ВЧК установила порядок (дикий террор) в стране, это она вновь собрала (окончательно уничтожила) Государство, российскую империю. Такие задачи по плечу только гигантам — притом гигантам, руководствующимся идеей, а не мелкими личными страстишками.

МЕНЖИНСКИЙ Вячеслав Рудольфович (1874—1934). Русский, из семьи учителя, образование высшее, член РСДРП с 1902 г., член ЦК в 1927—1934 г.

Назначен председателем ОГПУ через 10 дней после смерти Дзержинского, 30 июля 1926 г. Умер в той же должности 10 мая 1934 г. Похоронен у Кремлевской стены. Впоследствии, на «московских процессах» 1937—1938 гг., объявили, что он был отравлен. После 1956 г. официально версия отравления была отброшена, в последние годы опять появилась в печати.

Ленин прекрасно знал Менжинского по эмиграции и величал его «дерьмом», прибавляя, впрочем, что и он «сгодится» на пользу делу. Менжинский был полиглотом, знал не то 10, не то 12 иностранных языков. Вероятно, он был польского происхождения. Дзержинский привлек его в ВЧК, и с 1923 г. он был первым заместителем председателя ОГПУ. Среди операций, которыми Менжинский руководил, — арест Бориса Савинкова и создание знаменитого «Треста», грандиозной провокационной «монархической» организации, состоявшей из сотрудников ОГПУ. При нем же (1926—1927) ОГПУ начало активно вмешиваться во внутрипартийную борьбу, сажая троцкистов. Хотя Менжинский возглавлял ОГПУ, когда прошли первые процессы «вредителей» («Шахтинское дело», «Промпартия»), его личная роль в этих делах была не так велика. Вообще он имел репутацию «либерала» и «сбарбита», к тому же много лет болел. Куда более активную роль играл с конца 20-х годов Ягода.

ЯГОДА Генрих Григорьевич (1891—1938). Еврей, из семьи ремесленника, член партии с 1907 г., член ЦК в 1934—1937 гг., образование среднее.

Председатель ОГПУ с 15 мая 1934 г. 10 июля 1934 года на базе ОГПУ был образован Наркомат внутренних дел СССР (НКВД), Ягода стал наркомом и оставался им до 26 сентября 1936 г. В 1935-м, когда были впервые введены звания для чекистов, ему было присвоено звание Генерального комиссара госбезопасности.

Дзержинский Ф. Э.

Менжинский В. Р.

Ягода Г. Г.

Ежов Н. И.

Берия Л. П.

Ягода работал в ВЧК с 1920 г. и с 1924 г. являлся заместителем председателя ОГПУ; много лет возглавлял и курировал Московское управление ОГПУ. Он считается руководителем строительства Беломорско-Балтийского канала, был одним из создателей ГУЛАГа и первых «шарашек», где с конца 20-х годов работали арестованные специалисты. Но главная и самая важная, с точки зрения «руководства», сфера деятельности Ягоды — борьба с «внутрипартийными оппозициями», для чего в начале 30-х годов был создан важнейший отдел ОГПУ — секретно-политический, занимавшийся слежкой за коммунистической номенклатурой.

Видимо, Ягода был организатором убийства Кирова (1 декабря 1934 г.). Он непосредственно организовал первый большой «московский процесс» — процесс Каменева и Зиновьева. Обвиняемые были расстреляны 25 августа 1936 г. Вскоре Сталин уехал отдыхать в Сочи, откуда 25 сентября отправил телеграмму в Политбюро: «Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство представителей НКВД».

Ягода был снят 26 сентября — без малейших попыток сопротивления с его стороны (при том, что Сталина не было в Москве!). Назначен наркомом связи СССР. Снят с поста наркома связи «ввиду обнаруженных должностных преступлений» 3 апреля 1937 г., в тот же день арестован. Участвовал в публичном процессе 2—13 марта 1938 г. («процесс Бухарина»), признал себя виновным во всех преступлениях, в том числе в убийстве Кирова «по заданию Бухарина». Расстрелян 15 марта 1938 г.

ЕЖОВ Николай Иванович (1895—1940). Русский, из рабочих, член партии с 1917 г., член ЦК в 1934—1939 гг., секретарь ЦК ВКП(б) в 1935—1939, кандидат в Политбюро ЦК в 1937—1939. Без образования (самоучка). В январе 1937 г. присвоено звание Генеральный комиссар госбезопасности.

Нарком НКВД СССР с 26 сентября 1936 г. по 7 декабря 38-го. Профессиональный партработник, с 1935 года «курировал» в ЦК КПСС «органы». Самый крупный — по числу жертв — убийца в истории России. В частности, 20 августа 1937 г. издал приказ N 00447 по НКВД, устанавливавший «нормы расстрелов» по областям. Согласно этому приказу, должно было быть расстреляно за три месяца минимум 70 тысяч человек. Реально, в ходе соревнования между управлениями НКВД, расстреляли — только по одному этому приказу — около 200 тысяч человек. Общее число расстрелянных в годы «ежовщины» превышает миллион человек. Он руководил и разгромом самого НКВД — были уничтожены 14 000 чекистов периода 1917—1936 годов. В личном плане Ежов ничем не примечателен, кроме, пожалуй, мужеложства, да еще того, что приказал отравить свою жену.

17 ноября 1938 г. ЦК КПСС и Совнарком приняли постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», осуждавшее практику 1937 года. 19 ноября на Политбюро обсуждалось заявление начальника Управления НКВД по Ивановской области Журавлева, направленного против Ежова. 23 ноября Ежов подал в Политбюро заявление об отставке. 7 декабря он был снят с поста наркома НКВД. 11 марта 1939 выведен из числа кандидатов в Политбюро и секретарей ЦК. 10 апреля 1939 г. арестован, посажен в Сухановскую спецтюрьму НКВД (им же и созданную). Расстрелян 4 февраля 1940 г.

БЕРИЯ Лаврентий Павлович (1899—1953). Грузин, из крестьян, член партии с 1917 г., член ЦК в 1934—1953 гг., кандидат в Политбюро в 1939—1946 гг., член Политбюро в 1946—1953-м. Образование среднее. Генеральный комиссар госбезопасности (1941). Маршал Советского Союза (1945), Герой Социалистического Труда (1943).

Был наркомом НКВД СССР с 7 декабря 1938 г. по 15 января 46-го и министром МВД СССР с 5 марта 1953 г. по 28 июня 53-го.

Профессиональный чекист, Берия работал в ВЧК с 1921 г., а с 1931-го был первым секретарем ЦК КП(б) Грузии. В июле 1938-го назначен первым заместителем наркома НКВД СССР—начальником ГУГБ (Главное управление госбезопасности), в декабре того же года — наркомом. До войны Берия ликвидировал «европеев» (были освобождены несколько десятков тысяч человек). Из крупных его «чекистских» достижений — был, наконец, убит Троцкий (20 августа 1940 г.). В марте 1940 г. Берия руководил расстрелом 21 тысячи польских офицеров (Катынское дело). В годы войны — руководил депортацией народов.

20 августа 1945 г. был создан секретный «специальный комитет» при Совнаркоме — Совмине СССР, руководивший всеми работами по созданию ракетно-ядерного оружия. Берия возглавлял этот комитет в 1945—1953 годах. Он по праву может считаться отцом атомной и водородной бомбы, а также межконтинентальных ракет в СССР, да и вообще — создателем всего современного советского ВПК. Все «секретные города» ВПК (Арзамас — 16, Челябинск — 70 и т.д.) — «бериевские». Если Дзержинский был фигурой N 3 в деле установления Советской власти, то Берия несомненно — фигурой N 2 в деле превращения СССР в ядерную сверхдержаву, одним из самых талантливых организаторов военной промышленности.

После смерти Сталина (есть версия, что Берия отравил Хозяина) он стал «человеком N 2» в государстве, вновь объединив милицию и госбезопасность в единое МВД. Провел крупную амнистию уголовников, начал кампанию по десталинизации, прекратил антисемитское «дело врачей» и арестовал следователей, которые вели это дело. Коллеги по Политбюро — Хрущев и Маленков — организовали заговор против Берии, боясь, что он разгонит ЦК КПСС и установит свою диктатуру. Заговор окончательно оформился, когда в июне 1953 г. Берия улетел в Берлин — подавлять восстание против коммунистов. 26 июня в Кремле, в кабинете Маленкова он был арестован на заседании Президиума ЦК КПСС. Арест произвел лично маршал Жуков, ненавидевший Берию.

Берию содержали на гауптвахте Московского военного округа. Ходили слухи, что его в тот же день и расстреляли. Однако, согласно официальной версии, был суд под председательством маршала Конева, и лишь 23 декабря 1953 г. генерал-лейтенант Батицкий (будущий маршал) лично расстрелял Берию.

МЕРКУЛОВ Всеволод Николаевич (1895—1953). Русский, дворянин, член партии с 1925 г., член ЦК ВКП(б) в 1939—1952 гг., кандидат в ЦК КПСС в 1952—1953 гг. Образование высшее, незаконченное. Комиссар госбезопасности 1 ранга (1943), генерал армии (1945). Первый зам. наркома НКВД с декабря 1938 по февраль 1941 г. и с июля 1941 по апрель 1943 г. Нарком НКГБ СССР с 3 февраля по 20 июля 1941 г. и вновь — с 14 апреля 1943 г. по май 1946-го.

Ближайший сотрудник Берии с 1920-х годов, работал с ним в ГПУ и ЦК КП Грузии. Берия перевел его за собой в Москву. Имел репутацию самого образованного из бериевского окружения. В мае 1946-го по

Меркулов В.Н.

Абакумов В.С.

Игнатьев С.Д.

Серов И.А.

Шелепин А.Н.

непонятной причине (ослабление влияния Берии?) был снят с поста наркома НКГБ и занимал ряд второстепенных постов (начальник Управления советским имуществом за границей, министр госконтроля). После ареста Берии арестован и расстрелян вместе с ним.

АБАКУМОВ Виктор Семенович (1908—1954). Русский, из рабочих, член партии с 1930 г. Образование низшее. Комиссар госбезопасности 2 ранга (1943), генерал-полковник (1945).

Министр госбезопасности СССР с мая 1946 по 4 июля 1951 г. Профессиональный чекист, следователь (с 1932). С 1941 г. — начальник военной контрразведки (НУКР «Смерш»), подчинялся лично Сталину. В 40-е годы руководил разработкой «еврейского дела», «ленинградского дела» и т.д.

15 мая 1951 г. старший следователь по особо важным делам МГБ подполковник Рюмин направил Сталину доклад на Абакумова — о том, что последний саботирует расследование «еврейского дела». 4 июля Абакумов был снят с поста министра, 12 июля арестован и заключен в тюрьму «Матросская тишина». В декабре 1954 г. в Ленинграде, в Доме офицеров состоялся суд, 19 декабря Абакумов был расстрелян.

ОГОЛЬЦОВ Сергей Иванович (1900—?). Русский, член КПСС, образование начальное, но позже закончил ВПШ. Комиссар госбезопасности. Генерал-лейтенант (1945).

Исполняющий обязанности министра госбезопасности СССР в июле — августе 1951 г.

Профессиональный чекист (с 1918 г.), в 1946—1951 гг. — первый зам. министра МГБ СССР. Курировал следственную часть по важнейшим делам. Организатор убийства Михоэлса (13 января 1948 г. в Минске). В 1959 г. был лишен воинского звания и орденов. Дальнейшая судьба неизвестна.

ИГНАТЬЕВ Семен Денисович (1904—1983). Украинец, из крестьян, член партии с 1926 г., член ЦК КПСС в 1952—1961 гг., член Президиума ЦК КПСС в октябре 1952 — марте 1953 г. Образование высшее — промышленная академия.

Министр госбезопасности СССР с августа 1951 г. по 5 марта 1953 г.

Профессиональный партийный аппаратчик, заведовал отделом партийных органов ЦК КПСС. Назначен Сталиным на пост министра ГБ, в основном для расследования «еврейского дела». После смерти Сталина снят, исключен из членов ЦК КПСС. Берия явно вел дело к его аресту, но после ареста самого Берии Игнатьева восстановили в ЦК КПСС. Был на партабате. С 1960 г. — персональный пенсионер союзного значения.

КРУГЛОВ Сергей Никифорович (1907—1977). Русский, из крестьян, член партии с 1925 г. Образование высшее. Кандидат в члены ЦК в 1939—1952 гг., член ЦК КПСС в 1952—1956 гг.

Министр внутренних дел СССР с 16 января 1946 по 5 марта 1953 г. и с 28 июня 1953 г. по январь 1956-го.

Комиссар госбезопасности 2 ранга (1943), генерал-полковник (1945). Партийный работник, выдвигенец Маленкова, в 1939—1941 гг. — зам. наркома НКВД по кадрам, в 1941—1946 гг. первый зам. наркома. В марте — июне 1953 г. был первым заместителем Берии в МВД и «сдал» своего патрона. В июне 1953 — марте 1954 г. возглавлял МВД СССР, куда входили и милиция, и госбезопасность. В марте 1954 г. из МВД выделился КГБ.

В начале 1956 г. Круглов был снят с поста министра МВД, занимал несколько второстепенных хозяйственных постов, с 1958 г. — на пенсии. В 1960 г. был исключен из КПСС, лишен генеральского звания и

орденов (за участие в операциях по переселению народов в годы войны). По официальной версии, погиб в 1977 г., попав под поезд.

СЕРОВ Иван Александрович (1905—1990?). Русский, отец был полицейским, в том числе в Кадомской тюрьме в Вологде, где в 1912 г. сидел Сталин. Член партии с 1926 г. Образование высшее, военное (Академия им. Фрунзе). Кандидат в члены ЦК КПСС в 1941—1956 гг., член ЦК КПСС в 1956—1961 гг.

Председатель КГБ при Совете Министров СССР с 13 марта 1954 по декабрь 1958 г.

Комиссар госбезопасности 2 ранга (1943), генерал-полковник (1945), генерал армии (1954). Герой Советского Союза (1945).

Военный, в НКВД с 1939 г. Был наркомом внутренних дел Украины (1939—1941), заместителем и первым заместителем наркома госбезопасности и внутренних дел СССР (1941—1954).

Во время войны руководил операциями по переселению народов, был заместителем командующего — начальником особого отдела 1-го Белорусского фронта и прославился огромными хищениями в Германии.

Близкий друг Хрущева (по некоторым данным — свояк). Принимал участие в аресте Берии в 1953 году, подавлении Венгерского восстания в 56-м, выручил Хрущева в 57-м, когда того пытались на пленуме ЦК снять с поста генсека.

При Серове значение КГБ резко уменьшилось по сравнению с бериевскими временами. В конце 1959 г., в обстановке «борьбы с культом личности», он был снят с должности председателя КГБ и переведен в начальники ГРУ Министерства обороны. В 1963 г., после ареста Пеньковского, Серов за дружбу с последним был снят с поста начальника ГРУ, разжалован в генерал-майоры, лишен звания Героя Советского Союза и отправлен на мелкую должность в Ташкент. С 1965 г. — в отставке по болезни.

ШЕЛЕПИН Александр Николаевич (род. в 1918 г.). Русский, член КПСС с 1940 г., член ЦК КПСС в 1952—1976 гг., член Политбюро в 1964—1975 гг. Образование высшее.

Председатель КГБ с декабря 1959 по 13 ноября 1961 г.

Профессиональный комсомольский и партийный работник. Пришел в КГБ в период «десталинизации», представляя собой «новое поколение», свободное от чекистского прошлого. Один из главных организаторов заговора против Хрущева, считался «твердым сталинистом» (прозвище «железный Шурик»). Один из двух случаев в истории госбезопасности, когда с поста руководителя ГБ уходили «на повышение», Шелепин в 1961 г. перешел на пост секретаря ЦК КПСС и остался курировать «органы». Председателем КГБ он назначил своего ближайшего друга — Семичастного.

СЕМИЧАСТНЫЙ Владимир Ефимович (род. в 1924 г.). Украинец, член партии с 1944 г. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1956—1964 гг., член ЦК КПСС в 1967—1971 гг. Образование высшее.

Председатель КГБ с 13 ноября 1961 по 18 мая 1967 г. Генерал-полковник (1964).

Профессиональный комсомольский и партийный работник, один из организаторов заговора против Хрущева. Брежнев боялся связи: Семичастный — Шелепин. В мае 1967 г., когда Шелепин лежал в

Семичастный В.Е.

Андропов Ю.В.

Федорчук В.В.

Чебриков В.М.

Крючков В.А.

больнице, на очередном заседании Политбюро неожиданно был «поставлен вопрос» о работе Семичастного. Формальным поводом для недовольства было недавнее бегство Светланы Аллилуевой за границу. Семичастный «единогласно» снимается с поста председателя КГБ и отправляется на работу в Совмин Украины, затем в общество «Знание» и на пенсию. А через четыре месяца и Шелепин был снят с поста секретаря ЦК КПСС и назначен председателем ВЦСПС.

АНДРОПОВ Юрий Владимирович (1914—1984).

Русский, из рабочих, член партии с 1939 г., член ЦК КПСС в 1961—1984 гг., член Политбюро с 1973 г. (кандидат — с 1967 г.), Генеральный секретарь ЦК в 1982—1984 гг. Образование незаконченное высшее.

Председатель КГБ СССР с 18 мая 1967 по 26 мая 1982 г.

Генерал армии (1976). Герой Социалистического Труда (1974). Профессиональный партийный работник. Самый авторитетный руководитель КГБ после Дзержинского и Берии. При нем КГБ вновь расширился почти до масштабов 40-х годов.

Андропов имел репутацию «партийного реформатора» (которую он частично и подтвердил, став генсеком). Вместе с тем, 15 лет возглавляя КГБ, он делал все от него зависящее, чтобы сохранять брежневский режим в полной неприкосновенности, не допускать никаких перемен. Общее количество лиц, которые при Андропове были посажены в тюрьмы по политическим мотивам, — около 10 тысяч человек, подвергнуты «профилактике» без ареста — около 300 тысяч.

Андропов ушел с поста председателя КГБ на должность второго секретаря ЦК КПСС в обстановке резко обострившейся борьбы за место генсека. С одной стороны, эта борьба была связана с явным физическим распадом Брежнева, с другой — с целенаправленными усилиями КГБ по дискредитации брежневского окружения (распространявшиеся слухи о коррупции среди родственников генсека). В течение 1982 г. Андропов вел борьбу за власть, которая и завершилась 12 ноября, когда после смерти Брежнева он был избран генсеком, — первый и последний случай в истории России, когда начальник тайной полиции стал главой государства.

ФЕДОРЧУК Виталий Васильевич (род. в 1918 г.).

Украинец, член партии с 1940 г., образование высшее (высшая школа КГБ).

Генерал армии (1982).

Председатель КГБ СССР с 26 мая по 17 декабря 1982 г.

Профессиональный чекист с 1939 г. Работал в военной контрразведке, был председателем КГБ Украины (1970—1982). В качестве председателя КГБ СССР явился промежуточной фигурой, устраивавшей и Андропова, и брежневское окружение. После смерти Брежнева и избрания Андропова генсеком был снят со своего поста злейший враг Андропова — министр внутренних дел СССР Щелоков. Федорчука 17 декабря 1982 г. назначили министром МВД, с заданием «чистить кадры». В тот же день ему было присвоено звание генерала армии. Во главе МВД оставался до 1986 г., оставив о себе плохую память. С 1986 г. — военный инспектор-советник Министерства обороны.

ЧЕБРИКОВ Виктор Михайлович (род. в 1923 г.).

Русский, член партии с 1944 г., образование высшее. Член ЦК КПСС в 1981—1990 гг., кандидат в ЦК КПСС

в 1971—1981 гг. Член Политбюро в 1985—1989 гг. кандидат в Политбюро в 1983—1985 гг.

Генерал армии (1983), Герой Социалистического Труда (1985), лауреат Государственной премии СССР (1980).

Председатель КГБ с 17 декабря 1982 по 1 октября 1988 г.

Профессиональный парторботник. До 1967 г. работал в Днепропетровске, был близко связан с окружением Брежнева. Когда был снят Семичастный и Брежнев начал укреплять КГБ своими людьми, Чебрикова с поста второго секретаря Днепропетровского обкома назначили начальником Управления кадров КГБ СССР (1967), а в 1968 г. — зам. председателя КГБ. Был одним из связующих звеньев между Брежневым и Андроповым.

Для Горбачева он оказался чересчур консервативным, и в 1988 г. Чебриков был «почетно снят» с председателей КГБ — избран секретарем ЦК КПСС, курировавшим КГБ и МВД. Ровно через год отправлен на пенсию.

КРЮЧКОВ Владимир Александрович (род. в 1924 г.). Русский, член партии с 1944 г., образование высшее. Член ЦК КПСС в 1986—1991 гг., член Политбюро в 1989—1990 гг.

Генерал армии (1988).

Председатель КГБ СССР с 1 октября 1988 по 21 августа 1991 г.

С 1954 г. — секретарь Андропова, пришел с ним в КГБ в 1967 г. Был начальником ПГУ (внешняя разведка) — зам. председателя КГБ с 1978 г. Горбачев поставил его во главе КГБ, возможно, потому, что и сам Горбачев был близок к Андропову.

Член и один из организаторов ГКЧП.

21 августа 1991 г. арестован в самолете Форос—Москва генерал-майором КГБ А.Н.Стерлиговым. С 21 августа 1991 г. — в заключении, в тюрьме «Матросская тишина». Освобожден 26 января 1993 г. 22—23 августа 1991 г. обязанности председателя КГБ исполнял профессиональный разведчик **ШЕБАРШИН Леонид Владимирович (род. в 1935 г.)** — генерал-лейтенант, зам. председателя КГБ — начальник ПГУ.

БАКАТИН Вадим Викторович (род. в 1937 г.). Русский, член КПСС с 1967 г., образование высшее. Дед был расстрелян в 1937 г. Инженер-строитель, затем партийный работник. Член ЦК КПСС в 1986—1990 гг. Генерал-лейтенант (1988).

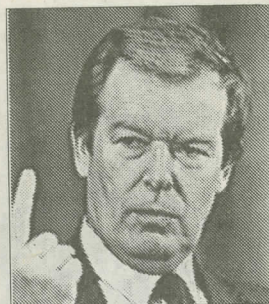
Председатель КГБ с 23 августа 1991 по 24 декабря 1991 г.

Либеральный «человек Горбачева», Бакатин был назначен председателем КГБ с целью, как пишет сам Бакатин, «вообще расформировать» Комитет. Из состава КГБ было выделено ПГУ — образована Служба внешней разведки; были выведены погранвойска: Управление охраны (9-е управление КГБ); Управление правительственной связи. Затем, в связи с превращением СССР в «конфедерацию», был упразднен сам КГБ СССР и вместо него образована МСБ — Межреспубликанская служба безопасности (октябрь—декабрь 1991г.). Наконец, в связи с ликвидацией СССР была упразднена и МСБ. Все имущество и кадры КГБ — МСБ перешли в Министерство безопасности (МБ) Российской Федерации.

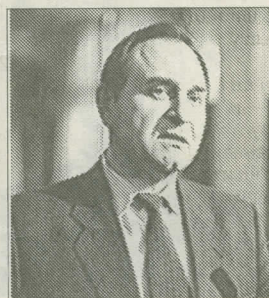
Бакатин вызывал особую ненависть у национал-большевиков — и за «разгон кадров КГБ», и конкрет-

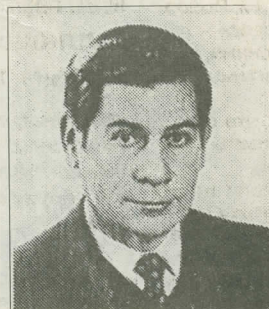
Шебаршин Л.В.

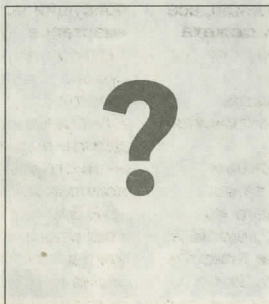
Бакатин В.В.

Баранников В.П.

Голушко Н.М.

но за то, что передал американцам схему размещения прослушивающей аппаратуры в посольстве США (передан с согласия Горбачева и Ельцина 5 декабря 1991 г.). В этой связи его почти прямо обвиняли в «шпионаже».

БАРАННИКОВ Виктор Павлович (род. в 1940г.). Русский, член КПСС по 1990 г., образование высшее — Высшая школа милиции. Генерал армии (1993).

С 19 декабря 1991 по 27 июля 1993 г. — министр безопасности и внутренних дел РСФСР, затем генеральный директор Агентства федеральной безопасности РФ, затем — министр безопасности РФ.

Баранников — профессиональный милиционер с 1961 г. В 1990 г. был назначен министром внутренних дел РСФСР в правительстве Силаева. В то время это было практически единственное «силовое» ведомство, подчиненное Ельцину. Баранников поэтому занимал особо близкое к Ельцину положение, был его (а не Силаева—Гайдара—Черномырдина) доверенным лицом («моет Ельцину спину в бане», «превратился в личного адъютанта президента» — из характеристик, данных Хасбулатовым). Принимал активное участие в событиях 19—21 августа 1991 г. После этого был назначен министром внутренних дел СССР. Когда готовилась ликвидация КГБ СССР, Ельцин хотел видеть именно Баранникова во главе службы безопасности.

Баранников начал вновь «собирать» КГБ. Так, в систему МБ вернулись пограничные войска — что позже и послужило одним из формальных поводов к снятию Баранникова, так как он оказался ответственным за инцидент на таджикско-афганской границе, где погибли российские пограничники.

Но, разумеется, подлинная причина его освобождения не в этом. 26 июля собрался Совет безопасности, на котором Баранникову был объявлен «выговор» за случившееся на границе, а на следующий день он был снят за нарушение «этических норм». По полуофициальной версии, дело в том, что жена Баранникова ездила в Швейцарию за счет Бориса Бирштейна (и принимала от него подарки) — советского эмигранта, бизнесмена, агента КГБ и Моссада. Однако, вероятно, причина в том, что в течение 1993 года, во время яростных схваток президента и ВС, Баранников занимал слишком осторожную позицию, в ряде случаев дистанцировался от Ельцина. Возможно, что его снятие связано также со скандалами вокруг «дел о коррупции», с обвинениями в адрес Шумейко и других лиц.

Исполняющим обязанности министра безопасности РФ назначен генерал-лейтенант **ГОЛУШКО Николай Михайлович**, первый зам. министра, профессиональный чекист, в прошлом — председатель КГБ Украины.

Итог. Мы даже не можем точно указать, сколько было начальников у тайной полиции начиная с 1917 года (вместе с Голушко — 20, вместе с Шебаршиным, «исполнявшим обязанности» полтора дня, — 21, но возможно, что и Дзержинского несколько месяцев в 1918 году кто-то (Лацис?) подменял). Если мы возьмем 19 перечисленных выше министров госбезопасности, то из них: расстреляны — 5, якобы отравлен — 1, погиб под поездом — 1, умерли своей смертью — 5, живы — 7.

Письма

ОПЯТЬ В ДУРАКАХ...

С глубоким сожалением и горькой тревогой я вынуждена согласиться с публикацией А. Мальгина «Три богатыря» («Столица» N 28). Увы, очень многое в наши дни напоминает ситуацию, сложившуюся в России два года назад. Согласно я и с тем, что ключевыми фигурами в «легитимном» заговоре являются Зорькин и Хасбулатов. Руцкой в силу своей импульсивности выбалтывает все, что зреет в головах его сотоварищей.

Очень больно и обидно за президента. Неужели он не видит явной, циничной измены? Многие из его приближенных даже бравоируют этим, оскорбляя чувства рядовых граждан. Неужто и впрямь нам всегда быть в дураках?

Е. Орешникова

Москва

ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ «В ДЕЛО»

Прочитав в «Столице» (N 25) круглый стол «Как давать, чтобы брали и как брать, чтобы давали» и узнав, что неправительственный центр для поддержки российских реформ «Восток — Запад» все-таки создан, хоть жизнь в нем еле теплится, я решила обратиться через ваш журнал к доктору Янову.

Уважаемый Александр Львович!

Мне очень близка Ваша идея, и я считаю, что нельзя дать ей погибнуть. Может, приток свежей крови поможет в этом? Мне кажется, если Ваш центр будет объединять наряду с известными во всем мире политиками и бизнесменами, создающими ему авторитет, людей, для которых деятельность центра — жизненная необходимость, то динамично и жизнеспособно его будут обеспечены.

Наш бизнес-клуб и недавно созданный Фонд поддержки малого и среднего бизнеса «Ариадна» ставят цели, аналогичные целям Вашего центра: объединение сил ради того, чтобы люди смогли, наконец, жить без нищеты и унижения. Но стоит ли изобретать велосипед? Я сама знаю еще слишком мало, чтобы учить других. Хочется взять все самое лучшее из зарубежного опыта, чтобы скорее накопить свой собственный. Начать свое дело с нуля очень трудно: мешают психологические и экономические проблемы, отсутствие нужной квалификации. Для того чтобы помочь нашим людям решить эти проблемы, нужна политика соучастия.

Главная цель политики соучастия, как мне кажется, — дать возможность человеку зарабатывать на оборудование для открытия своего дела. Может быть, у Вас есть возможность

оказать помощь в целевом трудоустройстве за границей? Скажем, если человек хочет открыть свое кафе, он устраивается на работу в маленький частный ресторанчик и кроме опыта привозит потом на родину оборудование для открытия своего дела, купленное на заработанные деньги. Причем часть стоимости могла бы компенсироваться за счет гарантий и льготных кредитов.

Сейчас вероятность получить помощь из-за границы для начинающего предпринимателя, особенно в провинции, ничтожно мала. А стоящих с протянутой рукой так много.

Мне хочется помочь найти свое дело если не каждому, то хотя бы максимально большому количеству людей. Знакомые говорят: «Зачем тебе этот фонд, он не принесет прибыли, это только лишняя головная боль». Конечно, они правы, но у меня есть в этом свой интерес. Чем больше людей будут печь пирожки в своих кондитерских, обслуживать туристов в своих гостиницах, стричь, строить, шить в своих маленьких фирмах, тем меньше будет озлобленных лиц на улицах, тем меньше стучащих в пустые кастрюли, требующих от правительства дотаций. А там, глядишь, и налоги снизят — вот и мне конкретная польза.

Так что, хотите или не хотите, Александр Львович, брать меня «в дело», а я — Ваша соучастница.

В.Цысова

Ставрополь

ИНОПЛАНЕТЯНЕ ИЗ «ПАРЛАМЕНТСКОГО ЧАСА»

«Звезды», «звезды», «звезды!» Вспыхивают все новые и новые. Уже некуда вешать, как у Леонида Ильича на пиджаке. Вспыхнула еще одна — Татьяна Иванова в радиопрограмме «Парламентский час».

Кручу свой «трехпрограммник»: и «Маяк» хорош, и «Русское радио» не дремлет — вот и кручу. И однажды докрутилась до «Парламентского часа». Такой милый, нежный, целомудренный голосок выспрашивает у дурно говорящих дядечек: как вы относитесь к тому, к этому? И дядечки отвечают, что, оказывается, самый талантливый, гениальный писатель — товарищ Лимонов, самая демократическая, справедливая, даже лучше «Правды», газета — «Советская Россия»...

Таниной передачей я была загипнотизирована, как кролик удавом. Очень люблю «Алису в Зазеркалье». Вот попала туда и я. Еще люблю передачи о параллельных мирах. Все хочется схватить что-то оттуда, втянуть в наш мир и рассмотреть поближе. А тут оно само явилось и называется «Парламентский час».

Я ведь не против другого мнения. Но мнение мнению рознь. Если люди рассуждают, анализируют, взвешивают, делают выводы — это одно. А если нам вбивается в мозги, что белое — это черное и наоборот —

совсем другое. Авторы «Парламентского часа» как будто с иной планеты свалились. Неужели они еще не уяснили себе, что жизнь идет вперед и это все больше понимают те, кого обзывают народом, то есть — кучей, массой.

Впрочем, я не о том. Таня, дорогая, дайте спокойно послушать обзор газет, подписка сейчас дороговата. Обзор обычно шел в 16 часов. Мы так к этому привыкли. Попросите себе другое время, ведь ваши с митингов возвращаются попозже.

С.Долгова

Москва

ЛЮБЛЮ СМОТРЕТЬ НА РУЦКОГО...

Хочу высказать свое мнение о письме «Не ренегат, не демократ, но коммунизм ему не нужен» М.Сураевой из Москвы («Столица», N 29). Читательница предлагает тем, кто еще чего-то не понял про А.Руцкого, ознакомиться с тем, что говорит сам вице-президент. А мне, честно говоря, приятнее не читать и слушать, а только смотреть на вице-президента. Могу объяснить почему.

Недавно я включила днем телевизор. На экране появилось симпатичное лицо Руцкого. Медленно, растягивая слова, он сказал: «Я не господин и господином никогда не буду...» Я сразу выключила телевизор и так захотелось спросить у вице-президента: а, собственно, почему? Что в этом слове плохого? Языковеды считают, что слово «господин» происходит от слова «Господи», то есть — подобный Христу, христианин. Человек, которому так же, как Христу, присуще неприятие лжи, лицемерия, насилия над личностью. Неприятие всего того, что сделали нормой жизни коммунистические вожди и все мы, долгое время бывшие их «одобрямцами».

М.Сураева признает, что простые люди в провинции и раньше жили плохо, и добавляет: «Мало что изменилось для большинства». Наверное, она имеет в виду то, что продукты по-прежнему недоступны по причине низкой зарплат и пенсий. Но неплохо было бы нам всем задуматься: почему мало что изменилось? Я, например, считаю, что никогда ничего не изменится к лучшему в нашей богатой природными ресурсами и талантливыми людьми стране, пока у власти будут сегодняшний парламент и коммунист вице-президент Руцкой. Они больше не зовут «вперед, к победе коммунизма» — уж очень смешно и нелепо это звучит сейчас. Они просто насаждают повсюду свой неистребимый коммунистический дух, как генераторы вечной злобы, беспокойствия, бессмысленной борьбы со здравым смыслом.

Л.Шахова

Москва

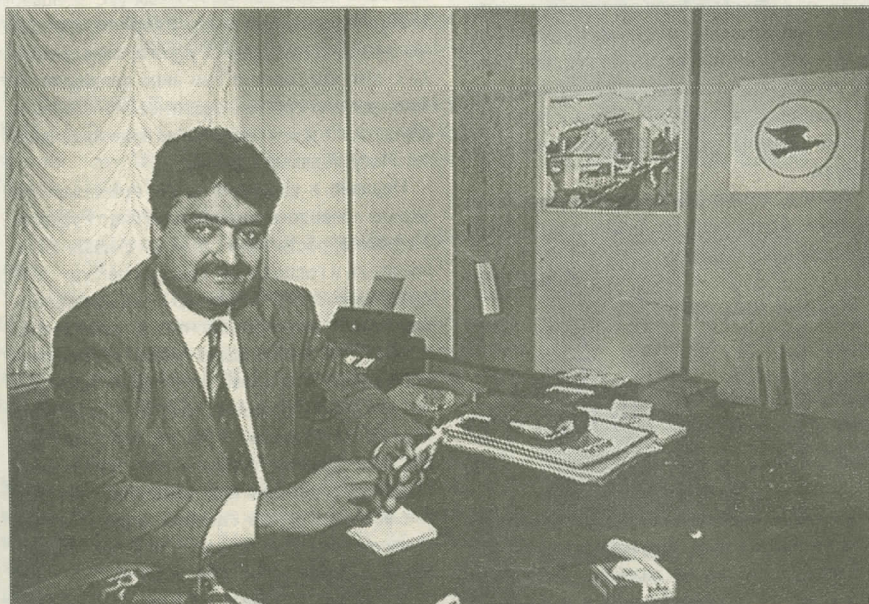

Все же странные люди, эти иностранцы, приходящие делать свой бизнес в нашу страну. Отечественные бизнесмены всеми правдами и неправдами стараются переместиться на «их» рынок и регистрируют свои фирмы на Западе или на Востоке как компании, действующие по «тамошним» законам. Все большей популярностью среди наших деловых людей пользуются «офшорные» зоны где-

нибудь на Мальте, в Панаме или на Багамах. Оно, конечно, понятно — приятно иметь офис на берегу Карибского моря, счет в престижном банке и всевозможные налоговые льготы. Все это вполне объяснимо и нашим законодательством, в которое Верховный Совет может в любой момент внести какую-нибудь поправку, сводящую на нет всю предпринима-

тельскую деятельность, и нашими налогами, и таможенными пошлинами, не балующими, мягко говоря, либерализмом. Непонятно другое — как при всем этом в нашу страну еще идет крупный зарубежный капитал, и не просто идет, а порой даже регистрируется здесь как российская компания. Об этом наша беседа с президентом группы компаний «OBEROI» и Торгового дома «БЛАГО» индийским бизнесменом господином ОБЕРОЕМ.

«БЛАГО» ПРИХОДИТ СТВЕРДЫМИ НАМЕРЕНИЯМИ

— Господин Оберой, насколько я знаю, вы пришли на наш рынок как российская фирма со стопроцентным иностранным капиталом. Почему?

— Для меня работа на российском рынке, помимо всего прочего, имеет и существенный познавательный интерес. Хотя связи между Россией и Индией очень давние, я побывал здесь впервые как турист в 1988 году, и лишь в начале 93-го решил, что в вашей стране можно делать свое дело. Сегодня есть потенциал для успешной предпринимательской деятельности в России, и не случайно здесь уже действует много представительств индийских компаний.

Ваш рынок имеет свои особенности. Поначалу мое незнание этих особенностей привело к заключению ряда сделок, в результате которых я потерял немало денег. Меня подводили не только частные лица, но и солидные вроде бы партнеры, например, дочерняя фирма Аэрофлота. Но желания вести дело в России у меня не убавилось, а, наоборот, окрепло. Это был вызов, а я люблю их принимать. Собственно, поэтому и работаю на российском рынке.

А то, что я зарегистрировал свою компанию — Торговый дом «БЛАГО» — как российскую фирму, вызвано принципиальными соображениями. Мы имеем отделения нашей компании во многих странах мира и считаем, что везде мы должны работать как национальная компания, так же платить налоги и быть частью местной системы. Мы не хотим, чтобы на нас смотрели как на иностранную фирму, как на чужаков, которые завтра могут уйти. Мы приходим для того, чтобы остаться. Например, мой брат (и компаньон) сейчас работает в Новой Зеландии. Там его даже собираются выдвинуть на должность мирового судьи, что можно расценивать как признание заслуг нашей компании в участии в жизни той страны, где имеем

деловой интерес. Мы считаем себя обязанными делить проблемы и успехи страны, в которой работаем.

— Одной из причин, по которым из России утекают отечественные капиталы, является нестабильность нашего законодательства. У предпринимателей нет никаких гарантий, что очередной закон или поправка к закону не сделают их бизнес бессмысленным. Вас это не пугает?

— Нисколько. Я с пониманием отношусь к этому, рассматривая все это как процесс обучения и законодателей, и предпринимателей. Экономика вашей страны находится сейчас в переходном состоянии — из закрытой в открытую. А в такой ситуации всегда найдутся свои «за» и «против». Через это проходили многие страны, так что Россия не является исключением.

— Вы приезжали к нам пять лет назад, вы работаете здесь сегодня. Какие наиболее существенные изменения произошли, по-вашему, за это время?

— Как я уже сказал, раньше у нас была закрытая экономика, проникнуть в которую было практически невозможно. Еще в прежние времена я обращался пару раз в советское посольство в Индии с деловыми предложениями. Тогда эти попытки не привели ни к какому результату. Разве что мы пришли к выводу о существенном политическом влиянии государства на предпринимательскую деятельность. В то время основная деловая активность проявлялась в рамках долгосрочных контрактов между СССР и индийскими партнерами. И проникнуть на ваш рынок новой компании было весьма сложно. Поэтому нас и не было здесь 5 лет назад.

Совсем другая ситуация сейчас. Вы заинтересованы в сотрудничестве, и ваша экономика сегодня менее подвержена идеологическим влияниям. Ваш рынок стал открытым и медленно, но верно приобретает стабильность. На деловом языке мы это называем «рабочим рынком», то есть рынком, который следует изучать и на котором можно многому научиться. В России можно многого достичь. Вы обладаете такими природными богатствами, как ни одна другая страна мира. Вам нужны лишь современные технологии, и тогда вы сможете серьезно конкурировать с Западом.

— Но у нас все время говорят о развале экономики, спаде производства. Что вы об этом думаете?

— Трудно сказать. Мне кажется, что ваше правительство очень неплохо справляется со своими обязанностями. Оно многое делает для стабилизации экономики. И, насколько я могу судить, положение постепенно улучшается, ваша валюта становится более устойчивой, а это хороший признак. Я глубоко верю, что у России и бывших союзных республик прек-

расное будущее. А что касается спада производства, то просто вы не являетесь исключением в процессе, происходящем сегодня повсюду в мире. Так что это не повод для расстройств.

— Чем отличаются наши бизнесмены от западных?

— Есть, к сожалению, определенный элемент неуверенности в деловых связях с партнерами на этом рынке. Для многих из них даже подписанный контракт ничего не означает. Но ведь, занимаясь бизнесом, мы должны выполнять наши обязательства. Несколько раз у меня была возможность убедиться в том, как люди и организации могут наплеватьски относиться к подписанным договоренностям. Но это меня не оттолкнуло. Каждый день для меня здесь — новый урок. Это обогащает мои знания, дает дополнительный опыт. Мне кажется, что ваши бизнесмены порой принимают непродуманные решения, не взвешивая все «за» и «против», и потому оказываются не в состоянии выполнить свои обязательства. Но и здесь положение постепенно улучшается.

— Какие действия правительства могли бы, по вашему мнению, благоприятно сказаться на повышении деловой активности людей?

— Я думаю, что обеспечение безопасности как иностранцев, так и отечественных предпринимателей смогло бы придать им уверенности, стимулировало бы желание заниматься бизнесом и сказало бы на деловом климате в стране. Я имею в виду безопасность не только личную, но и безопасность капиталов. Со многими иностранцами происходили и продолжают происходить неприятные инциденты. Если удастся улучшить ситуацию в области охраны правопорядка, то это сможет внушить им ощущение большей безопасности и будет стимулировать рост иностранных капиталовложений. Я ощущаю концентрацию инвестиций из США и Японии. Мне кажется, что вам следовало бы прилагать усилия для поощрения инвестиций из стран Персидского залива и других государств, располагающих свободными капиталами.

— А какой бизнес вы ведете в России и странах бывшего СССР?

— Мы первыми в вашей стране применяем новую концепцию франшизной торговли и начинаем операции в ее рамках. До нас этим здесь не занималась ни одна компания. Мы предлагаем сотрудничество в области международной франшизной торговли бизнесменам со всего мира, из России и стран бывшего СССР. Это будет стимулировать предпринимателей, способствовать их обучению и сделать нашими партнерами многих деловых людей из стран СНГ. Подобная деятельность не ограничится одной лишь торговлей, а распрос-

транится и на туризм, и на ресторанный бизнес. В Москве всем этим и будет заниматься Торговый дом «Благо». Кроме того, у нас есть проект создания Международной школы. Свои предложения на этот счет мы направили ректору Международного института молодежи и рассчитываем на положительный ответ.

Большой интерес у нас и к Кыргызстану. Нам представилась возможность приобрести 50% акций национальной авиакомпании «Кыргызстанские авиалинии», где нашим партнером выступило Министерство гражданской авиации республики. А недавно мы выиграли международный тендер на право управления гостиницей «Кыргызстан» в Бишкеке, в котором принимало участие 7 компаний из разных стран. Это будет первая в республике пятизвездочная гостиница. Займемся, вероятно, и производственной деятельностью: уже ведутся переговоры о возможности организации совместного со Швецией производства автобусов. А с правительством Кыргызстана рассматриваем варианты создания зон свободной торговли в республике и совместной страховой компании. По данным индийского посольства, моя компания — первая, достигшая столь существенных результатов по итогам подписанных ранее проектов.

Мы намереваемся развивать наши операции на Украине, в Казахстане, вообще будем максимально расширять географию своих действий. А вся прибыль будет оставаться здесь и вкладываться в гостиничный, ресторанный, туристический бизнес, в торговлю и производство.

— Мистер Оберой, вы интересуетесь политикой?

— Нет! Хотя повсюду в мире она совершенно определенно влияет на бизнес: стабильность политической системы в целом стимулирует предпринимательскую деятельность. И наоборот — нестабильность вносит дополнительный элемент риска. Но я с оптимизмом смотрю на ситуацию в России. Мне кажется, что на этом рынке можно многое сделать. Важно иметь ясные цели и твердые намерения.

Вадим КАНТОР

Торговый дом «БЛАГО»

Тел: (095)
930-63-41,
930-96-87,
930-27-44
Факс: (095)
930-42-17

Москва,
ул. Строителей, д.8,
стр. 2, комн. 309

I.M.S. OBEROI (BABS)

Дышащие на ладан хозяйственные связи как с «дальним», так и с «ближним» зарубежьем заставляют российские власти принимать срочные меры в области взаимоотношений с бывшими республиками Советского Союза. Одной из таких мер являлась ратификация Верховным Советом межправительственных соглашений о государственных кредитах, предоставляемых Россией правительствам государств — бывших республик СССР.

Странно, но на сей раз процедура ратификации целого пакета (или, как было сказано, «первого блока») международных соглашений прошла в российском парламенте на редкость быстро и практически единодушно. То ли это оттого, что подавляющее число нардепов не пожелали особенно вдаваться в тонкости специфической финансово-кредитной политики, то ли оттого, что создававшаяся с кредитами ситуация предельно ясно и членораздельно разжевал парламентариям докладчик — специальный представитель президента РФ, председатель Госкомитета РФ по экономическому сотрудничеству с государствами — членами Содружества **Владимир Машиц**, а затем и содокладчик — член Комиссии ВС РФ по бюджету, планам, налогам и ценам **Георгий Задонский**.

Владимир Машиц поведal с высокой трибуны, что прежде Союз, а потом, естественно, и Россия в течение многих лет бесконтрольно раздавали направо и налево республикам-соседям братьям так называемые «технические кредиты». Причем раздавали их, так сказать, задарма, без ответных серьезных обязательств и вообще без каких-либо гарантий, что они, эти кредиты, будут нам когда-то возвращены...

Пришла пора урегулировать свои финансово-кредитные отношения так, как это происходит во всем цивилизованном мире. И отныне, в соответствии с только что заключенными соглашениями, у России, кажется, вот-вот появится хотя бы формальная гарантия, что в какой-то форме — деньгами ли, золотом, драгметаллами, товарами или акциями предприятный, — но долг за предоставляемые республикам

Вокруг да около парламента

КОНЕЦ «ХАЛЯВЫ»?

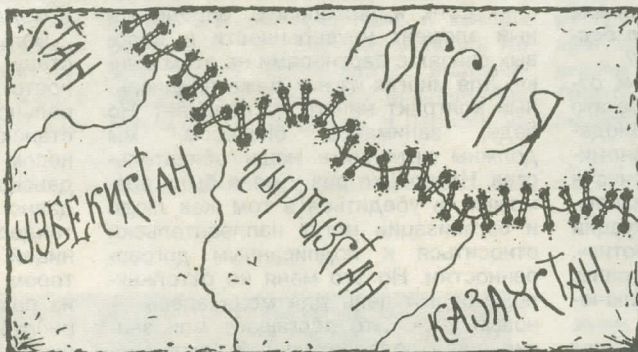

Рис. А.Задонский

соседям кредиты будет российским правительством все же получен.

Больше того, в соглашениях, которые на сегодня заключены с Арменией, Узбекистаном, Беларусью, Украиной, Кыргызстаном, Молдовой, Таджикистаном и Туркменистаном, оговорено, что возвращать свои долги России эти государства будут не в нынешнем рублевом их исчислении, а в **долларовом эквиваленте**. Понятно, кроме того, что какое-то время странам СНГ, до сих пор использующим рубли, понадобятся и новые наличные российские купюры. Так вот, их Россия намерена выделять, но в счет уже предоставленной суммы госкредитов, то есть тоже в долг, а не как раньше — «за здорово живешь»...

Член Комиссии ВС РФ Георгий Задонский в этой связи напомнил, как в прошлом году, например, Узбекистану было предоставлено Россией деньгами аж 700 миллиардов рублей наличными, а какова судьба этих банкнот, никому не известно... «Но ведь эти огромные наличные деньги, — подчеркнул Задонский, — оказавшись потом на российской территории, могли вполне привести к усилению нашей собственной инфляции!» Теперь же, когда такие наличные суммы будут выдаваться в счет госкредитов, ситуация, надо надеяться, будет поставлена под определенный контроль.

Я спросил Георгия Задонского, **не вызовут ли предпринятые Россией шаги новых обвинений в ее имперских замашках?**

— Пока наши финансовые

взаимоотношения с республиками были на уровне «технических кредитов», можно было как угодно манипулировать в политических целях этими республиками, так как все это делалось волюнтаристски, закулисно, даже подпольно... Теперь же мы заключили со всеми **открытые, легальные, нормальные экономические соглашения**. Всем видно, кто сколько денег получил, на каких конкретно условиях и т.д. Подписали же обе стороны. И, насколько мне известно, в этих соглашениях нет никаких политических требований ни к одной из сторон. Те, кто не хочет быть в «рублевой зоне», уже поставили вопрос о выходе из нее, уже действуют соответственно. А остальные добровольно и гласно заключили с нами эти соглашения на **обоюдной годной основе**. Это обстоятельство, по-моему, напрочь исключает всякие подозрения в каких-либо «имперских замашках» России.

— **Россия объявила, что отказывается в дальнейшем от понятия «технический кредит», переводя его в цивилизованную область кредита государственного, то есть с четко оговоренной задолженностью и условиями ее возврата. Однако не секрет, что бывшие союзные республики до сих пор, похоже, не оставляют надежды на привычный спасительный «технический кредит»... Чем вы это объясняете?**

— Я надеюсь на то, что больше «технических кредитов» не будет. Пора переходить на нормальные межправительственные **экономические** взаимоотношения

партнеров. Модель таких взаимоотношений, я считаю, заложена в только что ратифицированных соглашениях.

— **Судя по выступлениям некоторых депутатов (в частности, В.Морокина — о положении русских в Кыргызстане, С.Бабурина — о ситуации со статусом Севастополя, Л.Крестьянинова — о наших интересах в Приднестровье), российские избиратели рассчитывают на новые финансово-кредитные соглашения как на дополнительный рычаг для более активного политического влияния на бывшие страны Союза... Насколько это опасно?**

— Политическое взаимодействие между республиками, в том числе и с помощью экономических рычагов, есть всегда. Другое дело, что оно может происходить нецивилизованно, неявно, негласно — это действительно опасно. А перевод политики в договорную стадию — это нормальный, открытый, цивилизованный процесс. Зачем же нам скрывать, что мы, к примеру, заинтересованы в том, чтобы по отношению к этническим россиянам в других республиках — в том же Кыргызстане или Латвии — относились нормально? Но мы это будем делать открыто, в частности путем такого кредитного соглашения, оговорив в нем какие-то особые условия. Это — нормально.

...**Кстати, отвечая на вопрос об экономическом влиянии на положение русскоязычных в Кыргызстане, председатель Госкомитета Владимир Машиц заметил:**

— У этой проблемы две стороны. Если мы даем республикам мало кредита, закрывается много заводов, а работают на них как раз русскоязычные... А давать много — тоже не можем, потому что у нас и своих проблем хватает, ведь любые кредиты — это практически увеличение дефицита нашего собственного бюджета.

Да, своих проблем у России хватает. По словам того же Машица, все бывшие союзные республики пожелали взять у нас кредит в общей сложности на сумму аж... в 4,5 триллиона рублей! А мы пока можем дать лишь 800 миллиардов.

Все, ребята. Похоже, кончается «халява».

Григорий КРОШИН

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПО ФОРМЕ, КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ПО СОДЕРЖАНИЮ

В Нижнем Новгороде, матери малой приватизации, чествуют передовика. Десять отличников, сумевших на аукционах и закрытых тендерах выкрикнуть звонкую сумму перед финальным ударом молотка, названы поименно. Очень захотелось сопутствующих явлений — доклада с трибуны, распродажи в фойе корейских товаров, тепло пива, захотелось пионеров с барабанами, дипломов и путевок в местный дом отдыха. Но уплывает прошлое, оставшая словесные рудименты, и все меньше собеседников могут правильно ответить на вопрос: что такое — национальное по форме, социалистическое по содержанию? Стакан, милые, граненый стакан. И если вы не аниповец, наливайте туда имеющуюся в наличии жидкость и пейте за здоровье отличников, которые сумели за год превратить свои магазины, кафе и ателье в предприятия образцового капиталистического обслуживания. Местные власти, назвав хозяев прилавков, плит и швейных машин волнующим российское ухо словом — «передовики», передали им бесплатно арендованные помещения, сократив в 2,5 раза период острой адаптации к бизнесу, сообщает ИТАР—ТАСС.

Ох, и деловые же люди живут на родине Минина и Пожарского! Недавно под прощальные гудки тепловозов отплыла из города Вязники Владимирской области пристань, за которую нижегородские коммерсанты отвалили смехотворную сумму — 250 тысяч рублей. Городские вязниковские власти оплошали, не смогли помочь разорившимся речникам. И теперь теплоходам и бук-

сирам в Вязниках будет некуда приткнуться.

...Если у тебя есть фонтан — заткни его, говаривал Козьма Прутков. И был не прав. Водоструйный каскад Петергофа встал на реставрацию, но в переименованном городе забил фонтан коммерческой мысли. 23 бронзовые скульптуры отправили на месяц из Петергофа в Тольятти. Экспозиция так понравилась создателям «Жигулей», что они отвалили полтора миллиона на реставрацию дворцово-паркового комплекса.

Но как выкрутиться тем российским городам и весям, где из скульптур — только Ильич в полный рост? Смело торгуйте флорой и фауной. В Советском районе Ханты-Мансийского автономного округа желающим собирать сладку и кислу ягоду, теперь надо покупать лицензию. Брусника и клюква местным встанет в 500 рублей, а заезжим любителям витамина С обойдется в две тысячи. А если вы решили завалить медведя в Ярославской области, готовьте 4 минимальные зарплаты и палите в косолопого, если, конечно, найдете. В гербе города он, во всяком случае, наличествует.

Оршанский трактороремонтный завод тоже отоварился лицензией. Но не на право отстреливать лесную живность или очищать ягоду. Здесь решили частично перековать орала на гири. Собираются торговать, но не сельхозтехникой, а кулинарными изделиями и молочной продукцией. На реставраторов стальных коней равняются станкостроители. Завод «Красный борец» открыл собственное кафе и магазин по продаже одежды. Торговыми точками обзавелись льнокомбинат и стройтрест № 18, сообщает газета «Могилевский рабочий».

Ломаются стереотипы поведения, уводят предрассудки, признаются недействительными пословицы. Слово — серебро, говорите, а молчание, выходит, — золото? Вот и попали пальцем в небо. Прямая речь нынче в цене, а те, кто не раскрывает рта, сидят на голодном пайке. Любопытные тарифы на диалоги приводит «Постфактум» со ссылкой на общественно-политический журнал ФРГ «Фокус». За эксклюзивное интервью с президентом России осенью 1992 года японская телекомпания заплатила 30 тысяч долларов. Далее идут министр обороны Павел Грачев — 1 тысяча долларов, генеральный прокурор Валентин Степанков — 500 долларов, его помощник Евгений Лисов — 450 долларов, вице-президент Александр Ручкой — 400 долларов, министр атомной энергетики Виктор Михайлов — 200 долларов, лидер общества «Память» Дмитрий Васильев — 150 долларов, глава ЛДП Владимир Жириновский — 100 долларов.

А я, в заключение, всего лишь за рублевый гонорар готов сообщить несколько приятных экономических новостей. Экспериментальный машиностроительный завод имени Мясищева создал самолет «Геофизика». Этим уникальным летательным аппаратом заинтересовались специалисты, исследующие недра Земли. В начале 1995 года в небо должен подняться первый серийный вертолет-истребитель танков Ми-28, а вертолетостроительная фирма «Камов» решила отвлечься от военных проблем и создала вертолет-кран Ка-32К. Акционерное же общество «КамАЗ» приступило к выпуску малогабаритных тракторов для фермеров. Им эти малые тракторные габариты сулят большие выгоды.

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ВЕТРЕННЫЙ ПРОЕКТ

В Хабаровске прошла презентация необычного российско-американского коммерческого проекта. Он предполагает создание комплексной системы нетрадиционной энергетики в отдаленных районах Дальнего Востока. Здесь собираются построить около 300 ветроэлектростанций общей мощностью до 90 МВт на побережье Охотского моря, по всей островной и береговой части Татарского пролива в Хабаровском крае. Предполагаемая стоимость строительства — около 100 миллионов долларов. Но организаторы намерены удешевить его с помощью собственных технологий в 2—2,5 раза.

КАК УТОЛИТЬ ЗВЕРСКИЙ АППЕТИТ

Оказывается, сделать это не так просто. В Тбилисском зоопарке, например, звери гибнут от голода. Уже распрощались с жизнью царь зверей и единственная пантера. Сейчас голодная смерть угрожает и другим ценным животным, например, тигру, стоимость которого на мировом рынке достигает 1 миллиона долларов. Бюджет зоопарка не позволяет прокормить всех животных. Только одному льву ежесуточно требуется 12 килограммов мяса, а килограмм его на местном рынке стоит 15 тысяч купонов. И тогда дирекция приняла оригинальное экономическое решение. Она планирует временно вывезти зверей в Бакинский зоопарк.

САМЫЙ НАДЕЖНЫЙ ЗАМОК

Сто очков вперед дал производителем замков житель Нижнего Новгорода, фамилию которого, по некоторым причинам, указывать не надо. Свое охранное устройство он начал монтировать глубокой ночью, перебудив соседей. Оказывается, чтобы уйти от смертного приговора «коллег», член мафиозной группировки после того, как его преследователи попытались забраться к нему в гости, не доверяя замкам, решил проблему безопасности самым кардинальным образом. Он забил входную и балконную двери длинными гвоздями — соткой. Но чтобы не искушать судьбу, «плотник» исчез из города, сообщает «Постфактум».

УВАЖАЕМЫЕ МОСКОВСКИЕ ЧИТАТЕЛИ «СТОЛИЦЫ»

Продолжается подписка на наш журнал. Если вы имеете возможность приезжать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем вас по льготной цене до конца года: 130 рублей (один месяц). Подписку можно оформить в редакции по адресу: ул. Петровка, д. 22 (вход с Рахмановского переулка), комн. № 610. **Справки по телефону: 928-27-69.**

Андрей ШЛЕФЕР — американский профессор русского происхождения. Вполне типичного для американского профессора возраста — 32 года. Всю сознательную жизнь прожил в Штатах, куда вместе с родителями эмигрировал из тогдашнего Союза в 1976 году. Преподает в знаменитом Гарвардском университете финансовую систему западных предприятий. Экономика России — как бы не его профиль, но как бы и не вполне хобби. Для хобби, по его словам, он на эту проблему слишком много времени тратит — с ноября 1991-го чуть ли не каждый месяц приезжает в Россию на неделю, консультирует Госкомимущество... На мой вопрос, что же все-таки значит для него эта деятельность, он просто сказал:

Фото Э. Кудрявицкого

«ПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИИ — ЭТО МОЕ ДЕЛО»

— Господин Шлефер, — разрешите «совковский» вопрос: что вы лично имеете от того, что то и дело сюда ездите?

— Ничего «совкового» я в вопросе не вижу, интерес ваш понятен. Езжу я сюда не на свои деньги, мне бы этого не потянуть... Поездки мои оплачивает правительственный фонд помощи экономике России. А что я «имею» от этого?.. Мне кажется, участвовать в том, что происходит сегодня в России, даже наблюдать эти процессы — очень полезно для меня самого. Есть возможность принять участие в продвижении российских реформ, упустить такого шанса я не могу.

— Играет ли роль, что вы — наш бывший соотечественник?

— Думаю, что играет...

— И все же: что заставило вас, благополучного американского профессора из штата Массачусетс, приехать в беспокойную Россию?

— Во-первых, мне это профессионально интересно. Во-вторых, я убежден,

что, участвуя в этом процессе своими знаниями, могу как-то повлиять на изменение ситуации в России к лучшему. И главное, мне кажется, что именно в сфере приватизации реформа в России работает.

— В нашем парламенте часто слышится недовольство тем, что, мол, слишком много иностранцев взяли нас учить, как вести приватизацию, как готовить экономику к рынку и т.д. Не обижает ли вас все это?

— Я отношусь к этому спокойно. Помоему, такое недовольство, такие опасения существуют в любой стране. В Америке, например, кричат о том, что японцы скупают американские корпорации, здания и т.д. Ну и что?..

— Но у вас это не приводит к каким-то политическим всплескам, останавливающим нормальное течение жизни?

— Ну... время от времени появляются на политической арене люди, призывающие

избавиться от влияния иностранцев. Но в Америке все это воспринимается значительно спокойнее, чем в России, даже чем в Европе. Так что если говорить об отношении российских парламентариев к иностранцам, то я их могу понять. Но — не согласиться. Потому что, например, ситуация предельно проста: программу приватизации создавали целиком российские специалисты, сами, здесь, в Госкомимущество. Просто с некоторой технической помощью иностранных специалистов. Я бы сказал, не очень существенной по сравнению с гигантской работой, которая ведется командой Чубайса.

— Как вы вообще оцениваете ход нашей приватизации?

— В России приватизация идет значительно быстрее, чем в других восточноевропейских государствах. Быстрее, чем в Чехии и Словакии, и уж тем более — чем в Польше, где она пока практически не началась...

— У нас какой-то «особый» путь или мы копируем чей-то опыт?

— У вас очень много специфических особенностей. Хотя в принципе российская приватизация похожа на то, что происходит в Чехии и Словакии. Там, кстати, приватизация началась довольно резко, но потом — в связи с распадом единой Чехо-Словакии — пошла борьба за собственность между распавшимися частями страны, и процесс резко замедлился. Оказалось, что словаки владели многими чешскими предприятиями. А до этого приватизация в Чехии шла значительно быстрее, чем в Словакии. Разделение страны привело к многочисленным конфликтам по поводу собственности. И сейчас как раз идет такое «выяснение отношений»...

— А если сравнить схемы приватизации?

— Чешская схема — более централизованная, чем в России, где значительно больше возможностей и прав имеют регионы. В России, с ее спецификой, чешский уровень централизации просто бы не сработал, поскольку слишком много власти надо было бы отнять у регионов. Кроме того, конечно, и масштабы в России совсем иные: население всей бывшей Чехо-Словакии сравнимо с населением Москвы и Московской области. Казалось бы, ситуация в маленькой стране должна быть более управляемой, однако процесс разгосударствления в России пошел намного быстрее: по данным на конец июня, как мне известно, уже более трех тысяч российских крупных предприятий прошло через приватизацию. Это намного больше, чем во всей бывшей Чехо-Словакии.

— *Это количественные итоги. Удалось ли вам, господин Шлефер, за время вашей работы с Госкомимуществом понять, что это практически дало?*

— Да, у меня есть данные о том, что приватизация уже кое-что реально дает, хотя и не всем предприятиям. Я побывал на ряде фирм, где ясно ощущается: их руководство начало «суетиться», что-то придумывать, чтобы сделать предприятие рентабельным, выпускать только ту продукцию, которая нужна, т.е. может найти выгодный сбыт. Там упорно совершенствуют технологию, ищут иностранных партнеров для повышения качества продукции более высокого качества, реконструируют производство и т. д. Такова ситуация, как я убедился, например, на Уралмаше, Пермском моторном заводе, на ряде других.

Конечно, есть предприятия, директора которых и после приватизации просто сидят и чего-то от кого-то ждут. Но я думаю, что постепенно трудовой коллектив начнет «давить» на руководителей, которые ничего не делают. Сейчас же это давление недостаточно по той причине, что в стране идет абсолютно безответственная денежная политика. Предприятие, которое ничего не предпринимает для налаживания более эффективной работы, финансово не прогорит: оно просто-напросто по старинке, по-иждивенчески идет в коммерческий банк или в свое отраслевое министерство и — получает от Центрального банка кредиты... Если кредитная политика станет более жесткой, то сразу же у предприятий возникнет необходимость «крутиться», что-то предпринимать, чтобы «не вылететь в трубу».

А тех директоров, которые не сумеют

или не захотят сориентироваться в новой экономической обстановке, в условиях жесткой финансовой и кредитной политики, работники предприятий просто выгонят, заменят на новых, предприимчивых, умелых, способных умно riskовать. Я знаю, на некоторых предприятиях подобное уже происходит: например, на Московской мебельной фабрике прогнали нерадивого директора. И сейчас там все задвигалось, появился интерес к эффективной работе.

— *Видимо, это отражается и на зарплате работников?*

— Да, тенденция такая явно налицо. Но самое интересное: на таких предприятиях, которые раскручиваются, что-то пытаются предпринимать, растет и уровень занятости!..

— *Это странно, в самом деле. Противники реформ то и дело грозят гигантской безработицей, сокращением рабочих мест. А они, оказываясь, увеличиваются. Какова, на ваш взгляд, причина?*

— Видимо, дело в том, что так много возможностей в России: простор для творчества, для совершенствования производства. Поэтому на очень многих предприятиях, которые я знаю, появляются дополнительные рабочие места. Особенно это касается пищевой промышленности.

— *А может, это происходит оттого, что на этих предприятиях низка техническая оснащенность и просто требуется много рабочих рук?*

— Нет-нет, это, я повторяю, от наличия необычайно широких возможностей в России. В частности, для расширения производства новых видов изделий, резкого улучшения их качества, а затем — для продажи всего этого на колоссальном российском рынке.

— *Но, вероятно, такие возможности открываются не для всех предприятий? Некоторые ведь и прогорят в условиях рынка?*

— Естественно. В ситуации ужесточения кредитно-финансовой политики предприятия-иждивенцы наверняка обанкротятся, перестанут существовать. Туда придут новые хозяева, которые будут выпускать то, что надо рынку.

— *Не так давно банкротство введено наконец в правовые рамки: Верховным Советом принят соответствующий закон...*

— Да. Но, к сожалению, эффективность схемы банкротства в России, на мой взгляд, будет пока весьма слабой. В том смысле, что законом разрешена многолетняя са-

мания предприятия. Из-за этого кредиторам будет весьма затруднительно осуществлять действенный контроль над таким обанкротившимся предприятием.

— *А есть ли, с вашей точки зрения, в российской экономике какие-то внутренние силы для реформирования, в том числе для ускорения процессов приватизации?*

— Да, я их вижу. На некоторых предприятиях уже появились крупные инвесторы, владельцы акций. Они начинают «давить» на директоров. Как вы понимаете, это процесс не слишком мягкий, порой даже весьма конфликтный, болезненный. Недавно, скажем, были крупные скандалы на Владимирском тракторном заводе, на ряде других, где директора яростно сопротивлялись переменам. Но, повторяю, процесс это нормальный в условиях перехода к рынку. В Америке 50 лет назад, когда такое давление начиналось, оно было, пожалуй, еще жестче, чем здесь... Конечно, главная проблема для каждого реформируемого предприятия — деньги. Предприятие обязано придумать, где и как их достать. Следовательно, ему нужны вкладчики. А вкладчики ведь свои деньги вряд ли будут выбрасывать абсы на что, верно? Поэтому предприятие должно с вкладчиками договариваться. Так происходит во всем мире.

— *Еще один рычаг давления на директоров, как я полагаю, — инвестиционные фонды, вкладывающие приватизационные чеки граждан в те или иные предприятия?*

— Такие фонды отчасти с этой целью и создавались. Их, правда, пока еще мало в России, и они не все очень активны, только разворачиваются, но это, безусловно, очень важный рычаг. Например, такой мощный фонд, как «Альфа-Капитал», уже сегодня может сильно влиять на те предприятия, куда он вкладывает ваучеры населения. В Чехии и Словакии, кстати, практически все давление на директоров идет именно через инвестиционные фонды, которые там намного мощнее, чем в России. А вообще противоречие между властями и предприятиями, между экономическими законами и интересами директоров, так сказать, заложено в системе, в природе развития рынка. В России же на политиков, на парламент очень сильно влияет, как у вас говорят, директорский корпус, промышленное лобби. С этим нужно бороться, но ничего необычного здесь нет.

— *Что значит «бороться», по-вашему?*

— Например, добиваться ускорения приватизации. Понимаете, если на парламент будут оказывать нажим не директора госпредприятий, а директора приватизированных предприятий, то давление это уже будет в нужную сторону, в сторону развития рыночного хозяйства. Далее. Новые выборы, если они состоятся, тоже должны оздоровить ситуацию, так как в парламент, я надеюсь, придут люди с пониманием экономических требований на новом уровне, депутаты, имеющие некий опыт предпринимательства, работы в рыночных условиях и так далее.

— *Вы знаете о постоянном вмешательстве российских законодателей в процессы приватизации: приостанавливают то один указ президента, то другой, меняют на ходу законы и так далее. Как вы думаете, можно ли остановить приватизацию в России?*

— Я тоже часто задаю себе этот вопрос. И прихожу к выводу, что полностью приватизацию уже остановить невозможно. Прежде всего потому, что существует колоссальное давление на государство со стороны тех многочисленных директоров предприятий, таких большинство, которые желают приватизироваться. Кроме того, нажим оказывают и трудовые коллективы: я наблюдал даже демонстрации людей перед зданием комитета Чубайса с протестами против того, что, скажем, Госкомимущество не подписывает им те или иные планы приватизации. Да и от местных властей исходит такое же давление. То есть уже существует мощное движение в пользу расширения приватизации в стране. Как говорил Горбачев, «процесс пошел», и главное — что пошел он не «сверху», а «снизу», от населения, от предприятий. В то же время есть высококвалифицированный, очень компетентный встречный процесс со стороны Госкомимущества, стимулирующий ускорение приватизации еще и «сверху». Эта команда знает, что она делает.

— Процессы приватизации остановить, повторяю, сегодня уже не удастся. Но если сменить команду Чубайса, поставить туда более послушных парламенту и менее квалифицированных людей, то можно потерять темпы, время. А ведь единственное практическое завоевание нынешнего периода экономических реформ в России — как раз приватизация. Это признают во всем мире.

— *Единственное?*

— В общем, да. Смотрите: ведь с кредитно-денежной политикой пока, к сожалению, ничего хорошего не происхо-

дит. Структурной политикой — тоже. И прежде всего потому, что правительство продолжает искусственно подкармливать определенные сектора экономики, которые, наоборот, необходимо резко сокращать. А приватизация все-таки реально идет.

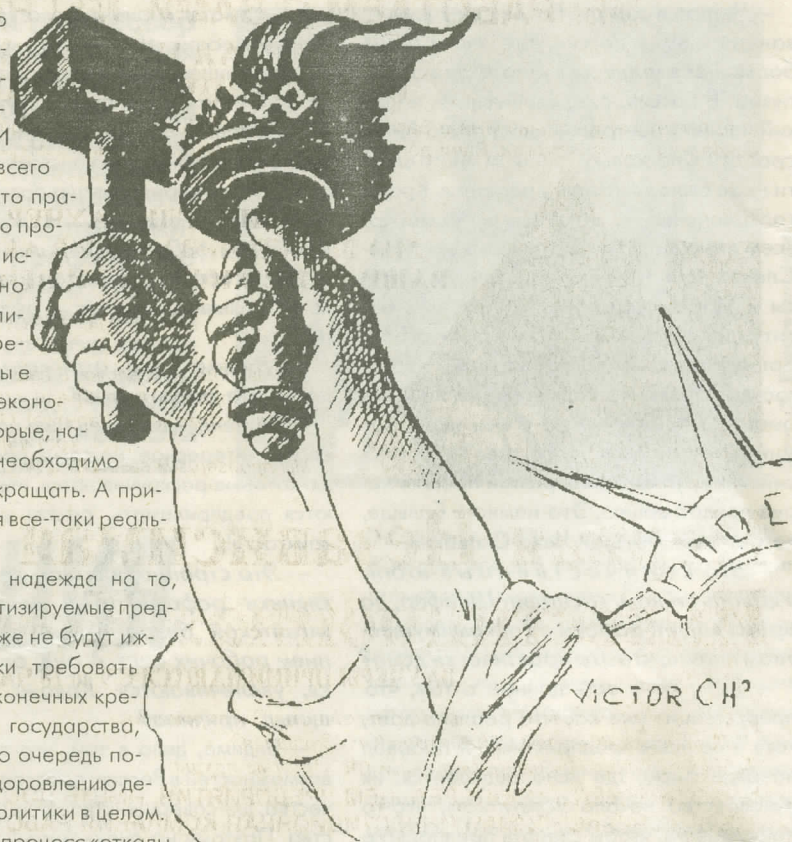
И есть надежда на то, что приватизируемые предприятия уже не будут иждивенчески требовать себе бесконечных кредитов от государства, что в свою очередь поможет оздоровлению денежной политики в целом. Начнется процесс «откалывания» приватизированных предприятий от министерств и ведомств, а это, естественно, повлияет и на всю структурную политику: поможет, например, раздробить министерства, которые просто тормозят развитие экономики России. И так далее. Можно сказать, что **экономический** успех приватизации приведет в конечном итоге к успеху **политическому**. То есть реформа пойдет широким фронтом. Чему сейчас явно противится определенная часть парламента.

— *А почему она этому противится, как вы считаете?*

— Все, на мой взгляд, просто: парламент хочет остановить всякую приватизацию полностью, так как для него это вопрос даже не столько экономический, сколько политический. Приватизация идет — это успех президента. И атака парламента на приватизацию — в сущности, атака на президента лично. Никакого отношения к самой приватизации вся эта атака не имеет.

— *Какие еще тенденции в российской экономике и политике вызывают тревогу у вас как экономиста?*

— Есть, на мой взгляд, одна опасная тенденция сейчас: создание так называемых «промышленно-финансовых групп». Суть в том, что появились люди в правительстве, частные заинтересованные лица,

которые хотят насильственно создать некие группы предприятий и ими управлять. То есть образовать этикие, как я бы их назвал, частные министерства: берется, к примеру, сто предприятий, волевым административным путем они объединяются в одно гигантское предприятие, которым начинает управлять некий чиновник, назначаемый сверху. И это гигантское предприятие продает свои акции. И будет считаться, что оно — частное. Но на самом-то деле оно не частное, так как, во-первых, оно образовалось насильственно, волевым путем, а во-вторых, всем совершенно ясно, что основная цель этих «промышленно-финансовых групп» — сосать кредиты из Центрального банка. Подобные варианты время от времени появляются в России. Их цель ясна — остановить приватизацию, остановить в целом разгосударствление промышленности в стране. Это, я считаю, даже более опасно, чем действия парламента.

— *Как я понимаю, даже при всех этих проблемах вы смотрите на нашу экономику с некоторым оптимизмом?*

— Не с некоторым, а с колоссальным оптимизмом! И с каждым новым моим приездом он увеличивается.

Григорий КРОШИН

МЫ РАБОТАЕМ С ВАМИ, МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ ВАС ПЕРВАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ КОМПАНИЯ

предлагает распространенный в Западной Европе и США способ трастового (доверительного) управления ценными бумагами. На основании заключаемого с Вами договора мы принимаем Ваш ваучер и открываем для Вас инвестиционный счет.

**ВЫ ПРИНЕСЛИ ВАУЧЕР — У ВАС НА СЧЕТЕ ВАУЧЕР.
МЫ ВЛОЖИЛИ ВАУЧЕР В АКЦИИ — У ВАС НА СЧЕТЕ АКЦИИ.
ВАШИ АКЦИИ ПРИНЕСЛИ ПРИБЫЛЬ — У ВАС НА СЧЕТЕ ДЕНЬГИ.**

Вот что такое инвестиционный счет.

Мы поможем вложить ваш ваучер в прибыльное, стабильное, высокодоходное предприятие. Среди них — пивоваренный завод им.Бадаева (Москва), завод «Нефтемаш» (Саратов), Оренбургский газоперерабатывающий завод (Оренбург), гостиница «Россия» (Москва) и другие.

Мы производим выплаты один раз в год, но при необходимости Вы сможете получить прибыль и в течение года.

Первая Независимая Инвестиционная Компания

ВАУЧЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ С 9 до 18 ЧАСОВ ПО АДРЕСАМ:

- Ленинский пр-т, дом 81, рядом с магазином «Электроника».
- Ленинский пр-т, дом 150, метро «Юго-Западная».
- Чистопрудный бульвар, дом 23, метро «Чистые пруды».

- Ул. Профсоюзная, дом 152, корп.2, рядом с магазином «Ядран».
- Ул. Шишкина, дом 7, метро «Сокол».

**ВЫ ХОТИТЕ БЫТЬ СОВЛАДЕЛЬЦЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ, ИМЕТЬ ПОСТОЯННЫЙ ДОХОД ОТ ВАШЕГО ВАУЧЕРА?
ПЕРВАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ КОМПАНИЯ РАБОТАЕТ С ВАМИ, ОНА РАБОТАЕТ ДЛЯ ВАС!**

ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ «КРОКУС АНТИСПИД»

4 17 97 05

ВАС ВСЕГДА УСЛЫШИТ

ЕЖЕДНЕВНО

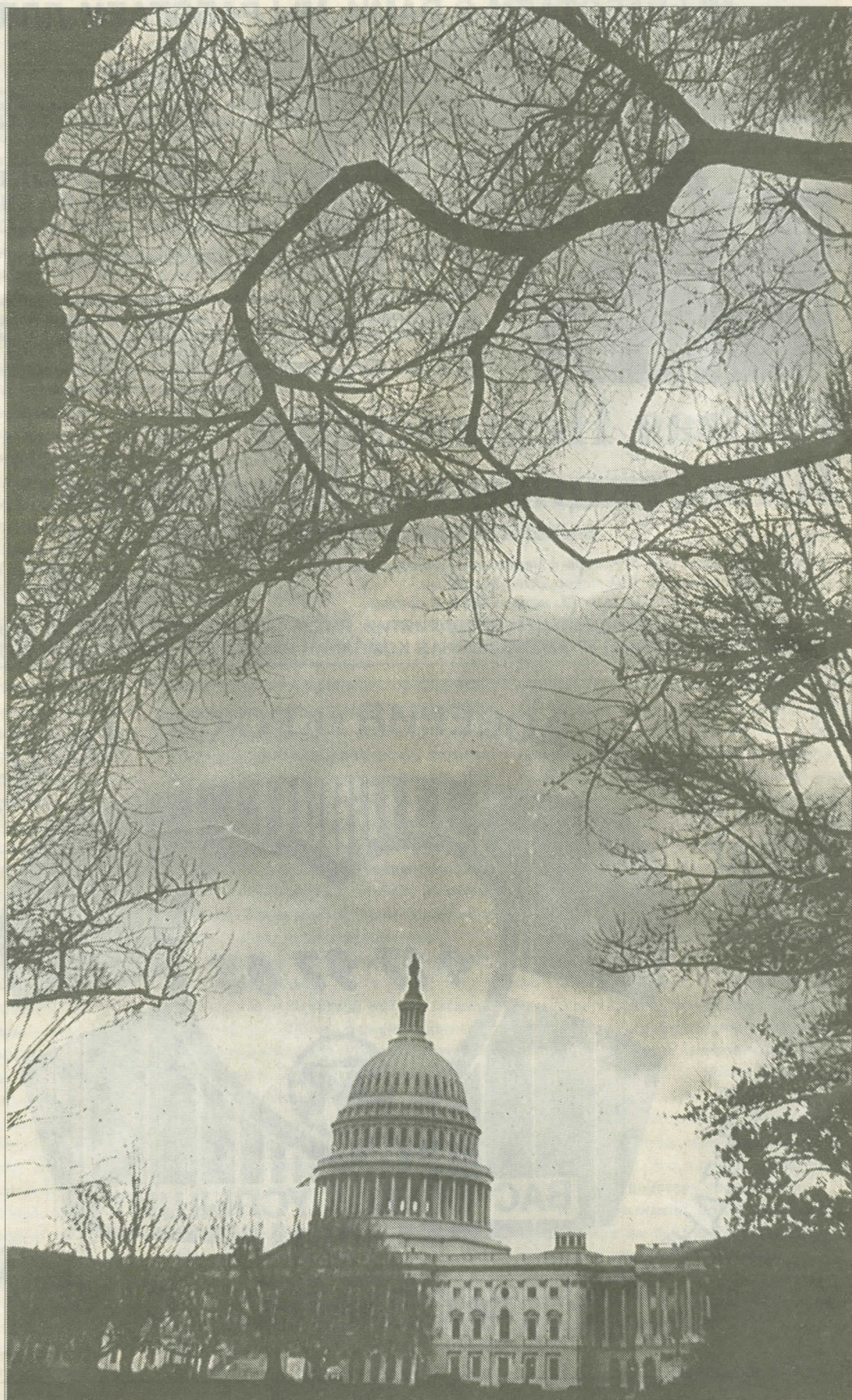
БЕСПЛАТНО

С 9⁰⁰ ДО 21⁰⁰

ГОРЬКИЕ ПИЛЮЛИ

Юрий УСТИМЕНКО

Так получается, что Россия и Соединенные Штаты идут параллельным курсом. Практически одновременно формировались администрация Билла Клинтона и нынешняя команда Бориса Ельцина, а недавно по обе стороны океана в один и тот же день приняли новые планы по решению национальных экономических и финансовых проблем.

В Москве на расширенном заседании правительства одобрили рабочую программу на 1993—1995 годы, а в Вашингтоне сенат конгресса США вслед за палатой представителей проголосовал за проект реформ, представленный командой президента. Дальше сравнивать бессмысленно. Уже не говоря о том, что «нам бы их проблемы», нет ничего общего между путями, которыми следуют две страны к выработке национальной политики и достижению согласия в ее проведении. У нас принято идти к целям с шумом и бранью, как повелось со времен Павки Корчагина, а в Америке предпочитают в спорах парламентские выражения.

Еще в ходе предвыборной кампании Билл Клинтон обещал вернуть американцам оптимизм в настоящем и веру в будущее, серьезно подорванные просчетами внутренней политики его предшественника Джорджа Буша.

Новый президент не сулил, что в одночасье превратит Америку в страну всеобщего благоденствия. Он указывал на очевидное: без сокращения дефицита федерального бюджета, что предполагает уменьшение правительственных расходов (в том числе ассигнований на социальные нужды) и рост налогов, а значит, определенные жертвы, — рассчитывать на улучшения не приходится.

Придя хозяином в Белый дом, Клинтон не поручил выработку экономической стратегии своему окружению, а созвал вначале совещание экономистов, исповедующих самые разные и порой противоположные взгляды. Видимо, до принятия решения хотел познакомиться с точкой зрения своих оппонентов.

Участники встречи не обратились к народу с призывом потуже затянуть по-

яса и расправить шире плечи, ссылаясь на то, что, мол, народ сам именно этого и требует. Сторонники и противники президента внимательно выслушали друг друга и решили, что надо еще пораскинуть мозгами, семь раз отмерить, а потом резать — и лучше не по живому.

К работе над конкретной программой действий привлекли специалистов, способных разобраться не только в экономике, но и в хитросплетениях политики. Пока они трудились, шло широкое и нелюбезное обсуждение их доводов и выводов, а также давались разные рекомендации. Когда программа была готова, реакция на нее была разноречивой.

Главными противниками программы в конгрессе были республиканцы. Они утверждали, что президент намеревается взвалить на плечи американцев непосильное налоговое бремя, и в то же время он, по их словам, не планирует достаточно резкого сокращения правительственных расходов. В общем, как принято у оппозиционеров, критиковали власть, проявляли трогательную заботу о трудящихся и не предлагали взамен ничего путного.

Республиканцев в конгрессе поддерживали некоторые демократы, партийные соратники президента. Высказывались опасения, что конгресс ни за что не утвердит экономический план Клинтона. Хотя бы потому, что многие законодатели боялись за свои места: в случае негативной реакции избирателей им труд-

судьба реформ — под большим вопросом.

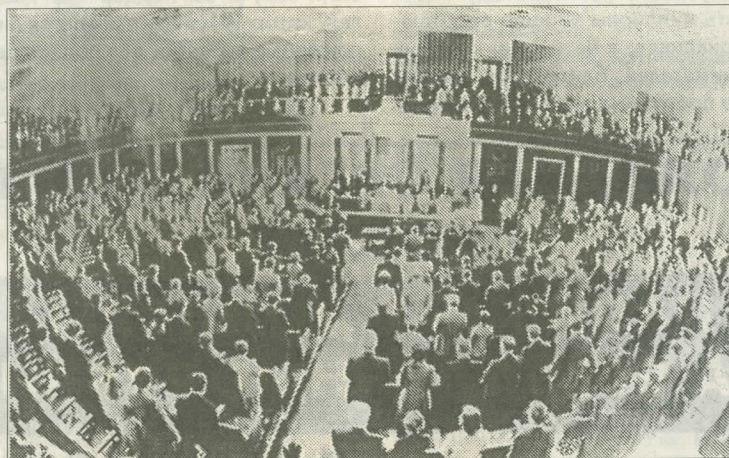
Но президент пошел иным путем. Он стал убеждать конгрессменов и сенаторов, чуть ли не каждого в отдельности, в правильности избранного пути. В личных и телефонных беседах аргументировал свою точку зрения, пытался склонить на свою сторону. Накануне раздельного голосования в палатах конгресса Клинтон отменил почти все другие дела и постарался поговорить по телефону со всеми, кто колебался.

Больше других доставил президенту хлопот сенатор Боб Керри. Вроде свой брат-демократ, но во время предвыборной кампании был соперником Клинтона, а тут засомневался в мудрости президента, и пришлось его обрабатывать буквально до последней минуты. В конце концов Керри сдался, поверил и подержал в трудный час.

Как выяснилось при голосовании, Клинтон старался не зря. В палате представителей его программа получила перевес в два голоса: ее приняли 218 против 216. В сенате голоса разделились поровну, 50 на 50, и чашу весов перевесил в пользу администрации голос председателя верхней палаты, вице-президента Альберта Гора, доказавшего, что вице-президентов избирают в США отнюдь не ради того, чтобы они боролись за президентское кресло.

До голосования на Капитолийском холме было много слухов и пересудов, комических и трагических ситуаций, не

В зале заседания конгресса

но было бы рассчитывать на переизбрание.

Казалось, назрел конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти. Достаточно было Клинтону объявить членов конгресса противниками реформ и попытаться «вбить» свою программу в двери Капитолия, как футбольный мяч в ворота противника, а конфронтация была бы гарантирована, а

решение таки приняли, и конфронтации удалось избежать. Теперь все пойдет в соответствии с одобренным законом, а с законом в Америке шутки плохи: нарушители подлежат наказанию. Следовательно, программа начинает воплощаться в жизнь.

Программа предусматривает сокращение дефицита федерального бюджета на 496 миллиардов долларов в ближай-

шие пять лет. От этого, как не раз подчеркивал Клинтон, зависит будущий рост экономики и возможность создания новых рабочих мест. С этой целью предполагается на 241 миллиард долларов увеличить налоги и сократить правительственные расходы на 255 миллиардов: в основном за счет урезания ассигнований на оборону и ряд социальных программ.

Не приходится удивляться, что грядущее повышение налогов энтузиазма у американцев не вызывает. К примеру, рост федерального налога приведет к росту стоимости литра бензина на один цент. Соответствующие расходы американской семьи, по оценкам экономистов, увеличатся на 30—50 долларов в год.

По нашим меркам о таком росте цен даже писать как-то неудобно.

Не в пример Америке, где правительство, принимающее явно непопулярные меры, начинает вроде оправдываться: мол, повышение налогов — болезненный, но остро необходимый шаг, и одновременно успокаивает — 90 процентов роста налоговых поступлений обеспечат самые состоятельные граждане, чей годовой доход превышает 200 тысяч долларов.

Трудно избежать подозрения, что Клинтон хранит верность предвыборным обещаниям и делает все для того, чтобы не поставить под угрозу благосостояние «среднего класса», основы основ стабильности и процветания американского общества. Видимо, президент понимает, что успех в политике ему могут обеспечить миллионы хорошо работающих американцев, а не тысячи крупных предпринимателей, банкиров и торговцев, и его программа включает увеличе-

ние налога на корпорации до 35 процентов.

Голосование в начале августа на Капитолийском холме было серьезным испытанием для молодой администрации, и демократы достойно вышли из этого испытания. Билл Клинтон, вне всяких сомнений, одержал крупную победу, поскольку видел в принятии экономической программы свою важнейшую задачу на первые полгода пребывания у власти.

«После 12-летнего правления республиканцев, — заявил он, когда стали известны результаты голосования в конгрессе, — мы можем сказать сегодня американскому народу, что заложили основу для возрождения американской мечты. Перед нами открываются перспективы экономического подъема, что обеспечит реальные возможности для трудовых семей Америки».

«Правильное решение — совсем не обязательно легкое решение, — признал лидер демократического большинства в сенате Джордж Митчелл. — Мы проголосовали «за», имея в виду отнюдь не шансы на свое переизбрание в сенат. Мы отдали свои голоса за то, что считаем лучшим в интересах страны».

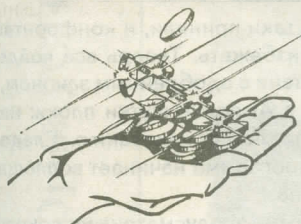
Другие законодатели сравнивали одобрение экономической программы с «горькой пилюлей» и утешали себя тем, что болезни лечат не только сладкими лекарствами.

Но успех в конгрессе, как отмечает президент, — это лишь начало долгого и трудного пути. Администрации еще предстоит заручиться поддержкой избирателей, которым и решать, годятся ли предложенные таблетки для полного выздоровления.

СОЛИДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДАСТ

НАЛИЧНЫЕ ДОЛЛАРЫ ЗА БЕЗНАЛИЧНЫЕ РУБЛИ

ПО БИРЖЕВОМУ
КУРСУ ПЛЮС 10%

(095) 111-31-57

**Владельцам элитных
квартир и офисных
помещений в центре
Москвы:**

REAL ESTATE
Catherine Mamet
AGENCY

*«Катрин Мамэ» поможет Вам
выгодно и надежно
распорядиться Вашей
недвижимостью, сделает ее
источником стабильного и
высокого дохода.*

*«Катрин Мамэ» гарантирует
оформление юридических
документов и соблюдение
коммерческой тайны.*

**Агентство недвижимости
«Катрин Мамэ»
предлагает:**

1. Квартиры улучшенной планировки в самых престижных районах Москвы.

2. Трехэтажные комфортабельные коттеджи в Крыму с отделкой по Вашему вкусу по цене от 90 до 150 тысяч долларов США.

3. Виллы в Подмоскowie «под ключ» в новых поселках западного типа с полной инфраструктурой по цене от 200 до 300 тысяч долларов США.

*«Катрин Мамэ» подберет Вам
респектабельных западных
клиентов.*

*«Катрин Мамэ» поможет от-
ремонтировать Ваши поме-
щения на уровне европейских
стандартов.*

*«Катрин Мамэ» предложит Вам
первоклассную недвижимость
в России и во Франции.*

Агентство недвижимости
«Катрин Мамэ»

103104, Москва, Тверской
бульвар, 25

Тел.: 291-19-41, 291-19-61

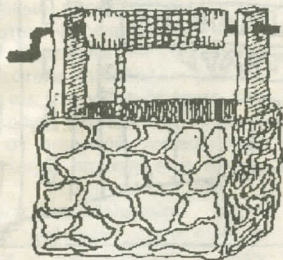
Факс 202-04-49

ПРЕДЛАГАЮ:

ЗП, визы, приглашения, авиабилеты
Тел. 194-19-26.

Дома и на работе — уничтожение насекомых.
Тел. 387-00-31.

Поиск оптимального места под закладку колодца методом биолокации.
Тел. 304-50-77.

Качественный ремонт и настройка пианино и роялей.
Преподавателям ДМШ оплата льготная.
Тел.: 291-34-62, 442-96-69, Бронислав Ефремович.

Грузоперевозки.
Тел. 405-01-02.

Дистрибьютор фирмы «HERBALIFE» уникальное лечение (похудание, омоложение, хронические болезни)
ГЕРБАЛАЙФ — чудо американской медицины.
В период лечения — 100-процентная гарантия бесплатного мед. наблюдения.
Приглашаются врачи.
Тел. 151-84-52 (секретарь).

ПМЖ в Австралии в обмен на квартиру.
Тел. 289-50-18.

Методика самостоятельного планирования ребенка определенного пола. 99% успеха.
Недорого.
117311, Москва, а/я 17, Елена.

Herbalife — приглашаем к сотрудничеству организации и частных лиц для распространения уникального американского препарата для оздоровления, снижения веса, очистки организма.
Тел. (095) 522-05-41.

Оформляем визы и загранпаспорта.
Тел. 268-06-34.

Расселяем коммуналки, покупаем квартиры.
Тел. 268-06-34.

Срочно сниму 1-комнатную квартиру. Не очень дорого.
Тел. 251-20-28.

Настройка пианино, роялей. Цены умеренные.
Тел. 438-31-87.

Визы, Дания, Англия и т.д.
Тел. 481-47-71.

Турры в Венгрию, Польшу и Румынию.
Тел. 459-02-58.

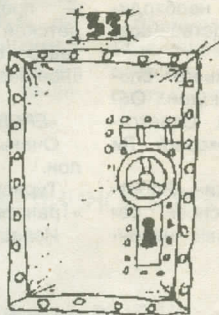
Навсегда ликвидирую полноту уникальным методом.
Тел.: 154-52-64, 149-00-80.

Жалюзи солнцезащитные импортные на заказ, с установкой.
Тел. 177-40-92.

Русский язык и литература. Фундаментальная подготовка в ВУЗы Москвы. Индивидуальные консультации. Опытный преподаватель. Тел. 269-16-78.

Гороскопы.
Тел. 125-33-03.

Приглашаем студентов для работы курьером в издательстве.
Тел. 181-94-06.

Установка металлических дверей и решеток. Форма оплаты любая.
Тел.: 285-85-82, 406-21-16, 337-24-07.

УСЛУГИ:

Покрытие ванн новой эмалью. Цены доступные. Цвет любой.
Тел. 201-28-23.

Запись с лазерной копии групп «АС/ДС», 1992 г., и «Queen» (Greetest flix) на кассету заказчика (цена 1500 руб.) или на AKAI E-180 (цена 4000 руб.),
Тел. 928-83-40, Виктор.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии.
Тел.: 319-68-72, 909-43-42.

КУПЛЮ:

Комнату, однокомнатную квартиру.
Тел.: 279-36-03, 332-63-53.

1-, 2-комнатную квартиру.
Тел. 281-97-17.

ПРОДАЮ:

Гербалаф - уникальный диет. продукт на растительной основе. Эффекты: очистка организма, коррекция веса, стабилизация обмена веществ. Система скидок. Ищем распространителей.
Тел. 177-46-86.

Престижных щенков доberman из авторитетного клуба «Апольда».
Тел. 461-96-54, эксперт-кинолог Беляков В.Ю.

Ювелирные изделия с финифтью и самоцветными камнями мелкими партиями. Принимаю заказы на изготовление мелких партий украшений, в т.ч. с фирменным знаком заказчика.
Тел. 393-08-58, Михаил.

2-комнатную квартиру м. «Белорусская».
Тел. 332-63-53.

«Мерседес-Бенц-250», 6-цилиндровый, бензиновый, 1982 г. выпуска, пробег — 168 тыс. км, цвет белый, цена — 3500 долл.

«Мерседес-Бенц-200», дизельный, 1982 г. выпуска, пробег — 180 тыс. км, цвет голубой, цена — 3000 долл.

БМВ-318, 2-дверный, черный перламутр, 1985 г. выпуска, пробег — 170 тыс. км, цена — 4500 долл.

Все машины в хорошем состоянии.
Тел. 928-83-40, Виктор.

Часы механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

СВЧ-печи «Ютон» и «Мрия». Недорого.
Тел. 124-64-40. Сергей.

МЕНЯЮ:

4-комнатную квартиру (47,5 кв. м), м. «Домодедовская», 3/9, все удобства, на 2-комнатную квартиру и 1-комнатную квартиру.
Тел. 391-94-86.

3-комнатную квартиру, 45 кв. м, на улице Федора Полетаева, на квартиру в Центре или на разезд.
Тел. 291-09-97.

Меняю 1-комнатную квартиру, м. «Ул. 1905 года», 18 кв. м, кухня 6 кв. м, 7-й этаж 9-этажного кирпичного дома, паркет, балкон, на равноценную в зеленой зоне Москвы.
Тел. 259-11-92.

«ОТВЕТСТВЕННЫЙ ПАСТОР» СИДИТ В КИНОЗАЛЕ

По субботам и воскресеньям религиозные москвичи идут молиться Богу. Некоторые — в церкви. А некоторые — разбредаются для этого по разным московским кинотеатрам. В кинотеатры можно ходить и по другим причинам. Например: покупать холодильники, голландскую тушенку и книги про вампиров. Вкладывать ваучеры, приобретать доллары. Любопытны импортными машинами, персидскими кошками и девушками из «Топлесс шоу».

Природа, как известно, не терпит пустоты. И пустоту эту, как успели усвоить все москвичи, быстро заполняют коммерческие структуры. Но мало какая фирма способна полностью поглотить большой кинотеатр — со всякими фойе, вестибюлями, кинозалом и служебными помещениями. Поэтому для того, чтобы понять, как живут сейчас московские кинотеатры, зайдем наугад в некоторые из них.

«МОСКВА» —

Выставка мягкой мебели для офисов.

«БАРРИКАДЫ» —

«Христианское богослужение

каждое воскресенье в 10.30. Вы можете принять освобождение от проклятия и демонов. Вы имеете возможность встретиться с живым богом Иисусом Христом».

«Новый американский фильм «Секс с улыбкой». Несколько веселых историй из интимной жизни».

«Лучший подарок — зажигалка пьезоэлектрическая». Цена — 800 руб.

«Пятница, суббота, воскресенье. Ночной дискотека». «Работает компьютерный зал».

И — стандартный набор: пункт обмена валюты, видеопрокат, коммерческие товары.

«ОРБИТА» —

«Здесь вы можете приобрести в обмен на ваши ваучеры акции основных инвестиционных фондов».

«Продаются аппараты «Попкорн» и все необходимое для производства воздушной кукурузы».

«Проповедь Божьего слова. Молитва за людей. Общение с пастором. Ответственный пастор Джозеф Ли (Лос-Анджелес)».

«Горячие девчонки». «Яростный кулак» — снова реклама фильмов, как нароч-

но размещенная рядом с объявлениями о деятельности пастора.

«В нашем кинотеатре работают буфет и магазин. Вход свободный».

«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ КИНОТЕАТР» —

Киоск «Лотто «Миллион». Фотостудия. Зал игровых автоматов. Коммерческий магазин.

И — необычный случай — продажа действительно детской литературы. Кинотеатр стремится оправдать свое название.

«ЕРЕВАН» —

Очень шикарный автосалон.

Туристическая фирма «Транссервис».

Известная на весь район

подростковая дискотека.

Кроме того, в московские кинотеатры заходят еще и зрители. Впрочем, «заходят» — не то слово. Скорее, случайно забредают. На экране может идти какой угодно крутой фильм — хоть те же самые «Горячие девчонки». Зрителей все равно в лучшем случае четверть зала. Компания подростков, которые курят, ходят во залу. Шумят. Мужик громко и со вкусом пьет пиво. Влюбленные забиваются в угол и с первого же кадра начинают бурно целоваться. А вон тот дяденька во втором ряду достался в наследство от предыдущих сеансов. Он спит здесь уже несколько часов. Спи спокойно!

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

ГОРЧИТ

«КЛУБНИЧКА»...

Московская пресса не раз и не два писала уже о кулинарно-эротических экзерсисах повара-изобретателя Владимира Михайлова (см., например, «Осколки» в № 5 за 1993 год). Но, оказывается, дерзновенный экспериментатор отнюдь не успокоился на достигнутом. Он создал свой собственный (как водится, «первый и единственный в мире») Эротический кулинарный театр и даже отправился вместе с ним на гастроли по всей Руси великой.

Представление театра заключается в следующем. На сцену выбегает сам мэтр (в плавах) и сопровождающие его гетеры рубенсовского телосложения (в нижнем белье). Дамы, конфузясь,

сбрасывают одежды, демонстрируя пышные, но слегка увядающие формы, а Михайлов объявляет, что сейчас покажет «штучки», которые любой желающий может выделывать на собственной малогабаритной кухне. Элементы эротического массажа носят весьма интригующие названия: «Мы на лодочке плывем», «Чапаев» и т.д. В первом случае кулинар-затейник, поставив ступни на попку лежащей ничком помощницы, быстро-быстро перебирает ногами. Во втором — посадив даму на стул, запрыгивает ей на спину и, изображая героя гражданской войны, интенсивно колотит девицу пятками по бокам.

Второй номер программы — танцы на битом стекле. Сие упражнение — утверж-

дает маэстро — требует большой энергетической подзарядки. Поэтому, прежде чем прыгнуть на осколки, Михайлов смачно прикладывает губами к бюстам стриптизерок.

«Смертельный номер» — женщины втыкают в кулинара длинные иголки и устрашающего вида крюки, подпаливают его свечками. Владимир Сергеевич блаженно улыбается и попутно дает рекомендации влюбленным парочкам: запах паленой кожи, дескать, дает потрясающий эротический эффект.

Кульминация действия — кулинарный аукцион. Полуобнаженная гетера, склонившись, месит тесто, Михайлов на глазах у публики проделывает те же манипуляции с ее грудью. Выполненные мэтром «не отходя от

кассы» печеные «фаллосы» тут же выставляются на торги.

Любопытно: в Казани (кстати, там эротический театр выступал не где-нибудь, а на арене местного цирка) съедобный фаллос «ушел» — ни много ни мало — за пять тысяч рублей, а вот книга самого маэстро «Эротическая кухня» так и не дождалась покупателя. Зал рыдал от смеха. Дети, непонятно как попавшие на представление, недоумевали: отчего это на арене вместо дрессированных верблюдов разгуливают какие-то голые тети? И этот вопрос, видимо, не был лишним резона.

Элла РЫЛОВА

РОБИНЗОН — 93

В глухом лесном уголке на берегу Камы уже восемь лет живет в самодельной хибарке добровольный отшельник. Недавно его впервые посетили репортеры газеты «Нижнекамск». Алексей Воробьев — так зовут обитателя хижинки — рассказал им, что ушел от мира после двух инфарктов. Подальше от людской суеты, решил он, тогда поживу еще немножко.

Все необходимое Воробьев добывает себе сам: из реки вылавливает рыбу, дрова собирает в лесу, грибы и ягоды возле самого шалаша выращивает. Людей Алексей Петрович не избегает, наоборот, только в лесу он почувствовал, что нужен другим. Летом у него бывают знакомые: дарят кое-что из вещей. Кочующие по Каме рыбаки в основном тоже относятся к отшельнику неплохо, хотя иногда и отбирают улов. Первые годы Алексей Петрович проводил на Каме лишь летний сезон — с апреля по октябрь, а потом стал и зимовать, греясь у печки-буржуйки. В этом году к «робинзону» присоединился

«пятница» — знакомый старичок. Может быть, это — начало подлинного возврата горожан к природе?

Георгий КУЗНЕЦОВ

ТЕАТР ДРАМЫ ИЛИ ДРАМА ТЕАТРА?

В кулуарах Алтайского краевого руководства вызрела новая экономическая идея. Так как денег на содержание четырех театральных зданий и четырех театральных коллективов в Барнауле то и дело не хватает, предлагается все труппы переселить под одну крышу — в краевой Драматический театр, а репетиции и спектакли устраивать по расписанию, например: понедельник, вторник — Театр кукол; среда, четверг — Театр драмы и т.д. Люди, скептически относящиеся к затее, предлагают идти до конца: разделить сцену стенкой на две части, что позволит выступать рядом двум театрам, например, ТЮЗу и оперетте (к тому же это решит проблему запол-

няемости зрительного зала).

К счастью, столь кардинальное решение проблемы пока не завладело умами. В Барнауле надеются, что здешние театры все же не будут начинаться с одной и той же вешалки...

Сергей ТЕПЛЯКОВ

Рис. А. Сайца

БЛОХА НЕ ПРЫГНЕТ — КОММУНАЛЬЩИК НЕ ПОЧЕШЕТСЯ

Волгоградская СЭС отметила резкий скачок заболеваемости педикулезом (попросту говоря, вшивостью).

Кроме того, в городскую СЭС обратились жильцы целого дома (№ 20 по улице Советской) с просьбой избавиться жилище от расплодившихся блох. Столь деликатный вопрос обсуждался недавно в городской администрации. Главврач СЭС Ольга Сукачева заявила: если не принять кардинальных мер, городу угрожает эпидемия сыпного тифа.

Выяснилось, однако, что «профилактику» проводить практически невозможно: из пятнадцати «помывочных» заведений четыре закрыты на длительный ремонт, подавляющее большинство оставшихся приватизированы и превращены в аристократические сауны. И только одна райкомовская банька на весь миллионный город продолжает парить граждан по божеской цене — 15 рублей с носа.

А тут еще коммунальщики подлили масла в огонь: после ремонта водопровода в двух районах города вода из кранов течет попеременно с песком. Предполагают, что ремонтники попросту забыли поставить где-то под землей фильтры.

Валерий ЦЫГАНКОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Представьте: пришли вы с семьей в культурный парк имени пролетарского писателя. Купили билеты, сели на карусель. Наслаждаетесь острыми ощущениями. Пять, пятнадцать, сорок минут. «Эй, начальник, останавливай, слезть хочу!» Не останавливает. У него там какая-то шестеренка выпала, проводок перетерся. А монтер в отпуске.

И все по кругу, по кругу. Чем мы дышали на излете прошлого лета, чем дышим спустя год? Да все тем же, дери его!

Армяне по-прежнему режут азербайджанцев (и наоборот), абхазы стреляют в грузин (и наоборот). Эстония грозит нам пальцем, нежно сжимая в объятиях русскоязычных заложников. Хасбулатов, Руцкой и председатель Центробанка все так же готовятся гнусно скушать «неокрепшую демократию». Президент в оче-

Кирилл РЫБАК

ПРОКАТИСЬ НА НАШЕЙ КАРУСЕЛИ

редной раз заявляет, что «будет трудно». Доллар вроде бы стабилизируется (правительство — в счастливым припадке), но мы-то догадываемся, КАК он поскочит навстречу зиме. «Реформаторское» крыло кабинета министров все гнется под напором ортодоксов «практиков». Оппозиция кликушествует. И политики тоже. И экономисты. И журналисты.

«Столица» опять публикует на первой странице статью о том, что, дескать, грядет новый путч. А радикальные

демократы спорят: нет, мол, путч уже свершился. Радзиховский (вот душа-человек!) снова пишет назло всем: Россия вступила в фазу болевой стабильности.

А на «микроуровне»? «Милый, когда же мы, наконец, купим мне приличные сапоги?» «Никогда, дорогая, никогда...» И те же тягучие разговоры, что, дескать, сколько можно перебиваться, когда вокруг столько «Мерседесов», пора бросать эту чертову работу, пусть психи в журнале трудятся, а надо делать достой-

ные деньги, только вот «завязок» в бизнесе нет и криминальных наклонностей тоже, но все равно, дети не простят и пр. Причем совершенно так же эти разговоры ни к чему не приводят.

Год назад зарабатывал десять тысяч в месяц. Сейчас сто. В девяносто четвертом, значит, будет «лимон». И уже не смешно. И еще не страшно. Пока только противно.

Нет ничего хуже бесконечного катания на карусели, когда никакого кайфа от занятывшегося аттракциона больше не испытываешь, когда из ощущений остались одни лишь рвотные позывы, а сойти — некуда. Нельзя сойти — шестеренка вылетела. Приходится мириться со стабильной нестабильностью. Привыкать приходится.

«Карусель, карусель, это радость для нас...»

Елена САЛИНА, Эдуард КУДРЯВИЦ

СОБАКИ СОБАЧИ СМЕРТЬ

Эти собаки, скорее всего, погибнут. Посмотрите на Жанну, борзая, в последней стадии истощения. У американки Джуну больные, воспаленные глаза. Бладхаунд Ева мучается поносом. Федька, крошечный той-пудель, похож на облепленного глистами. Борзая Берта совсем не встает — в драке другие собаки загрызли ей горло. В Леле почти невозможно узнать гордого «американского» в струпьях, худющий, на подгибающихся лапах, Лель сморочен пародией на собаку.

Только «кавказцы» пока еще держатся.

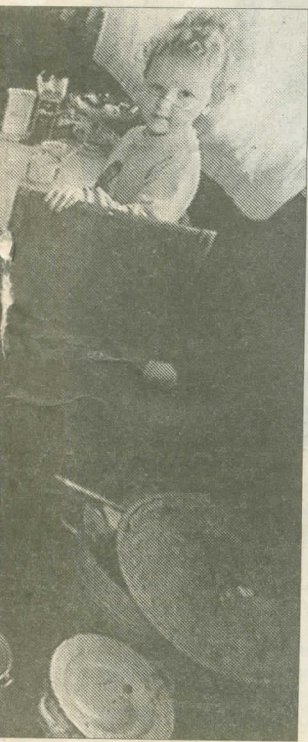

КИЙ (фото)

КЕ БЯ ТЬ

на снимки.
танского коккера
ается кровавым
езлого крысенка.
ильно погрызли
фгана». Весь в
рится страшной

Так называемый частный питомник расположен на окраине Москвы в Бутове (точный адрес есть в редакции). Дом арендован у местного жителя какой-то загадочной фирмой, а фактически хозяевами питомника являются двое людей, муж и жена, по описанию лет тридцати пяти, Геннадий и Ксения. Встретиться с хозяевами нам, к сожалению, не удалось, поскольку днем их на месте не бывает.

Работники этого заведения, тоже муж и жена, Юрий и Тамара, ответить на мои вопросы отказались, сообщив только, что их «здорово запугали» и что работают они здесь последние дни. Подтвердили, правда, что денег на питание двадцати собак хозяева почти не дают и приходится тратиться самим. В день нашего посещения все «затраты» булькали в одном ведре сваренной на воде вермишели без малейшего признака мясного духа. Предыдущие две недели собаки обходились водяной пшенкой.

Животные — породистые и, чувствуется, бывшие раньше довольно красивыми — содержатся в жуткой тесноте и грязи. С десяток псов табуном носятся по участку, большие и маленькие вперемешку, наступая и огрызаясь друг на друга. Остальные — те, что построптивее, — заперты в клетушках и вообще не выгуливаются. Вонь стоит невыносимая, а посреди этого содома копошится чумазый хозяйский ребенок, девочка лет четырех. Дальнейшее расследование показало, что питомник существует уже несколько месяцев, только раньше он располагался на территории какого-то пионерлагеря под Серпуховом. Собаки постоянно умирают от истощения и болезней, но взамен тут же появляются новые щенки. Был случай, когда целую неделю они вообще находились без присмотра и с голодухи просто растерзали одну из борзых.

Приглашенный в качест-

ве эксперта ветеринар отметил у всех без исключения псов крайнюю степень истощения, рахит, множественные заболевания желудочно-кишечного тракта и глазные болезни у каждого второго. Ну и плюс, конечно, несчитанное количество блох и клещей.

— Но собак еще можно привести в порядок с помощью нормального ухода и кормления, — сказал ветеринар. — Им нужен даже не врач, а скорее, нянька.

Няnek собаки ищут себе сами. Если удастся убежать — их счастье. Оставшиеся провожают редких гостей та-а-кими глазами...

Версия хозяев, которую они обычно выдвигают, заманивая к себе работников: дескать, собаки покупаются для вывоза за рубеж. Для участия в гонках и для перепродажи. Как будто загубленные вконец борзые способны хоть за кем-то угнаться. Я думаю, первое, что сделают заграничные блюстителы прав животных, увидев подобный товар, — набьют торговцам морды. И суд их оправдает.

Наших, отечественных, защитников разыскать мне не удалось. «До середины сентября мы не работаем», — огрызнулся телефон Всероссийского общества защиты животных. Впрочем, они давно и доступно всем разъяснили, насколько ограничены их возможности. Как бы они есть и как бы их

нет.

В стране, где с человеческими правами всегда было напряженно, почти неприлично беспокоиться о собаках. Поэтому я не стану вышибать слезу из доблестных бутовских милиционеров. Я просто рискну предположить: а может, собаки лишь прикрытые? Может, за их хиреющими телами вершатся куда более интересные дела? Подозреваю, что собак скоро спрячут, перетащат на другой конец Москвы. Разберитесь, пока не поздно.

Если же все не так, остается узнать только мнение психиатров. Ведь собаки, как ни крути, сейчас солидная материальная ценность (о совести и прочих высоких понятиях я умолчу). Дешевле чем за 30 тысяч даже непрестижную по нынешним временам лайку с фальшивой родословной не купишь. Модные породы «тянут» на миллионы. Да и за миллионы никто не отдаст — все хотят «настоящих» денег.

А вопрос такой: выбрасывать миллионы в мусорный ящик (в прямом смысле, потому что умерших собак там даже не хоронят) — это нормально?

P.S. На следующий день после нашего посещения питомника в редакции объявились неожиданно

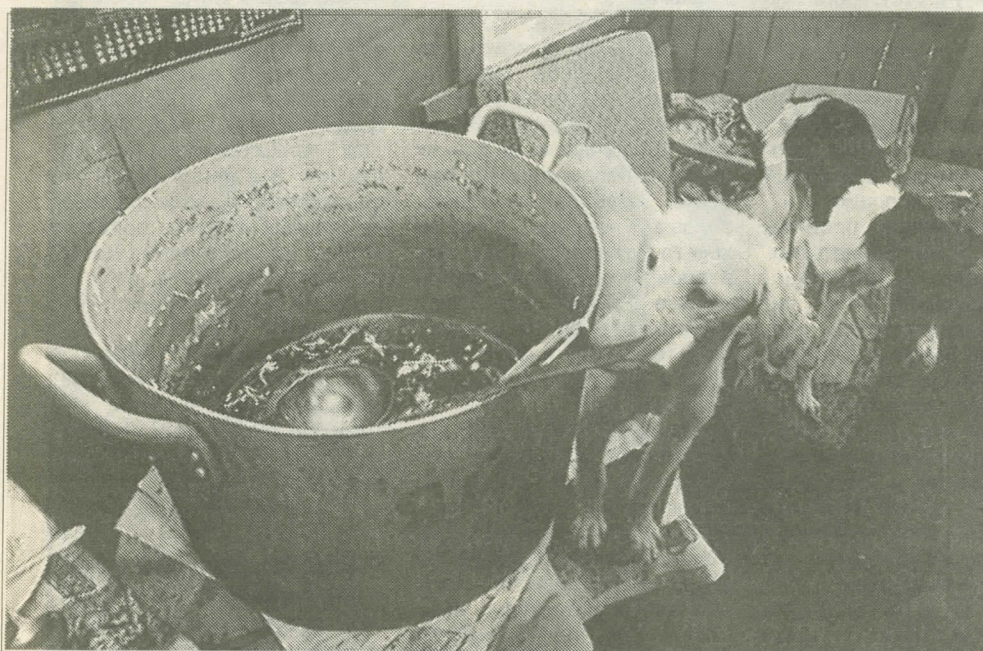

его хозяева. Пришли довольно поздно, под вечер, и без предупреждения, поэтому авторов этой публикации не застали. По словам работников охраны, гости были сильно возбуждены и вели себя весьма агрессивно. Представиться отказались, и вообще понять что-либо из их путаной, эмоциональной речи оказалось затруднительно. Записав телефон главного редактора и погрозив «Петровкой», «прокуром» и «Америкой», таинственные визитеры откланялись.

P.P.S. События продолжают развиваться. Означенный хозяин питомника наконец позвонил в редакцию. Назвался Сафроновым Геннадием Алексеевичем, вице-президентом какой-то (какой — не сказал) американской кинологовической корпо-

рации. Обвинил нас в незаконном вторжении на американскую (!) территорию и в том, что его ребенка «трясли до синяков» (!!!). Угрожал «разобраться» с авторами в случае публикации материала. Как «профессиональный кинолог» Геннадий Алексеевич убежден, что собаки содержатся в идеальных условиях, а борзые «даже слегка перекормлены» и что западный рынок за такие редкие экземпляры отваливает аж по 17 тысяч долларов. И наконец, два судебных процесса со средствами массовой информации по поводу подобных «непроверенных публикаций» он, оказывается, уже выиграл. На вопрос, где же были опубликованы компрометирующие его материалы, господин Сафронов ответил, что «набор был рассыпан еще до выхода в свет».

Продолжение (если оно последует) — в очередных номерах журнала.

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ

Э тот порядком надоевший нам лозунг стал вдруг необычайно популярен во многих странах Запада. Причем, как выяснилось, учиться никогда не поздно, или лучше поздно, чем никогда. Представьте себе, что вы, праздно шатаясь по Амстердаму, вдруг забрели в Университет. Загляните в аудиторию, и вашим глазам предстанет странное зрелище: около половины слушателей имеет весьма солидный возраст, лет эдак 50 - 70. А теперь любопытства ради дойдите до университетского кафе, откуда доносится музыка и оживленные разговоры. Ну, конечно, там отдыхает студенческая молодежь, но не только. Может создаться впечатление, что каждый студент прихватил с

С МИРУ ПО НИТКЕ

собой по бабушке или бабушке, чтобы они не скучали дома. Однако если пригласить да еще прислушаться к разговорам, то можно обнаружить, что эти бодрые бабули и дедули сами являются студентами. Их присутствие среди молодежи давно уже не вызывает улыбок и органично дополняет пеструю картину студенческой жизни.

Преподаватели высших учебных заведений не нара-

дуются на своих студентов пенсионного возраста — они отличаются особым прилежанием в учебе, жадно впитывают знания и пунктуально выполняют все задания. Наибольшей популярностью у пожилых студентов пользуются такие предметы, как право, история искусств, иностранные языки и информатика. В ряде голландских университетов открыты специальные курсы по этим дисциплинам для слушателей старшего возраста. Для людей, желающих пополнить свое образование, но продолжающих работать, существуют вечерние занятия с уменьшенной информационной нагрузкой.

Конечно, пожилые студенты значительно уступают молодежи в выносливости, но зато в усвоении материала практически не отстают. И уж гораздо полезнее и интереснее узнать много нового об окружающем мире, чем убивать время на скамеечке в парке, тщательно перемыывая косточки своим соседям или жалуясь друг другу на болезни и несносную молодежь.

Специалисты считают, что прототип такого прибора можно будет получить через год после начала работы, еще примерно год потребуются на различные доводки и доработки.

Ну а теперь плохая новость. Система может действовать только в том случае, если будет своевременно «распознавать» рекламные ролики по особому сигналу, который должен проходить до и после трансляции клипа. Вся беда в том, что инстанции, которые должны разрешить использование такого сигнала, наотрез отказываются это сделать.

НОВЫЙ СТИЛЬ В УГОЛОВНОЙ МОДЕ — РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ГРАБЕЖ

Н необычайно изобретательны стали в последнее время грабители. Так, в чудесном аргентинском городе Буэнос-Айресе среди бандитов стало модным всячески развлекать, веселить и даже угощать ченибудь вкусеньким свою предполагаемую жертву и даже возможных свидетелей.

Как поведало миру информационное агентство ЭФЭ, недавно в пригородный автобус вошли двое молодых людей, разодетых под шутов-паяцев. Шутками, песнями и прибаутками развлекали они удивленных пассажиров, раздавая направо и налево конфеты и печенье. Глаза детей горели от восторга, их родители улыбались и даже местами аплодировали.

Однако на конечной остановке, выпустив всех пассажиров, шуты посерьезнели и решили немедленно получить «гонорар» за свое выступление с водителя, для убедительности достав пистолеты. Бедняга, лишенный возможности видеть их «концерт» (за рулем все же), лишился дневной выручки, личного кошелька и магнитофона.

Но этот случай меркнет в сравнении с другим, когда веселая компания окружила на столичной улице человека, только что снявшего со счета в банке 40 тысяч долларов. Весьма искусно изображая из себя старых друзей «богатенького Буратино», компания набросилась на жертву с объятиями и поздравлениями с «юбилеем».

«Приятельская встреча» была разыграна так лихо, что никто из прохожих и не заподозрил, что происходит «дружеское» ограбление среди бела дня и в оживленном месте города. Даже при попытке не желавшего расставаться со своими деньгами «юбиляра» к сопротивлению грабители проявили завидные находчивость и артистизм. Один из них, вдруг насупившись и как бы вспомнив что-то, дважды ошутимо «съездил» жертве по физиономии со словами: «Будешь знать в следующий раз, как соблазнять мою жену», после чего компания, шумно попрощавшись с ограбленным «приятелем», быстро ретировалась.

Снимок из газеты "Эль Памс" (Испания)

ДВЕ НОВОСТИ ДЛЯ ПРОТИВНИКОВ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ

Телереклама не нравится многим, в том числе и там, где ее «крутят» без перерыва уже десятки лет.

Сразу две новости — хорошую и плохую — преподнесла противникам телевизионной рекламы творческая группа, готовящая программу «Монитор» на немецком телевидении. По ее данным, еще в 1992 году было запатентовано устройство, позволяющее отключать телевизионный прием на время передачи рекламных кли-

пов, в которых зрителю, как правило, предлагается что-то купить.

Новинка, как пояснили журналистам «Монитора» сотрудники патентного ведомства, «представляет собой систему обработки изображения, использующую способ редуцирования данных и позволяющую таким образом в течение короткого времени производить необходимое сравнение видеoinформации».

Ее материальное воплощение возможно уже сегодня, причем при сравнительно небольших затратах — всего в несколько сотен тысяч марок.

Работать решили с девяти вечера до двенадцати. Но сначала пришлось делать ремонт, покупать мебель, доставать аппаратуру. Дискотека в этом клубе существовала давно — еще с доисторических комсомольских времен, когда ее открыло РОНО в рамках «борьбы за организацию культурного досуга молодежи». Потом там поменялось руководство, и на время ее закрыли, так

сиво, будем брать по две с половиной тысячи.

— Это и была ваша первая роковая ошибка?

— Я только потом поняла, что у нас было два варианта. Или — ты работаешь в кайф и у тебя будут собираться молодые, еще относительно безбидные ребята, которые просто хотят повеселиться. Но тогда ты должен быть готов к тому, что будешь едва сводить концы с концами. Или же ты целенаправленно собираешь богатых людей. И это уже будет шикарный ночной дансинг с большим количеством спиртного. Тогда хорошая прибыль обеспечена. Но ты должен быть готов ко многим неприятным вещам.

А может быть, выбора и не было. Потому что нас с самого начала стали очень сильно контролировать. У нас был директор — с кем он договаривался, что это были за люди, я не знаю. Но руководили нами здорово. Вплоть до времени работы. Это мне точно известно, потому что такие вещи меня непосредственно касались. Подошли ребята и объяснили: «Ситуация такая, что лучше вам работать подольше». Ну, правильно. Когда я — влиятельный человек, мне здесь нравится, а меня в полночь, как Золушку, выгоняют, я, естественно, постараюсь сделать так, чтобы заведение закрывалось попозже. А отказывать этим людям очень тяжело. Наш директор решил ограничить количество спиртного — чтобы было поспокойнее. Ему тоже объяснили, что этого делать не надо.

Потом как-то раз один мужик справлял свой день рождения и снял зал на весь вечер. Мы согласились — он предложил хорошие деньги. Но кому-то это не понравилось. И нас строго предупредили.

— Извини, но я слышала много похожих рассказов. Тебе не кажется, что ваши отношения с мафией напоминают блаженной памяти нравы эпохи застоя? Перестройка, помнится, начиналась с требований экономической самостоятельности, независимости, свободы. А сейчас ваш несчастный директор идет отчитываться за допущенные ошибки к какому-нибудь местному «авторитету», как раньше — к секретарю райкома. Бедные предприниматели!

— Но их указания не были, в общем-то, в ущерб нашим интересам. Чем позже мы закрывались, тем больше была прибыль. Работать хотелось, однако же, все меньше...

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

СТРЕЛЯЙТЕ В ПИАНИСТА!

— Здравствуй, Оля! Недавно я услышала о тебе интересные новости. Мне рассказали, что ты вела дискотеки в известном на весь район притоне, где по вечерам расслабляются мафиози. Когда мы с тобой встречались прошлый раз, ты работала заместителем директора школы и сидела в кабинете под портретом Ленина. Почему вдруг — такой решительный поворот в карьере? — У тех, кто тебе про меня рассказывал, чересчур богатая фантазия. Воровским притоном нас все-таки нельзя было назвать. — Но существует такое понятие «заведение с хорошей репутацией». Или — наоборот. Какая репутация была у вас? — У нас. Была. Плохая репутация. — Но вы этого не добивались? — Что ты? Когда все начиналось, у нас были самые лучшие намерения. Смешно вспоминать, но, когда мне первый раз вручили ключи от клуба и я поняла, что я здесь — хозяйка, я чуть не заплакала от счастья...

что ребята пришли практически на пустое место.

Через три месяца они начали работать. Маленький танцевальный зал. Маленький бар со столиками. Закуски, бутерброды. Все напитки, которые можно было достать в коммерческих киосках. Заведение для молодежи, которой некуда деваться по вечерам. Похожее на обычные дискотеки — в школах, клубах, кинотеатрах. Только — по их замыслу — более уютное, более комфортабельное, более красивое. Слишком уютное и красивое, чтобы нормально вписаться в сложную жизнь большого района на окраине Москвы.

— «Диск-жокейство» мое долгое время было для меня хобби. Мы устраивали дискотеки по школам, по клубам, но своей площадки не имели. Хотя всегда была надежда, что она появится. И вот я узнаю, что в этом клубе все поменялось, что там некому работать. И приглашают меня. Тут уже надо было выбирать — школа или дискотека. Я сделала выбор.

— Сколько времени вы просуществовали?

— После того как открылись — два с половиной месяца. Ремонт был дорогим, и сразу надо было решать, сколько будем брать за билет. Вход на обычные дешевые танцульки, которые устраиваются где-нибудь в фойе кинотеатра, стоил по тем временам семьсот — восемьсот рублей. Но мы решили, что раз у нас все так кра-

Теперь они закрывались в два часа ночи. У них была двойная охрана. Для всяких мелких неприятностей имелись милиционеры. Они были переодеты в штатское и подрабатывали здесь нелегально. Для крупных драк существовали ребята из, как здесь говорили, «альтернативного налогового утравления». Они приходили в бар каждый вечер. Вели себя, как все — пили пиво, танцевали. Но каждый посетитель знал, что столик ближе к эстраде — их. И никто за него не садился. Если что-нибудь происходило, они сразу начинали «давать обратный ход». Прежде всего выводили на улицу, там «серьезно разговаривали». Обнаружилась интересная закономерность — богатые люди любят уютные места. Но после того, как они там обосновываются, место это сразу же перестает быть уютным. Нормальные люди стали обходить дискотеку стороной.

— Смешная у нас была публика. Мафиози, бизнесмены, а вели себя — как на вечеринке в сельском клубе. Музыка играет, а они сидят и смотрят друг на друга. Наконец кто-то первый решается. Встает и начинает танцевать. Ну, слава Богу, и остальные — за ним.

Я привыкла к другой публике — легкой, живой. Когда я работала в школе, я «поддерживала форму», была в курсе всех музыкальных событий, доставала новые записи. Что-то выдумывала, импровизировала и знала, что любой мой выкидок они воспримут так, как я хочу.

— А с этими людьми было сложнее?

— Их ничем нельзя было удивить. Люди настолько серьезные. Какой у них к этому было отношение. «Вот у такой влиятельный и знаменитый. Я должен иметь уголок, чтобы проводить вечера со своими друзьями, своими девицами». Приезжали на машинах. Садись, заказывали алкоголь, еду, смотрели, как их девочки танцуют. Объявят медленный танец, они встанут, подвигаются, потом опять садятся. «Завести» их, найти контакт было очень трудно.

— То есть тебе пришлось резко изменить свое обычное поведение?

— А я в последний месяц вообще никак себя не вела. Первое время бегала по сцене, прыгала, пыталась взять под контроль ситуацию. Потом мне надоело.

Лучше всего вели себя девицы. Все равно кто — любовницы, жены, случайные «девички для радости». Они приходили не для того, чтобы показывать, какие они крутые. Им просто

хотелось танцевать.

— Ты не завела себе приятелей среди ваших клиентов?

— Нет. Любопытно было смотреть на них сверху, с эстрады. Наблюдать, делать выводы. Но у них своя жизнь, со своими законами. У меня — своя.

— А к тебе не приставали?

— У меня была защита — из тех же охранников. Но она требовалась реже, чем ты думаешь. Женщина-диск-жокей не должна быть сексапильной. На мне всегда была майка на четыре размера больше, кепка, кроссовки. Платье в обтяжку и шпильки — не для моей профессии.

Через месяц по совету все тех же таинственных доброжелателей они стали работать до четырех утра. Домой добирались к пяти. До часу отсыпались. А к девяти — обратно на работу. Доходы, впрочем, росли стремительно, а с ними и слава заведения. Произошло несколько разборок между постоянными посетителями и «гостями с юга». Приятели с гордостью сообщали, что знакомы с девчонкой, которая работает у бандитов. Дискотека быстро шла к своему бесславному концу.

— Когда начинались разборки, музыку я не выключала. Оставалась на месте, смотрела, что там внизу происходит.

— А не страшно? Вдруг вытаскают оружие?

— Я тогда спрячусь. Потому и смотрю.

— Куда спрячешься?

— Куда-нибудь. На пол унаду.

— А если попадут?

— Ну, когда попадут, тогда и поговорим.

— Говорят, в барах на Диком Западе в свое время висели объявления: «В пианиста не стреляйте!» Такая вот забота о творческих работах...

— У нас бы это вряд ли помогло. А я не люблю работать, когда внизу стреляют. Священный трепет в сердце пропадавал моментально. В конце я уже просто сидела и хотела одного — благополучно довести вечер до конца.

— А из-за чего вы все-таки закрылись?.. Извини, я смотрю, ты что-то скучаешь и нервничаешь.

— Боюсь я, Катерина. Ты вот напишешь, а потом меня ка-ак грохнут.

— А я «замету следы» — имя поменяю, адрес указывать не буду. Или, хочешь, переделаю тебя в мальчика? Будешь здоровенным верзилкой, культуристом Колей Пупкиным. Или — наоборот — интеллигентным очкариком?

— Культуристы не идут в диск-жокеи... А бакрыли нас после целой цепи всяких случаев. Один раз какой-то пьяный придурок, желая показать какой он грандиозный, вытаскил гранату. Швырять не стал... А потом, на той же неделе, две компании из-за какой-то ерунды поругались. Решили выйти и уже на улице стали выяснять отношения с помощью ножей. Никого не убили, но потом я у входа видела вот такую лужу крови. Милиция приезжала — уже не переодетая. Скандал на весь район. И тут вмешались наши хозяева.

— Мафия?

— РОНО. Они вдруг заинтересовались тем, что у нас происходит, и сказали: «Ребята, вы чем занимаетесь? Все, ребята. Хватит, вы доигрались». И мы сказали: «Ну и хорошо». И закрылись. А те, кто нас охранял, к тому же исчезли в один миг. Потому что дела пошли уже слишком серьезные.

— И какие из всей этой истории ты лично для себя сделала выводы?

— Я раньше всегда удивлялась — почему у нас открывается так мало баров, дискотек, дансингов. Ведь на Западе это самое выгодное дело. Вот я сейчас хотела бы куда-нибудь пойти с приятелями. Чтобы музыка играла, фонарики светились. А — некуда. Казалось бы, наши бизнесмены должны поворачиваться лицом к потребителю. Вместо очередного коммерческого магазина открывать симпатичное кафе.

А теперь я поняла, в чем дело. Потому что, если бы и у нас был коммерческий магазин, прибыль была бы меньше, но зато мы бы до сих пор работали. С баночным пивом; сникерсами общаться проще, чем с настоящими людьми. Они ведут себя спокойнее.

— И что же, ты решила бросить это дело?

— Почему? В октябре думаем снова открыться. Только это уже будет детский вариант. Я от взрослых друзей устала. Будут к нам ходить школьники. В худшем случае разобьют друг другу пару носов — и все. Одно удовольствие!

**И он
закрывает своим
телом барыгу**

История частного телохранителя

Пахан твердо
знает только одно:

если ему позвонит президент
и попросит помочь, то главу государства
ждет отказ. Твердый и вежливо-бесповоротный.

И то — зачем ему, Пахану, перед телекамерой светиться?

Нечего портить эфир одноглазой своей физиономией, страну позорить...
Все остальные варианты развития собственной судьбы Пахану неведомы.

Его зовут Пахан, хотя он никогда не был в зоне, молод еще, только двадцать два стукнуло. Плюс шесть сотрясений мозга, минус один глаз — глаз заменяет стекляшка. Но он доволен собой и своим кошельком, с виду столь же внушительным и солидным, как и его владелец. На Арнольда Ш. Пахан не потянет, рельеф мускулатуры не тот. Обыкновенный здоровый бугай, каких полно. Любит философствовать за пивом. А когда-то мог стать студентом МИФИ. Срезался на математике.

Провал в высшее учебное его и тогда не слишком расстроил, а сегодня из-за такой ерунды вообще никто не расстраивается. В армию позвали бы только через полгода, и это время стоило провести с пользой и не скучно. Как раз приятель позвонил, брокер без патента. Обложили, говорит, рэкетеры, требуют целых пять тысяч как одну копейку, беседы ведут про уют и про родных и близких. От вида утюга брокера уже мутило, когда он вспомнил, что имеется у него такой тяжеловесный товарищ, как Пахан. Полчаса плакался в трубку, приезжай, говорил, Марек (так Пахана по паспорту кличут), поживи у меня с неделку.

Пахан приехал и пожил. Получил свое первое сотрясение, но с рэкетом разобравшись круто, больше не появлялись. Растроганный брокер отстегнул Пахану за услуги полштуки. Ну и цены были! Но это была первая зарплата телохранителя частного сектора. С этой минуты Пахан смекнул, чем можно на жизнь зарабатывать, и решил, что он — профи.

Заказов не было. Рекламы тоже. В ожидании и того и другого пошел повышать свой профессиональный уровень в контору, где охранников готовят. Поучился, поколотил пару месяцев «грушу» под руководством местного ниндзя, пострелял из «макарова», а тут и деньги кончились. Мама с папой плату за обучение сомнительному ремеслу вносить не желали, но соглашались платить репетитору по математике. Пришлось сказать, что занимается высшей математикой. Вранья хватило еще на два месяца. Потом предки просекли, где Марек получает образование, и с курсами пришлось расстаться. Пришла пора начинать трудовую деятельность.

Деятельность началась в секс-агентстве, куда Пахан был принят охранять профессиональных женщин, чтоб не мешали им «все виды массажа» исполнять. Скучно было. Тогда еще у «массажисток» не было такого размаха и наглости, как теперь. Объявления так составлялись, что звонили в основном больные ревматизмом.

Работы перепадало немного, денег тоже, поскольку львиную долю брала себе фирма.

Вскоре неприятность с Паханом случилась. Привез двух красоток на хату, а там банда, человек десять. И схлопотал Пахан свое второе сотрясение, а «массажистки» целую неделю выступали на «бис» и за «спасибо». Оклемался Пахан, получил от фирмы от ворот поворот (хотя за что, спрашивается?) и вновь оказался свободен. Два сотрясения мозга, по счастью, не сочетаются со службой в доблестных Вооруженных Силах, а то судьба Пахана минимум на два года была бы predetermined.

Тем временем набрала ход перестройка, спекулянтам повесили на шею таблички «дистрибьютор», пышно расцвел рэкет и вошло в моду словечко «кинуть». Все это сулило Пахану невиданные горизонты. Заказы посыпались на него, как частый летний дождь. Сначала Пахан кидался за каждым, сторожил угрюмых мужиков с вороватыми глазами и картонкой «куплю СКВ», потом стал разборчивее, установил себе заработок 50 штук за сделку и пополнил записную книжку телефонами постоянных клиентов. Клиенты души в нем не чаяли: обходительный, добродушный, порядочный. Сколько с самого начала попросит, столько и возьмет, что бы потом ни происходило.

Однажды пригласили Пахана подстраховывать клиентов, сбывавших доллары по безумному тогда курсу 1 к 70. Зарядил Пахан «вальтер» газовыми патронами по 2 доллара за штуку и отправился. Сидел себе смирно в «девятке», пока клиент «зелень» свою сбывал, и все нормально было. Но только назад тронулись, покупателю жалко, видать, стало своих родных деревянных, и он бросил пару самодельных гранат под колеса автомобиля. И еще из АКМ добавил. Пахан закрыл своим широким телом барыгу, который накануне уверял, что с покупателем чуть ли не с детства дружит, кое-как вытаскивал свою «пушку», пальнул наугад куда-то и очнулся в Первой градской, на шестом этаже, без одного глаза и весь разбитый. Осколок пробил нос, уничтожил глаз и вышел чуть выше брови. Второй глаз спасла отечественная медицина.

Горе-клиент пришел через пару дней со свертком: половину заработанной суммы он решил отдать пострадавшему Пахану. Пахан сверток отодвинул: «Нет, мы на сто штук договаривались. Ты мне лучше водочки принеси». Барыга приволок ящик «Смирновской». Плакали пахановские миллионы.

Он так и не стал миллионером, мой приятель Пахан. Живет по-прежнему с родителями в трехкомнатной квартире, отстегивает им регулярно со своего опасного бизнеса, а когда нет денег, то и одолжить у родных не брезгует. Сфотографировать себя не дал — «нечего со стеклянным глазом красоваться».

О клиентах своих Пахан имеет твердое мнение: у них у всех совесть нечиста, иначе зачем бы им заключать сделки под покровом ночи и где-нибудь в парке? Содержание самих сделок Пахана не интересует, и, если ему на глаза попадет кулек с надписью «ромашка аптечная» стоимостью не одну сотню долларов, Пахан отвернется и не заметит. Ромашка так ромашка.

Попытки переманить Пахана в киллеры закончились ничем. Не пошел, «нет охоты зону топтать». Жизнь приносит ему новые знакомства, в том числе и среди таких же, как он, частных телохранителей. И тут есть определенная тонкость: бывает, что по другую сторону при заключении сделки присутствует знакомый, почти друг. Но это и радует: Пахан тогда верит, что ему не выстрелят в спину ни с того ни с сего.

Агентства охранников и сыскные бюро как вариант рабочего места Пахан отмечает, полагая их сплошной обираловкой. Да и скучно ему торчать где-нибудь в офисе или в хвостом за кем-нибудь таскаться. И не все ли равно, где жизнью рисковать!

И впрямь, какая кому разница, найдут себе применение или не найдут сотни тысяч выпускников школ, пополняющих рынок рабочей силы ежегодно? Разувевшись в учебе, они верят в деньги, да где их взять? Мелкая коммерция насыщена кадрами под завязку. Остается одна надежда: крепкие мускулы, быстрый глаз.

Они начинают и выигрывают — у Пахана есть парочка юных друзей, которых он берет иногда с собой на работу. За углом покараулить, машину подозрительную отследить, место заранее осмотреть. Получается.

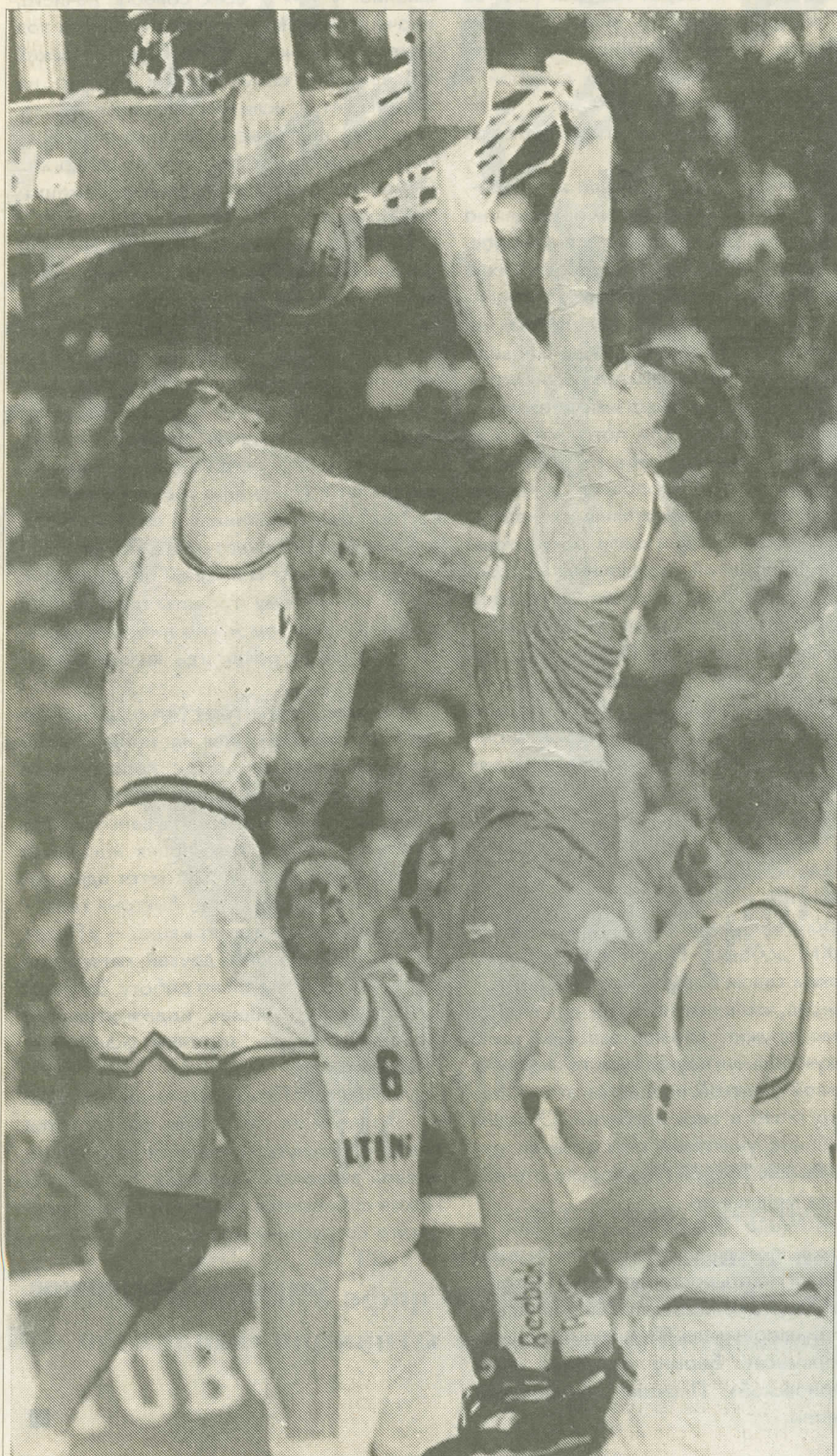
Молча стоит Пахан чуть позади дорогого охраняемого тела. Он всегда готов левой оттолкнуть клиента от опасности, правой выхватить «вальтер». На пенсию Пахан собирается разве что после двадцатого сотрясения мозга.

Святослав КАБАНЧИКОВ

Игорь ФЕЙН

РОССИЯ ПРОРЫВАЕТСЯ К КОЛЬЦУ

Вынужден снять шляпу перед Юрием Селиховым, наставником баскетбольной сборной России, которая, по общему мнению, совершила в середине июля в Германии нечто невероятное.

Команда, которой прочили (и ваш покорный слуга в том числе) ...над-цатое место, не только уверенно пробилась в основную часть чемпионата Европы, проиграв всего один матч (да и то сильным и опытным испанцам), но и последовательно взяла верх над всеми остальными соперниками на пути к финалу. Главный удар был нанесен в полуфинале, где наших поджидала мощная сборная Хорватии. Та самая, которая единственная на Олимпиаде в Барселоне хоть что-то сумела противопоставить американской «Дрим тим», составленной из лучших профессионалов НБА.

Безусловно, хорватская команда была ослаблена отсутствием травмированного «второго центра» Тони Кукоча (что не помешало ему сразу после европейского первенства подписать контракт с чемпионом НБА трех последних лет — «Чикаго Буллз» — на 17,3 млн. долларов) и трагически погибшего буквально накануне турнира Дражена Петровича.

Между прочим, начало чемпионата Европы именно из-за этого было отложено на один день, для того чтобы баскетболисты Хорватии смогли съездить в Загреб и пронести гроб с телом «Моцарта баскетбола» от его дома до городского кладбища. Вся процессия рыдала. Петрович для Хорватии — это

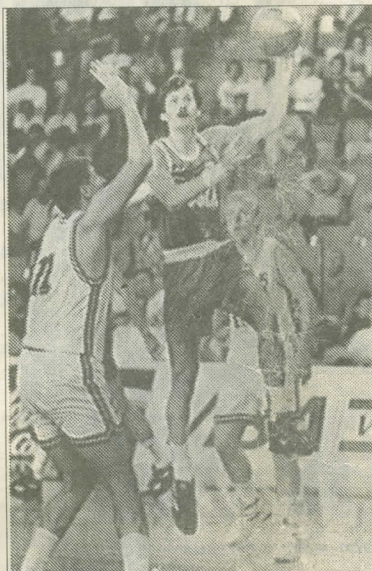
Сабонис для Литвы, Валтерс для Латвии, Коркия для Грузии, а чтобы было понятно людям, далеким от баскетбола, — Пеле для Бразилии. Крешемир Чосич, гигант ростом 214 см, лучший европейский баскетболист всех времен, кумир Сабониса и того же Петровича, экс-тренер загребской «Цибоны» и сборной Югославии, плакал так, что вынужден был уступить свое место у гроба другому центральному — Стояну Вранковичу...

Петрович погиб глупо. Он блестяще отыграл сезон в НБА, в клубе «Нью-Джерси Нетс», став первым из европейцев, который попал в «Олл старз» — сборную «всех звезд» — пусть и в третий ее состав. Отпуск проводил сначала дома, затем вместе с невестой поехал во Вроцлав, где проходил отборочный турнир чемпионата Европы с участием в том числе его команды. Сам он не играл, однако хорваты провели тот отборочный турнир отменно и ехали в Германию исключительно за золотыми медалями. Петрович играть в финальном турнире не собирался, но одно его присутствие укрепило бы душевный настрой соотечественников. И вот по дороге из Вроцлава в Мюнхен, где в групповых соревнованиях выступала сборная Хорватии, его «БМВ» неподалеку от Нюрнберга занесло на мокрой трассе. Невеста Дражена сидевшая за рулем, не справилась с управлением, машину вынесло на встречную полосу, где она на полном ходу врезалась в идущий навстречу трайлер...

Так не стало человека, который олицетворял собой баскетбол конца 80-х годов и начала 90-х... Можно сколько угодно рассуждать о чисто человеческих качествах Петровича, вспоминать его абсолютно неспортивное, да просто неприличное поведение (плевок в лицо литовца, когда загребская «Цибона» соперничала с каунасским «Жалгирисом», откровенно похабные жесты в адрес испанских болельщиков на чемпионате мира — 86, из-за чего ему потом, уже в бытность игроком мадридского «Реала», пришлось публично извиняться, и тому подобное). Но что был он баскетболистом «милостью божьей» — бесспорно. Так что, безусловно, хорваты были серьезно ослаблены перед очень важной встречей чемпионата Европы со сборной России. Представьте к тому же, каково у них было настроение...

И тем не менее ничто не умаляет просто фантастической игры наших земляков — молодой, напех собранной команды, в которой выступали даже не все «киностранцы». Были Дмитрий Сухарев из Австрии, Сергей Базаревич из Турции, Сергей Бабков, коего Селихов привез из своего клуба ТВ «Германия — Трир», где он работает уже второй год, Дмитрий Шакулин из

Израиля, но не было Владимира Бережного — Турция, Сергея Гришаева — Бельгия, Эльшата Гадашева — Латвия, а также все еще раздумывающих, играть ли им за сборную России или, соответственно, за Украину и Казахстан, Александра Волкова — Греция и Валерия Тихоненко — Испания. А основу команды составили сплошь молодые баскетболисты плюс «дядька» Владимир Горин (этому питерцу уже 32 года), и все же выглядела она и более сплоченной, и более разносторонней, и более умелой, и, что самое удивительное, более техничной, нежели хорваты.

Сергей Базаревич атакует кольцо эстонской команды

Вот здесь-то и стало ясно, что баскетбол в России отнюдь не умер, что в недрах российской провинции, на которую в недалекие времена стольные грады смотрели свысока, таятся поистине (уж простите «высокий штиль») прямо-таки россыпи талантов. Ведь костяк сборной составили совсем даже не москвичи, как это было в прежние годы (даже тогда, когда верховодили во внутрисюжных чемпионатах баскетболисты Прибалтики), а питерцы и саратовцы, самарцы и новосибирцы. И оказалось, что там играть в баскетбол умеют. Да еще как! Достаточно сказать, что в символическую сборную чемпионата Европы вошли сразу три представителя России, в том числе саратовец Михаил Михайлов.

Этот парень, а также Василий Карасев и Андрей Фетисов из Санкт-Петербурга, Сережа Бабков, еще недавно — увалень новосибирского «Локомотива — Динамо», а ныне один из лучших снайперов немецкого чемпионата, поразили всю баскетбольную Европу. И уже пришлось Юрию Геннадиевичу Селихову отбиваться от менеджеров и скаутов различных клубов Италии, Испании, Франции, Из-

раиля (чувствуете, какие «баскетбольные» державы — не какие-нибудь Швейцария, Исландия, Венгрия, Турция, куда в основном наших раньше и приглашали), которые готовы были чуть ли не оптом скупить всю нашу бригаду. И, кстати, купили кое-кого. Так, Фетисов едет в «Форум — Филателико» из Вальядолида, в тот самый город, где еще недавно играли Сабонис с Вальдемарасом Хомичюсом, капитаном звездной сборной СССР 80-х, а затем Валера Тихоненко. Туда же отправляется и Михайлов.

Должен был уехать и Карасев. Но предпочел — и это крайне приятно, а к тому же совершенно новое веяние — остаться в России, подписав контракт не с каким-то зарубежным клубом, а с ЦСКА. Как, кстати, и Горин. То есть наши клубы уже имеют возможность платить хорошим игрокам столько, что нет смысла мотаться за тридевять земель.

Это, между прочим, подчеркнул в недавней беседе и вице-президент баскетбольного клуба «Динамо — Москва» Валерий Холин. Наладив классные отношения со всемерно поддерживающей спорт компанией «Микродин», динамовцы еще пару лет назад не ведавшие, сохранится ли их команда, теперь имеют возможность не только удерживать у себя тех, кто им нужен, но и докупать новых, перспективных баскетболистов...

Но вернемся в Мюнхен, где проходил финал чемпионата Европы. Если не везет, то уж не везет... Три подобных турнира мы уже проиграли. Еще когда был Советский Союз. Очко решило тогда все. Решило и на этот раз. Видимо, все-таки нашей молодежи еще надо пообтесаться, поиграть в престижных соревнованиях, при многотысячном стечении публики. Дома-то на матчи баскетболистов собираются сотни две-три — и то уже хорошо, в Москве вовсе можно болельщиков пересчитать по пальцам. Правда, как раз в «глубинке» на баскетбол ходят — в Самаре, например, или в Саратове, в Нерюнгри, Нижнем, Владивостоке, Новосибирске...

В финале нас поджидала сборная Германии. Никогда еще немцы не поднимались так высоко. Даже тогда, когда за них играл сам Детлеф Шремф, один из героев Барселоны. Немцы как раз сделали то, что не удалось Селихову: собрали всех, кто играет за рубежом (кроме Шремфа), а также лучших из чемпионата бундеслиги, где, в отличие от прежних времен, тон задают не американские экс-профи, а бывшие наши: литовцы, грузины, москвичи, «ленинградцы» (Саша Харченков, например, чемпион мира еще 1974 года), украинцы (целая колония — Белостенный, Подковыров, Косенко Шапала), а теперь вот и сибиряки, вс-

лжане, донцы, приморцы, уральцы... Они-то и «воспитали» (на свою голову) хозяев чемпионата Европы — 93. «Итальянец» Гнад, экс-американцы Блаб и Велл вместе со старыми-новыми партнерами сотворили сенсацию, ухитрившись на очко опередить наших — уже явных фаворитов турнира. Кстати, у нас опять были три секунды для решающего броска. Но то, что удалось незабвенному Саше Белову в Мюнхене — 72, не удалось Сереже Базаревичу в Мюнхене — 93.

Но и «серебро» — потрясающее достижение. Повторяю, для такой сборной, коей все эксперты уготовили место где-то внизу турнирной таблицы. И поэтому Юрий Селихов на заседании исполкома Федерации баскетбола России мог с полным правом отбросить упреки в том, что, дескать, со сборной страны должен работать только и исключительно дома. Упрек, в общем-то, серьезный: старший тренер — в Германии, основная масса кандидатов в его команду — в России. Но разве мало подобных случаев в других видах спорта и в других государствах? В конце концов, национальная сборная — не клубная команда. Вместе спортсмены собираются перед турнирами. И, наверное, обучать их чему-то незачем. Тактика, стратегия, концепция игры, психология — да. Но все это может доводить до ума и тренер, непосредственно с игроками и не работающий. Что Селихов с блеском доказал в Германии.

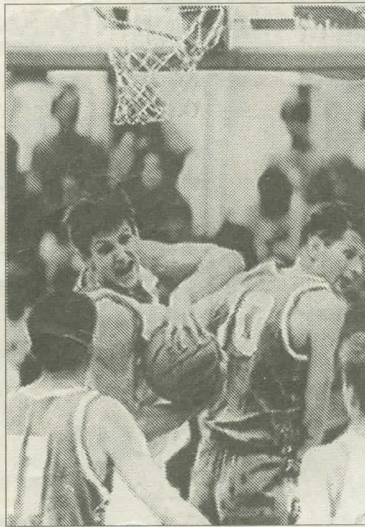
Другое дело, что коллеги его в России должны, просто обязаны, невзирая на личные отношения и взгляды на Селихова-тренера, помогать ему всецело, готовить игроков для национальной сборной, как это водится в других странах. И — получать соответствующую компенсацию за свой труд. А то ведь у нас иные известные специалисты баскетбола получают зарплату в размере... двух тысяч рублей. Нет-нет, я не ошибся, ровно столько получал до недавнего времени в спортобществе «Динамо» (не путать с тем самым профессиональным баскетклубом «Динамо — Москва») второй тренер динамовцев Александр Скробот.

Серебряный успех сборной России, мне кажется, несколько повысит интерес и к внутренним нашим соревнованиям. Ведь, повторяю, никто из новоявленных звезд, за исключением троих, из России не уехал. Значит, героев мюнхенских баталий мы увидим в наступающем сезоне. Как и в матчах европейских кубковых турниров, где нашу державу, как в добрые старые времена, представляют аж пять клубов: ЦСКА — в клубном чемпионате Европы, «Спартак» из Санкт-Петербурга — в Кубке кубков, «Динамо», «Автодорож-

ник» (Саратов) и «Фортуна» (Самара) — в Кубке Корача.

Замечу тут же, что государствам со сложным внутривнутриполитическим положением (Россия, Украина, другие страны СНГ, а также Балтия, бывшая Югославия, Чехия и Словакия) ФИБА — Международная федерация баскетбола — установила льготный вступительный тариф — всего лишь 250 марок. А ведь пару лет назад те же динамовцы едва не выбыли из Кубка кубков только потому, что не могли набрать необходимую валюту на вступительный взнос...

Может быть, европейское «серебро»

Эпизод матча Россия — Босния

и подвигло руководителей нашей федерации составить абсолютно новый календарь внутривнутрироссийского первенства. Все команды (а их, как никогда, много — более двадцати) разбиты на две подгруппы. Добавлены клубы из тех регионов России, где всерьез взялись за развитие баскетбола, где «коммерческие структуры» поняли: баскетбол — перспективный вид спорта, классное зрелище, идеальный полигон для прокручивания рекламы, престижная, хотя и вполне демократическая игра. И различные фирмы, ТОО, АО, компании начали на хорошем уровне спонсировать именно баскетбольные команды. Не пойти этим командам навстречу федерация не могла. Уровень чемпионата опустится? Может быть, даже наверняка. Но — на первых порах. Однако «Москва не сразу же строилась». И та же НБА поначалу испытывала немалые затруднения. А сегодня это — самая преуспевающая организация в мире профессионального спорта. Так что и у нас еще не вечер.

Самый лучший пример того, как нужно начинать дело, не думая тут же получить какую-то прибыль, показали «Рибок—Россия» и фир-

ма «СКИФ», которые совместно с Федерацией баскетбола России и еженедельником «Тайм-Спорт» провели в конце августа вполне приличный по уровню международный турнир в Москве. Кстати, первый такой турнир в России. В нем приняли участие ЦСКА, столичное «Динамо», самарский ЦСК ВВС (это аналог «Фортуны»), МГУ, «Бизоны» из Мытищ Московской области, киевский «Будивельник», а также самарский «Строитель» и «Спартак» (Москва).

Любопытный получился турнир. Сначала команды, разбитые на две подгруппы, провели круговые встречи по... 12 минут. Затем состоялись матчи за призовые места. Победители киевляне.

Повторяю, пока турнир был некоммерческим, а вся финансовая тяжесть легла на плечи организаторов. Но в будущем, как подчеркнул в беседе со мной заместитель управляющего АК «Рибок — Россия» Андрей Рогачев, вице-президент «СКИФа» Сергей Поликарпов, уже упоминавшийся Валерий Холин и президент Федерации баскетбола России Петр Морозов, обязательно станет Московский международный турнир выгодным финансово и для его устроителей, и для приезжающих к нам команд. Кстати, Юрий Селихов заверил меня, что, если турнир пройдет успешно (а так оно и было), непременно привезет в следующий раз свою «Германию — Трир». Да и Саша Волков дал понять, что уговорит хозяев греческого клуба «Панатинаикос», где он играет вместе с бывшим «нашим», эстонцем Тийтом Соком и легендарным греком Никосом Галлисом, приехать на этот турнир. Лиха беда начало...

Не забудем также о том, что свой второй чемпионат проведет и Международная профессиональная баскетбольная лига. Она объединяет команды России, Украины, Литвы, Эстонии и Беларуси. Финал первого чемпионата этой лиги прошел в Каунасе и Санкт-Петербурге, где встречались старые соперники «Жальгирис» и «Спартак», давненько друг друга не видавшие. И в старом уникальном «Спортгале», и в «Юбилейном» народу было — аж всплакнуть хотелось. Выиграл «Жальгирис», получивший от организаторов миллион рублей и тысячу долларов от доброхота-«фирмача».

Теперь на старт выйдут 16 клубов (было 12). Это о чем-то говорит?

Алексей МИТРОФАНОВ

ПЛОЩАДКА

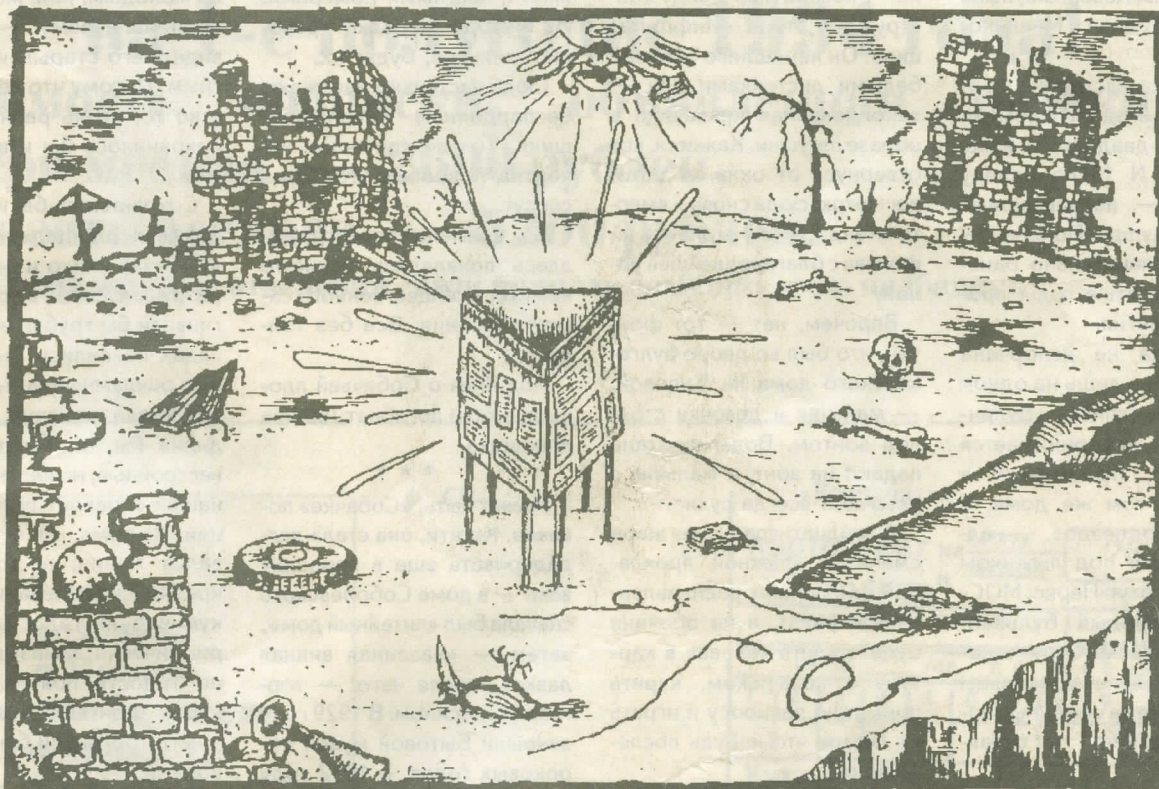

Рис. А. Зайца

...в Москве есть площадка: Собачья Площадка, Телячья Площадка...
А.Белый. Москва

Нету Собачьей площадки. Она стала памятью, символом, скорбью. Даже мы, родившиеся при Калининском проспекте, ее прекрасно помним.

Мы не задумываемся, стоит ли урна у собственного нашего подъезда. Зато прекрасно знаем: урну (в смысле, архитектурную деталь), что украшала фонтан на Собачьей площадке, Цветаева звала Пушкинской урной. Ибо поэт жил здесь у приятеля, у Соболевского, жрал розо-

вую пастилу, немало безобразничал — но и читал Бориса Годунова.

Мы вовсе не интересуемся именами собственных соседей по лестничной клетке, зато с удовольствием вспоминаем, как Марина Цветаева бегала через «Собачку» к Константину Бальмонту стрельнуть папирос.

Мы не знаем, что за экспозиция сегодня в «Третьяковке», зато вполне отчетливо представляем, как Михаил Булгаков заходил в Бытовой музей сороковых годов на выставку «Дом сороковых годов», а Михаил Нестеров писал в том музее портреты. Мы считаем, что «Музыкальный техникум имени Гнеси-

ных» под руководством Е. Гнесиной чуть ли не фундаментальнее Консерватории.

Мы — это московские снобы, патологически обращенные в прошлое. К ним иной раз причисляю себя. Под настроение.

***

Есть в Москве еще одна площадка — Лялина. Как и Собачья, не устроенная специально, а случайно возникшая на месте слияния множества переулков. И очень на нее похожая.

Лялина площадка — в самом центре города, между Бульварным кольцом и Садовым. Но в то же время как бы на задворках.

Справа от Покровки, если встать спиной к Кремлю.

Ее мало кто знает. Сюда не идут специально, ее случайно обнаруживают, пробегая по спешному делу.

Она может открыться не сразу, а лишь через пять или шесть этих самых пробегов. И, увидев ее, пешеход остановится, слегка удивится и почувствует себя в каком-то Зазеркалье. Но быстро собой овладеет и поспешит еще усерднее, а через сорок шагов о площадке забудет.

Площадка — как будто мираж.

Она ровесница Собачьей, но здесь не селились великие славянофилы, не открывались музеи, и Ленин тут

вряд ли бывал.

Она — в стороне.

Площадку называют Лялиной — ее насквозь пронзает Лялин переулок. В нее вливается Барашевский переулок, рассекается вечно-пушистым газоном — и разделяется на два потока: Большой и Малый Казенные, ныне Аркадия Гайдара и Мечникова.

Площадка выстроена в одном стиле, в одном времени — начало двадцатого века. Лишь дом N 10 по Лялину переулку — полуампирный особняк купца Попова — появился значительно раньше: в тридцатые годы прошлого столетия.

Площадка не испорчена витринами — лишь на одном из домов надпись: «Булочная». Она воспринимается как якорь, брошенный в Москву. В том же доме, в одном из подъездов, — надпись на полу под листиком картона «Артур Перкс, МОСКВА, Неглинный бульвар, д. Архангельского». А в сохранившихся печах жильцы находят старые семейные архивы, не от добра там оставленные.

Время от времени во дворе одного из домов, что по Лялину переулку, что-то втайне копают. Работы охраняются военными — поэтому немедленно являются и слухи: это роют подземный ход в Кремль.

В доме напротив проживают Саша и Лолита (кабаредует «Академия»). Охранник певца Малинина выгуливает собаку — экзотичного и дорогого далматина. А во дворе дома Перкса частенько прыгал с теннисной ракеткой артист Конкин (известный в миру как Шарапов).

Все-таки площадка не обижена историей.

***

Я в гостях у Старожила. Впрочем, Старожил не так уж стар.

Я сижу на подоконнике и смотрю вниз, на площадку. Когда-то газон был треугольным, но сравнительно недавно от него отрезали кусок, и газон превратился в трапецию. Тогда же исчезли и клумбы.

Эпицентр, смысл площадки — невзрачная с виду конструкция, стенд «Информация». Он неряшливо обклеен белыми листочками. Он — заколдованная красавица в образе лягушки. Кажется, вот отвернусь от окна, а затем посмотрю сюда снова и вместо стенда увижу волшебный фонтан с благороднейшей урной.

Впрочем, нет — тот фонтан, что был во дворе булгаковского дома на Садовой, — мальчик и девочка стоят под зонтом. Воды фонтана падают на зонт, и мальчик с девочкой всегда сухие.

А тридцатиградусная жара сменится влажной прохладой, и вздохнет расплавленный асфальт, а на обочине будет сидеть человек в картузе с козырьком, курить примятую папиросу и играть на гитаре что-нибудь послевоенное...

Но я — не Иван-дурачок, снявший порчу с Царевны-лягушки, и даже не режиссер Александр Кайдановский со свойственными ему операторскими волшебствами. Поэтому в центре газона все тот же треугольный стенд. И валяются обломки кем-то привезенных и разбитых кем-то цветников, и речь Старожила печальна.

Москва уходит из Москвы. Экспансия чуждого старому городу духа пробралась и сюда. Дома разрушаются. Их желают купить коммерсанты, а старожилов — депортировать. Во дворе дома Перкса — строительство. Оно уничтожило последнюю скамейку. Больше негде сидеть старожилам. Сам дом когда-то был о четырех красивых

башенках — одну из них сломали.

Здание напротив, N 8 по Лялину, заселено кем-то тайным и высокопоставленным.

Много заброшенных, необитаемых квартир.

У газона паркуются грузовики с частными номерами. Их моторы нередко тревожат жильцов, будят их.

Сюда частенько наезжают беспардонные телевизионщики. То электричество испортят, то вообще угол дома снесут.

Во времена перестройки здесь появлялись какие-то комитеты общественного самоуправления. Все без толку.

Под плач о Собачьей площадке тихо погибает Лялина площадка.

***

Может быть, «Собачке» повезло. Кстати, она стала деградировать еще в прошлом веке — в доме Соболевского сначала был «питейный дом», затем — «казенная винная лавка», после чего — торговля керосином. В 1929 году закрыли Бытовой музей сороковых годов, в 1952 году площадку переименовали в Композиторскую улицу, а уж в шестидесятые — снесли.

У Осоргина есть один любопытный рассказ — «Человек, похожий на Пушкина». О некоем весьма заурядном Александре Терентьевиче Телятине, единственное замечательное качество которого — сходство с поэтом. Телятин был немного не в себе и считал своим долгом каждый вечер одеваться в пушкинский костюм — плащ, воротник, галстук, широкополую шляпу — и с часок просиживать у памятника на Тверском бульваре, удивляя прохожих своим поразительным видом.

Человек, от лица которого ведется повествование, встретил Телятина спустя лет пят-

надцать после событий, описанных в рассказе, — и ужаснулся его виду. Редкие и седые, но все еще кудрявые бакенбарды, толстые губы, согбенность.

Он подумал тогда: «Пушкина мы все знаем по его молодым портретам, и умер он молодым. Мне же — и тут смеяться нечему! — удалось видеть его старым и несчастным. Потому что ведь сходство то, столь разительное, сохранилось бы и в старости!»

Сохранилось бы и сходство двух площадок. Сейчас «Собачка» тихо и бесславно разрушалась бы, в домах прогнивали бы трубы, но на фасадах появились бы огромные рекламные щиты. Бытовой музей, конечно, «возродили» бы, он бы пополнил нестройные, но плотные ряды нашей «правой» интеллигенции. На доме, где останавливался Ленин, несмываемой краской намалевали бы какую-нибудь гадость. Ее периодически замазывали бы, но гадость появлялась бы вновь. Фонтан бы сломался, у него торговали бы пивом и водкой.

Мы постоянно сердились бы на Собачью площадку — и в конце концов перестали бы любить ее.

А так — обращенные в прошлое снобы на карачках ползают по Новому Арбату — вынюхивают, где же был фонтан с Пушкинской урной.

И память «Собачки» светла.

Открыта подписка на журнал «Столица»

на 1-е полугодие 1994 года!

Стоимость подписки, объявленная редакцией:
на три месяца — 2600 рублей,
на шесть месяцев — 5200 рублей.

К этой цене местные отделения связи приплюсовывают свою надбавку.

Стоимость
подписки
в Москве
с учетом надбавки
составляет:
на три месяца —
3166 рублей
(для организаций —
3732 рубля);
на шесть месяцев —
6182 рубля
(для организаций —
7164 рубля).

Ф СП-1

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету		73746																					
"Столица" журнал		(индекс издания)																					
(наименование издания)		Количество комплектов:																					
на 19 _____ год по месяцам																							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12												
Куда						(почтовый индекс)						(адрес)											
Кому												(фамилия, инициалы)											

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	ли-тор	на газету журнал	73746							
"Столица"				(индекс издания)							
(наименование издания)											
Стон-мость	подписки	_____ руб.	коп.	Количество комплектов:							
	пере-адресовки	_____ руб.	коп.								
на 19 _____ год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____ (почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____

Рекламный центр еженедельника «Столица» приглашает рекламных агентов для работы по всем видам рекламного обслуживания.
Вознаграждение от 10%.
Тел. 928-83-40.

●
Еженедельник «Столица» приглашает распространителей на выгодных условиях!
Контактные телефоны: 925-23-09,
928-27-69.
Редакция выдает разрешение на распространение.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен отпечаток кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется отпечаток календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати

Уважаемые московские читатели «Столицы»!

Если вы имеете возможность приехать за нашим журналом в редакцию,

мы подпишем вас на первое полугодие 1994 года

по льготной цене:

3900 рублей

(на полгода),

1950 рублей

(на квартал),

650 рублей

(на один месяц)

Подписку можно оформить в редакции

по адресу:

Петровка, 22

(вход с Рахмановского переулка),
комн. № 610.

Справки по телефону:
928-27-69

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«**СТОЛИЦА**»
продолжает подписку с рассылкой за границу

Вы можете подписаться на журнал,
обратившись непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: \$ 2,68 (обычной почтой), \$ 2,98 (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: \$ 2,98 (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks   26 weeks   52 weeks

Please find enclosed my cheque in favour of **STOLITSA WEEKLY**

I will pay to account 1137 CED of NGSbank, Moscow, Russia with **Banca Agricola Mantovana, Mantova, Italy** — favour «Stolitsa weekly».

I will pay to account 49233002 of NGSbank, Moscow, Russia with **Moscow Narodny Bank Ltd., London, England** — favour «Stolitsa weekly».

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек (или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОЕ КИНО

«Гаджо»
«Ленфильм», «Панорама»,
реж. Д.Светозаров

Н.Иноземцева в фильме
«Гаджо»

Продукция Дмитрия Светозарова становится в последнее время индикатором нашего кинонеблагополучия. То анемичная «Арифметика убийства» срывает банк на прошлогоднем фестивале с обзывающим названием «Киношок». То откровенно беспомощный «Гаджо» неведомыми путями прорывается сквозь сито отборочной комиссии нынешнего Открытого российского кинофестиваля. Причем в конкурс — ни много ни мало — «фильмов для всех». Но если этот фильм, в котором при всем желании не узнать автора «Прорыва» или «Псов», предназначен для всех, то я себя к ним причислять отказываюсь. Хотя в пользу «Гаджо» говорят три обстоятельства: фильм снят очень быстро, по нынешним временам за смехотворные несколько миллионов и с очень красивой актрисой в главной роли, к тому же обладающей соответствующим голосом для исполнения цыганских романсов. На этом достоинства заканчиваются и — не начинается ниче. Даже колоритных и цепляющих глаз недостатков

«Гаджо» лишен. Остается с вялым недоумением наблюдать за столь же вялым развитием истории о полоумном музыканте заштатного оркестрика, который примечателен единственно тем, что без памяти влюбился в знойную цыганку, не долго думая порвал с рутиной будней и примкнул к табору, из которого был впоследствии жестоко изгнан. Однако потраченного времени жалко гораздо больше, чем избитого в кровь бедолагу. Еще жаль актера Сергея Бехтерева. На премьере в питерском Доме кино автор «Гаджо» сообщил, что назло всем так называемым параллельщикам он снял «перпендикулярный» фильм. Что именно имел в виду режиссер, лично для меня осталось загадкой, но, во всяком случае, его перпендикуляр лихо перечеркнул тему Сергея Бехтерева в кино, начисто ее скомпрометировав. Допускаю, что и сам актер склонен был поставить точку и уйти от надоевшей маски-судьбы, но точка расплзлась в жирную кляксу.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

СОВЕТЫ НЕПОСТОРОННЕГО

«Как хорошо продать хороший сценарий»
Приложение к журналу
«Киносценарии»

Для тех, кто предпочитает менее массовые и более интеллектуальные игры, чем «Поле чудес» и «Лотто «Миллион», издана эта скромная брошюрка с нескромным названием. Причем призовой фонд в этой игре тоже имеется, и кое-кто им уже воспользовался, участвуя в международных конкурсах сценариев. Правда, скорее всего, победители ничего подобного не читали. Однако, имея в виду, что в любой игре действует жесткое правило — «кто не успел, тот опоздал», — спешите разыскать эту книжку, написанную на основе американских учебников сценарного мастерства нашим известным драматургом Александром Червинским, уж несколько

лет живущим «у них». Возможно, что, на самом деле, это — еще одно пособие из серии «Как похудеть без забот и хлопот, без диет и гимнастик, а главное — без результата». А возможно, и нет. Вдруг вам удастся с ее помощью написать сценарий фильма «Как украсть миллион» и заработать на нем столько же?

И.Л.

НОВЫЕ РАМЫ ДЛЯ НОВЫХ ВЕЛАСКЕСОВ

Коллекция «Новая волна русского реализма»
Галерея «Ольга»

Эта коллекция, показанная в Американском торговом центре, что на 2-м этаже гостиницы «Славянская», велика: кроме нескольких десятков станковых произведений в ней представлены декоративно-прикладные изделия (шахматы, настольные часы, статуэтки — оригинальные и копии). Правда, прикладная часть

экспозиции, развернутая галереей «Кросна», явно не имеет отношения к реализму и служит, скорее, пышным довеском к картинам. Оно и понятно: хорошего искусства, как хорошего человека, должно быть много. А в том, что перед нами — хорошее искусство, убеждают бирки под работами, на которых помимо имен авторов в латинской транскрипции и названий, переведенных на английский, выставлена цена — разумеется, в долларах. О вкусах не спорят — особенно в подобных случаях. Нужды нет, что перед нами — волна не вполне новая (K.Vasijjev, «The Old Men», 1973) и не вполне реализма (D.Alekseev, «Holiday With the Balls», — ортодоксальный импрессионизм; A.Sytov, «Space and Time», — работа, навеянная если и не Магриттом, то уж, во всяком случае, и не Перовым). Неважно, что женские портреты by N.Ovechkin на фоне роскошных драпировок далеки от реальности, как любая постановочная фотография, а передвижническая манера of E.Danilevskij,

A.Gerasimov, V.Nestrenko наводит на мысль о стилизации (то есть опять же не о реализме). Что точнее, таким образом, было бы назвать коллекцию «Старая фигуративность для new russians» — имея в виду, что new russians принесли с собой в наше светлое сегодня все те же вкусы of old soviets, для которых искусство, начинавшееся Рафаэлем и кончавшееся Ренуаром, расширилось в последние годы аж до Сальвадора Дали. Действительно новыми в коллекции, несомненно, выглядели рамы. Массивные, резные, лоснящиеся от свежего лака, они лишней раз напоминали, что демократия в живописи — это когда филиппов IV и веласкесов при них становится много.

М.С.

IN COLD BLOOD

**«Не стреляйте в пассажира»
«Эрхус» при участии
Центра
компьютерной
томографии,
реж. Х.Эркенов**

Кажется, автор собирался показать, как писатель пишет книгу, а герой, подчиняясь его воле, попадает в непонятные ему самому обстоятельства. Подобный замысел естественно осуществляется в комедии (скажем, в духе «Великолепного»), но очень сомнительно, чтобы его можно было органично реализовать в иной форме, и фильм лишь подтверждает это впечатление. Режиссер помещает писателя (Н.Еременко) в то же пространство, что и героя (С.Виноградов), вследствие чего статус творца исчезает и на экране фактически присутствуют два персонажа, находящиеся в неопределенной физической реальности и весьма невнятных отношениях друг с другом. Фильм сделан не без щеголеватости, но очень холодно и без желания покопаться в человеческих внутренностях, обычно присущего киноэкспериментаторам. Даже те единственные мотивы, которые, похоже,

грели режиссера — андрогинность героя и его двусмысленная близость с сестрой, — он словно побоялся развернуть в сюжет и ограничился намеками, из-за чего «сухой остаток» эксперимента близок к нулю.

Виктор МАТИЗЕН

КРЫША ЕДЕТ В СТРАНУ ЧУДЕС

**«Где найти Алису?»
Театр «Эрмитаж»,
реж. М.Левитин**

Перед открытием нового сезона пора вспомнить премьеры, завершившие прошлый. Тем более, что эту подстерегала драматическая судьба — театр «Эрмитаж» все лето прожил в ожидании: сначала — ремонта крыши, потом — потери крыши над головой. Однако крышу (кажется, так и не отремонтированную) он отвоевал, а значит — и последнюю премьеру. Один из критиков заметил, что театр Михаила Левитина — это занятия высшей математикой, но с презрением к таблице умножения. Похоже, режиссер решил-таки обратиться к последней, инсценировав взрослую книгу, написанную для детей. Выбор «Алисы в Стране Чудес» выглядит и неожиданным, и закономерным в контексте часто повторяемой левитинской мысли, что его театр призван принизить роль слова на сцене, «разгрузив его от смысла». Неожиданным — потому что книга Кэрролла является все же чисто лингвистической, и слова в ней не разгружаются, а нагружаются смыслами. Закономерным — поскольку сюжет спектаклей «Эрмитажа», как правило, все равно идет поперек сюжета первоисточника, как если бы у известного всем произведения «поехала крыша». Так что левитинская «Алиса» виделась пантомимой с цирковыми антре, канканами и танго, которые кочуют у него из одного спектакля в другой. А название «Где найти Алису?» читалось буквально. Эти ожидания оправдались лишь отчасти: танго, конечно,

было, и не одно, а вот пантомима была всего одна, став красивым прологом этого, в общем-то, тоже красивого зрелища, и в памяти, по правде говоря, осталась только она. В остальном спектакль довольно педантично следует книге — или, по крайней мере, воспоминаниям о ней. Что, согласитесь, скучновато для взрослых, зато абсолютно не скучно для детей.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

пора окончательно забыть расхожее мнение: дескать, Мамонова видеть надо, запись лишь жалкий эрзац его бенефисов. Пластинка — новое доказательство, что настоящему профессионалу студия только на пользу. Для того чтобы воспринять в полном объеме элитарное творчество дуэта, надо быть знакомым с традициями русской поэтической школы начала века, авангардом и западной рок-музыкой 60-х годов. Психоделическая музыка, рваный ритм, текст,

Мастера галлюцинации малым тиражом

**«Мамонов и Алексей»,
Пластинка группы
«Мамонов и Алексей»
СП «Апрелевка — Саунд
Инк»**

Наконец-то разразился дебютным альбомом супердуэт «Мамонов и Алексей». Рок-минимализм, присущий всему творчеству «мастеров русской народной галлюцинации», похоже, приобретает новые и новые формы. Пластинка включает в себя девять песен, из которых две — инструментальные композиции «Спиритиз» и «Б.Б.Б.», классные вещи, сработанные из шумов улицы, хруста дощечек и звона колокольчиков, приправленных зловещими звуками «Wha—Wha». Думаю,

представляющий собой то поток сознания, то цепочку меняющихся образов, все это делает их вещи доступными не слишком широкому кругу слушателей. Но принцип «умному достаточно», пожалуй, один из новых в их работе. Мамонов и Алексей пошли на хитрый ход — очень маленький тираж пластинки. Даже при самых скромных подсчетах аудитория, желающая приобрести альбом, куда больше, чем пять тысяч, обозначенных на конверте. Но, может, оно и к лучшему — не хотелось бы видеть диск под слоем пыли на прилавках наших рок-лавок. Альбом наверняка скоро станет раритетом. Лично я купил его на Новом Арбате. Торопитесь!

Алексей ПЕВЧЕВ

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ АКТРИСЫ ВЕКА

Именно
так —
актрисой
века —
назвал
Нонну
Мордюкову
кембриджский
ежегодник
«Кто
есть кто».

— *Нонна Викторовна, давайте поговорим о том, что называют частной, личной жизнью актрисы...*

— Вы думаете, откровения старой тетки будут кому-нибудь интересны?

— *Можете ли вы сказать о себе, что не только как актриса, но и как женщина были счастливы?*

— Мне кажется, нормальный человек не может сказать про себя, что он абсолютно счастлив. Даже тот, чья жизнь со стороны похожа на ровную дорогу или на речку блестящую. Счастье — оно как зарница: полыхнет, захватит полнеба и... погаснет. И жди опять годами, когда еще раз полыхнет.

Пришла любовь, выздоровел ребенок, удалась трудная роль такие счастливые мгновения случались, конечно, и в моей жизни. Но боли и страданий было больше. Так уж, видно, на роду мне написано.

По гороскопу я Стрелец, а Стрельцы должны стрелять, действовать, идти напролом. Вот и я жила слишком пламенно, угловато, не думая о завтрашнем дне. Много работала, снималась, душу свою сжигала. А жить тихенько, средненько в творческом плане — оно, может, и лучше. Я не буду называть актрис, у которых судьба в кино не очень сложилась, но зато теперь греть душу к ним прихожу я. Такая известная, к неизвестным, у которых, тем не менее, налажен быт, есть мужья, дачи, огороды, машины, дети правильно воспитаны... Наверное, во второй половине жизни любому человеку, а тем более женщине, хочется тихой, уютной, размеренной жизни. Чтобы камин горел и родной человек рядом сидел. Увы, я этого сегодня лишена...

Зрители никогда не считали меня избалованной, капризной кинозвездой, живущей шикарную жизнь. Не дежурили под моими окнами, платья на сувенирные лоскуты не рвали, не пытались дуть в приступе восторга. Встретят в магазине: «Ой, вы не Нонна Мордюкова случайно?» «Я самая», — говорю. «И вы ходите в овощной?» «Вы же вместо меня ходить не будете», — отвечаю.

Я все делаю в доме сама — и квартиру убираю, и окна мою, и стряпаю, и стираю. И потрудились на своем веку не меньше моих героинь. Помню, еще маленькой была, а уже в поле тяжело работала, за скотиной смотрела, ведра тяжелые с водой таскала. А тут братья да сестры пошли младшенькие — один за другим. И потаскала я их на закорках, и понянчила вдоволь, и соплей понавытирала...

А выросла, институт закончила — так ведь опять старшая! Родителей мы рано лишились, вот и тянула братьев, сестер «в люди». Кому замуж пора, кому кофту новую справиться приспичило, кому лекарства достать надо, кого в больнице навестить... А тут еще съемки, да вечно

денег нехватка. Зима не зима, схватишь коробки со своими картинками — да на Камчатку, в Заполярье, в Уренгой на встречи со зрителями. Глядишь, и заработаешь малость, хватит на пару месяцев, чтобы сводить концы с концами. Так что какая уж там «шикарная жизнь»... Вполне средненький достаток — почти как у основной массы моих зрителей.

— *Но почему?*

— Почему, почему... А по дурости. По неталантливости своей в смысле накопления благ. В нашей стране, если человек хотел что-то иметь, нужно было жить «под карандаш» — того себе не позволить, этого... А мне напрочь Бог такого дара не дал. Деньги я считать не умела и не умею. Засовываешь руку в сумку — а там опять последняя пятерка.

И еще... Я ведь всю жизнь сама на себя зарабатывала — мужа богатого, начальственного у меня никогда не было. Мне за всю мою жизнь никто ста рублей на стол не положил...

— *Так уж и не было у вас мужа богатого... А Вячеслав Тихонов?*

— Вы знаете, мы с ним не успели дожить до больших денег, до внешней респектабельности. Меня после Ульяны Громовой в «Молодой гвардии» лет пять вообще не снимали, Тихонову повезло чуть больше, но денег его актерских едва на еду хватало. Сколько помню наше супружество — всегда в долгах как в шелках, от зарплаты до зарплаты еле перебивались. Да и жили с ребенком в проходной комнате, через нас люди чужие десять лет ходили — туда-сюда, туда-сюда... Нет, тяжело, безденежно мы жили. Когда разводились — и делить ничего не надо было...

— *А почему развелись?*

— Дело давнее, можно и рассказать. Если коротко, то не подходили мы друг другу. Как будто с разных планет два существа на одной жилплощади вдруг оказались... Я родом с Кубани, где говорят и смеются громко, а он был тихий, чистый, красивый павлово-посадский мальчик. Не нравилось ему, что я заметная, яркая. Когда шли в гости, он всегда говорил: «Нонна, я тебя умоляю, не пой частушки». Он частушками всякое мое пение называл — даже романсы... И еще обида на всю жизнь у меня осталась — никогда, ни разочка он меня с днем рождения не поздравил. Бывало, солнце уже садится, а я все жду: вдруг вспомнит... Не дождалась. А себя зато очень любил в молодости — каждый свой пальчик, каждую черточку...

— *Кто, на ваш взгляд, виноват в том, что началось отчуждение, непонимание?*

— Я виновата, только я одна. Он ведь ко мне совсем не испытывал интереса, а я, замороженная его красотой, напором своим, желанием своим закружила ему голову. Он, бедный, загорелся, да тут

уже я поняла, что он мне активно, трагически не нужен. Но ребенок уже появился, и мы по христианскому обычаю стали жить. Вернее, не жить, а мучиться — ни ему домой не хотелось идти, ни мне.

— *И тем не менее вы прожили, знаю, целых тринадцать лет...*

— Стыдно было расходиться, ох как стыдно... Тогда же времена другие были, иначе на эти вещи смотрели. Да еще мама... Приедет в Москву с Кубани, я плачу в голос: ой, мамочка, не могу, хочу развестись! А она расплачется в ответ и причитает: не бросай, доча, а то останешься на всю жизнь одна. Мама опытный, прозорливый человек была, она своим женским чутьем понимала, что честности, стабильности у мужа моего не отнять.

Он не выпивал, по сторонам не смотрел — думаю, что и не изменил мне ни разу. Впрочем, как и я ему. Но только мама умерла — мы через два дня после ее похорон и расстались. Подозреваю, что он вздохнул с облегчением, когда снова женился — на этот раз на «своей» женщине. А я, как мама и предсказывала, встречаю старость одна.

— *Так у вас, наверное, от женихов отбоя не было. Почему же замуж так и не вышли?*

— Выходила я замуж, да только без загса. Правда, неудачно. Мужья мне все не те попадались. Красивые были как боги, но какие-то инфантильные, несостоявшиеся. У одного все пять лет нашей жизни пишущая машинка на одной странице была запроважена, другой чуть ли не каждый день присказку повторял: «Тебе хорошо, ты народная артистка СССР». А я их успокаивала, я пыль с них сдувала, я лепила их в своем воображении, наделяла несуществующими достоинствами, пока однажды пелена с глаз не падала... А как только она падала — все, наутро в 9.30 собиралась вещи — и прощай на веки вечные.

Иногда я думала: что ж мне так не везет? А тут Инна Макарова, которая одно время тоже незамужняя была, мне и говорит: что делать, Нонна, видно, наши мужья в братских могилах лежат. Может, и правда, лучших мужиков из нашего поколения — надежных, сильных и нежных — на войне повыкосило?

Вот вы говорите — «от женихов отбоя не было». Оно, конечно, не было, да все больше пацанва рядом крутилась — на 15—20 лет моложе меня. Я прямо ногами уже от них отбивалась, а вот настоящий мужчина так и не подсыпался. А мне ведь многого не надо было, я же не какая-нибудь там графиня Ростопчина. Всего-то и хотелось, чтоб внимательный был да чтоб часть ноши семейной на свои плечи взял. Не случилось. Ну и ладно.

— *А может, потому «не случилось», что характер у вас сильный,*

Фото И. Гневашева

**независимый? Мужчины этого бо-
ятся...**

— Как мне надоело слышать, что я сильная. Ну в чем, скажите, это выражается? Что профессией досконально овладела? Что работы никакой, в том числе и «черной», не боюсь? Что полмешка пшеницы поднять могу? Я ведь пугливая, как курица, опять же плаксивая, обидчивая, по кабинетам высоким ходить боюсь... Эх, и вы, не разобравшись, туда же — сильная. Да мягкая я как воск, только надежной мужской руки не встретилося... Успокаиваю себя тем, что другим, возможно, повезло больше. Но, впрочем, довольно об этом.

**— В последние годы вы стали реже сниматься, значит, свободно-
го времени стало больше. Чем его
заполняете?**

— Меня еще не забыли, роли время от времени предлагают. Но вообще-то чаще приходит мысль: а надо ли сниматься дальше? Надо ли выносить на экран старость, увядание, руки в набухших прожилках? У меня ведь свой имидж за последние годы сложился — я играла женщин в возрасте, но еще привлекательных, желанных. А тут бабка с клюкой пойдет по экрану... Нет, не надо.

Тем более, что, кроме съемок, есть у меня чем заняться. Сколько себя помню

— я всегда писала на клочках бумаги какие-то зарисовки, наблюдения над жизнью, характеры людей набрасывала. Сначала это было подспорьем в актерской работе, потом приобрело самостоятельную ценность. Журнал «Октябрь» даже опубликовал кое-что из написанного, а Анатолий Ананьев как-то назвал меня писательницей. Тяну я на это звание или не тяну — не знаю, но сейчас я ощущаю в себе огромную тягу к лампе хорошей, к тишине застойной. Отключаю телефон и скриплю пером по бумаге. Этой тихой радости хватит мне до конца жизни. А кино и без меня обойдется.

**— Говорят, что вы даже от съемок
в Голливуде отказались?**

— Было дело. Предложили мне в очередной экранизации романа «Гроздь гнева» фермершу сыграть. «Да я же языка не знаю», — говорю им. «А мы русскими буквами английский текст напишем», — отвечают. А съемки уже через четыре дня. «Что ж я, как спутанная лошадь, буду о каждую фразу спотыкаться?» — задала себе вопрос. И отказалась. Потом подруги мне говорили: «Ну и дура ты, Нонка, валюты бы заработала, «роллс-ройс» себе купила бы». Но как же можно было на позор, на провал согласиться ради денег? Сфаль-

шивить в искусстве — это все равно что с нелюбимым мужчиной сойтись. Нет муки горше. Тем более что деньги сами по себе меня нисколько не интересуют. Оставить их некому — сын два года назад умер, а на пропитание мне самой немного надо.

**— Нонна Викторовна, извините за
вопрос, а что же с сыном случилось?**

— Не могу про сына, не могу. Я не знаю, как пережила его смерть. Еще и сейчас боюсь открывать шкафы, ящики стола — там лежат его вещи, они хранят его запах... Пробовала делиться с подругами своим горем, но через две минуты сердце останавливалось. Нет, не могу...

**— Когда есть семья, женщина
волей-неволей вынуждена готовить.
Для себя самой, наверное, жалко на
это время тратить?**

— На одном хлебе с кефиром долго не протянешь, приходится стряпать. Я ту пишу люблю, что в детстве мама готовила: борщ, картошку жареную, пельмени, вареники... Вяленая рыба у меня водится. «Ножки Буша» любила, да вот кончились они вместе с Бушем... Конечно, разносолами я не богата, экзотических блюд у меня не водится, но если гость нарвется, то голодным от меня не уйдет. Я люблю, чтоб из холодильника было что смыкать.

**— А вы известностью своей поль-
зуетесь, чтобы раздобыть продук-
ты, вещи?**

— Сейчас все «блаты» отменены. Если и можно что-то достать, то только за большие деньги. А с актрисы брать «сверху» стыдно — вот я и живу, как все честно трудящиеся москвичи. А мафия жирует, она на всех парах в капитализм летит. Хоть бы скорее уже прилетела, может, и мы бы его благами попользовались...

**— В капитализм вы с каким капи-
талом входите?**

— Не поверите, но на книжке у меня сию минуту 4700 рублей. И это все мое состояние, не считая однокомнатной квартиры в панельном доме. А дачи, машины, драгоценности — это не про меня писано. Конечно, если поднапрячься, можно заработать денюжат на безбедную старость. Да Бог с ним, с богатством. Похоронили бы меня братья и сестры по-людски — чтоб культурно все было, санитарно. Больше ничего и не надо. Когда вторая половина жизни идет, поневоле задумаешься о печальном. Приходят такие мысли, приходят...

Из журнала «Сладкая жизнь»,
выходящего в Нью-Йорке на
русском языке.

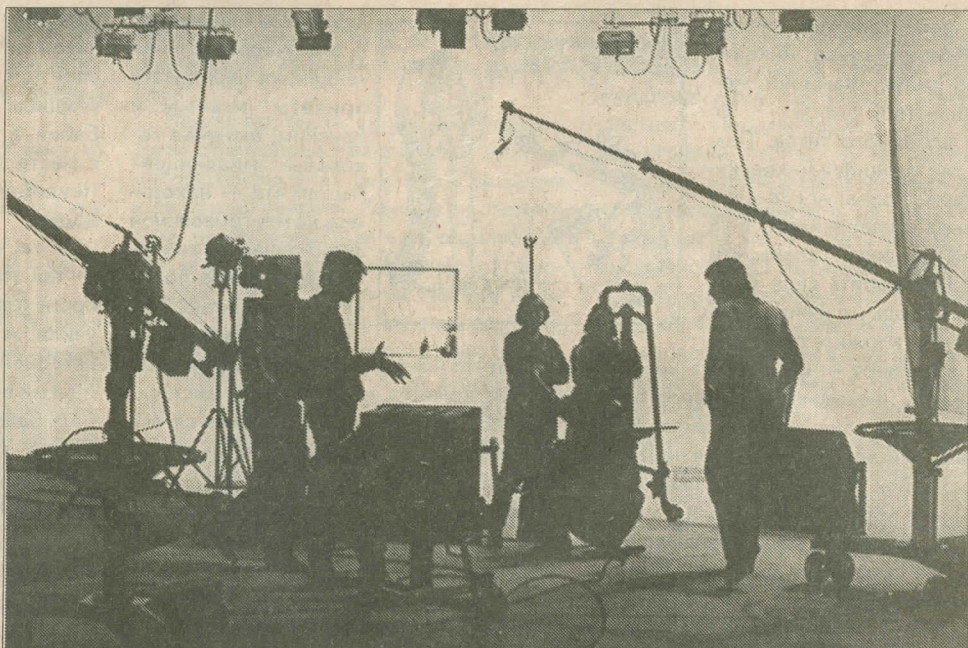

Фото РИА — Новости

Алексей ЕРОХИН

КОГО ОГРАБИТ ХРЮЩА?

Похвала глупости

Звонит давеча приятель-архитектор: «Ты телевизор сегодня смотрел?» — «Нет, а что?» — «Ну что же ты! Такая классная была передача. Невероятно полезная!» — «Неужели? О чем же?» — «Представляешь: объясняли, как правильно спирт разбавлять! Оказывается, нужно лить воду в спирт, а не наоборот. И ждать полчаса, пока не перемешается как следует...»

Он продолжал увлеченно рассказывать, а я, поскольку спирт не пользую, бескорыстно порадовался за просвещенного товарища. Но не только за него — и за наше ТВ. Его все кроют почем зря — а вот смотрите-ка: какая-никакая польза есть и от этого ящика.

И это касается не только правильного обращения со спиртом. Например, можно узнать кое-что о как бы несуществующем. К примеру, об отечественном кинематографе. Вот уж действительно загадочная штука: в природе наличес-

тует, а в обиходе — увы. Тем не менее на ТВ тьма передач уделяете внимание — порой по несколько раз в день натыкаешься на телерассказ о новых фильмах и имеешь возможность лицезреть знакомые лица актеров, покуда еще не полностью забытых массами, кажется, только благодаря их участию в рекламных роликах. Подобные передачи складываются в своего рода «Клуб кинопутешествий». Одноименный «Клуб» смотрели мы с десятком лет назад — а там всяческие пальмы, океанские побережья, пирамиды да пагоды, башни эйфелевы да пизанские! — и ходили с обкусанными локтями, поскольку вся эта экзотическая роскошь подавляющему большинству из

нас была недоступна даже теоретически. А теперь вот стало куда проще смотреться куда-нибудь в Шри-Ланку или на Тобаго (уж не говоря о зауряднейшем Париже), нежели посмотреть свежее отечественное кино: поневоле превратилось оно в зрелище элитарное, для избранных. ТВ, однако, продолжает усердно информировать о кинопроцессе — и такая забота оборачивается едва ли не издевкой. Зато многочисленные телегруппы имеют возможность упоенно кочевать с фестиваля на фестиваль, вкушать осетринку на презентациях и проводить рабочее время в интеллигентном обществе. Для них польза налицо.

Впрочем, что уж сетовать: всякое население достойно своего ТВ. Телеэкран — своего рода зеркало, он отражает то, что есть. Этаким обобщенный портрет.

А при желании можно увидеть там и конкретно себя, любимого. Есть такая небольшая, но весьма примечательная передача, в которой демонстрируются присланные телезрителями фотографии

своих неповторимых личностей. Комментариев никаких только имена, фамилии, местожительство, порой — попытка шутейного титра. Помните, как гордился чеховский Митенька, попав, после столкновения с извозчиком, в газетную хроника? Теперь, чтобы удовлетворить свое тщеславие, отнюдь не нужно тарантикси: вложите свою карточку в конверт — и в течение нескольких секунд несколько миллионов будут разглядывать вашу физиономию. И уж не знаю, учитывают ли авторы передачи создающийся эффект, но возникает в результате портретная галерея, вызывающая весьма удручающее впечатление. Неумелые кривлянья, самодовольные и развязные гримасы — просто паноптикум какой-то, право слово. Водились у нас прежде фотографии-диссиденты: ездили по Эссэсэру, выбирая местечки покондолее, «щелкали» колоритных типажей — щетинистых забулдыг, оборванных детишек, умученных старух, — а потом издавали это в виде альбомов на Западе. Тамошняя чистенькая публика ошеломленно качала головой: да, вот оно — истинное лицо тоталитаризма, вот они — жертвы большевиков. Реально рисковавший свободой фотограф получал в награду славу борца-разоблачителя и кое-какой материальный профит. Теперь нам такие диссиденты без надобности: сами выставляем свое непрезентабельное мурло напоказ — и довольно тычем в него пальцем, не примечая собственной кичливой убогости. Понятно, что тут представлен «не весь народ», но — та его значительная часть, которая балдеет от «Поля чудес» и тащится от шлагера «Гриша, Гриша, прохудилась моя крыша, Гриша, Гриша, залатай мне крышу».

Может быть, это я такой мизантроп? Господи, да последите внимательнее за лицом Леонида Якубовича, когда он внимает своим полечудесным игрокам: это лицо человека, попавшего в диковинный музей, где один экспонат изумительней другого. Кто банку молока сует, кто петуха живого, едва ли не каждый третий принимает декларировать какие-то нелепые вирши собственного сочинения, услышав которые профессионально, настораживаются сидящие у те-

леэкранов психиатры. А эта очаровательная тенденция передавать приветы родным и близким, включая годовалых младенцев? Вы там что — находитесь на многомесячной антарктической зимовке и еще долго-долго не чааете свидеться? На эти притопы и прихлопы (кто-то и впрямь порывался сплясать) уходит, кажется, едва ли не вся умственная энергия игроков. Но, разумеется, все прочие эмоции отступают, когда звучит заветное: «Приз! Приз!» Но это — ох, опущу эпитет — простодушие участников воздействует на телеаудиторию, надо полагать, благотворно: разве не приятно утвердиться в собственных глазах за чужой счет? Тем более миллионы так и летят — их изобилие приучает население не бояться больших денег и исподволь внушает благую надежду на возможность собственного процветания. Ведь одно дело — диковинная цифра с шестью нулями, а совсем другое — скромная кучка бумажек на подносе: собрать и запахнуть в карман — минутное дело «Эдак-то и я смогу», — томно вздыхает у телеэкрана инженер с двадцатитысячным окладом, двумя детьми и неработающей женой. И на душе у него становится легче.

Вот и «L-клуб» с этой точки зрения весьма полезная передача (в результате, правда, угроблен для настоящего искусства артист Ярмольник, но он сам, кажется, отнюдь не горюет от своего перехода в шоумены). Тут без приза (или уж, по крайней мере, без бутылки) никто не уходит — и в массе воспитывается устойчивый вкус к филантропии и халяве. Вы хотите построить процветающее общество? Так ведь это проще простого: необходимо только достаточное количество филантропов — чтобы хватило на всех халявщиков. И все будет в ажуре.

Вот и в «Лотто миллион» — сидит полный зал известнейших артистов, режиссеров. Подают на выживание в рыночных условиях. Они своими лицами украсят

передачу — а им подкинут денежку на какой-нибудь фестиваль. Вы только нам спойте, актер такой-то. Спой, светик, не стыдись. А то ведь — «ему сейчас дадут бабки, а тебе нет», как ехидно замечает с места один из коллег. И светик поет. Неудобняк вроде, не место — зато бабки дадут.

А то, что тот актер малость замылся, — так это от неправильного воспитания происходит. Его на Бэмби и Винни-Пухе учили. А теперь совсем другое дело: в вечерней передаче для карапузов переодетый волком статист принимает грабить банк. Смотрите, детки, всасывайте. Скоро Хрюша со Степашкой покажут вам, как надо захватывать заложников для выкупа и торговать «красной ртутью».

Канал в никуда

Про Плюшкина было сказано, что он — «прореха на человечестве». Дельные вещи у него ветшали, продукты портились, да вдобавок собирал он всякий ненужный хлам.

Такая прореха есть и у нас на ТВ. Называется она — 4-й канал.

Имеется у них самореклама: двое в постели вертятся, позы меняют, покоя себе не находят. Бедняжки. Следует текст: Если вам не спится — смотрите 4-й канал. Странно, конечно: оба молодые, красивые и даже полуобнаженные — неужели другим занять себя не могут? Ну ладно, мало ли какие у людей проблемы, всякое бывает. Пусть

посмотрят.

Пусть посмотрят несколько серий румынского фильма «Веснушчатый»: про отважного-отважного мальчика и дураков-дураков фашистов. Такой тупой клюквы даже студия Горького в самые махрово-застойные годы на свет не производила. Но кто-то денег не пожалел — купил. И самого ценного — под полночь — телевремени на демонстрацию этой бодяги не пожалел. Для кого это было показано? Ведь дети в это время уже спят — даже дауны, которым только и может прийтись по вкусу этот «веснушчатый».

Если на следующую ночь той беспокойной парочке опять не спалось — им в утешение была предложена ископаемая «Дикая собака Динго». Начало трансляции — в пять минут двенадцатого. Но почему-то не утра, а вечера. Дети опять

девятый сон уже досматривают. А что делать взрослым: с недоумением вспоминать свое наивное детство, внимая пионерским страстям?

И так каждый фильм — словно из кладовой Плюшкина.

Я одно время изумлялся: кто же все это смотрит?

Но попалась на глаза статистика. И оказалось — практически никто.

Вот данные социологической службы РГТРК «Останкино»: если сумму зрителей всех пяти каналов принять за сто процентов, то на долю 4-го канала выпадает лишь 4 (четыре) процента. Впечатляет. Это в целом. Причем дневные «российские университеты» лицезреют и во все 1—2 процента. Это — скучающие пенсионеры из небрезгливых, которым не претит беспорядочная свалка старых фильмов, спектаклей и мнимочесных передач. Кто-то из телекритиков совершенно справедливо уподобил 4-й канал отстойнику, куда сбрасывают отходы.

Впрочем, по вечерам 4-й канал помимо киностарья предлагает еще одно развлечение — программу «Времечко». Рассажанные в художественном беспорядке ведущие потчуют всяческой информацией, выбирая сюжеты понелепее.

Например, такой: якобы на мытищинском стрельбище практикуется для некоторых любителей пуляние по мишеням с надписью «еврей». Однако на следующий вечер представитель стрельбища эту информацию категорически опровергает. «А, — беспечно говорит ведущий, — так там два стрельбища? Ну, подождем, что с другого скажут...»

Господа хорошие, а не кажется ли вам, что идущую в эфир информацию стоит проверять — особенно такую дикую? Но у «Времечка» свой стиль работы: за наиболее экстравагантное сообщение тут сулят зрителям по пятьдесят тысяч. Так что сочиняй любую небылицу, имеющую мало-мальски «товарный вид», и получай денежки. А правда это или нет — без разницы. Все на продажу.

И не кажется ли вам, что если отсутствует цензура извне, то нет необходимости и в самоцензуре?

Вот идет сюжет о гостинице «Москва»: ее собираются не то сдавать в аренду, не то продавать какой-то немецкой фирме. В кадре негодует пожилая женщина: нашу гостиницу? кому? фашистам?.. Пардон-пардон: мало ли кто что сгоряча ляпнет — но вы-то сами передачу монтируете и нелепое слово можете ведь обрезать, не так ли?

Как после этого верить вашему «телефону доверия»? Выглядит этот телефон, правда, довольно комично. С одной стороны, по чисто техническим причинам — звонки постоянно не проходят. А те, что проходят, посвящены в основном личностям самих ведущих — странная закономерность. При этом себя, любимых, они комментируют с явным удовольствием. А в случае звонков экстремальных — например, кто-то сообщил о своем желании убить родного отца — отделяются банальными общими словами и спешат поскорее закрыть диалог.

И потому ужасно это самое «Времечко» напоминает свою собственную эмблему: нечто вроде сфинкса, закованного в позорные колодки...

Или это обобщенный портрет зрителя 4-го канала? Как знать...

Рис. А.Зайца

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

Ю МОЮ

ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА ШЕВСКАЯ

Однажды кукушонок Шурка решил пойти в гости, но не предупредил хозяев.

В результате пришлось соваться в форточку.

К тому же, когда пришли хозяева, Шурка по-глупому заметался, ища часы, и вынужден был залезть в такое неудобное место, как будильник, и там заночевал.

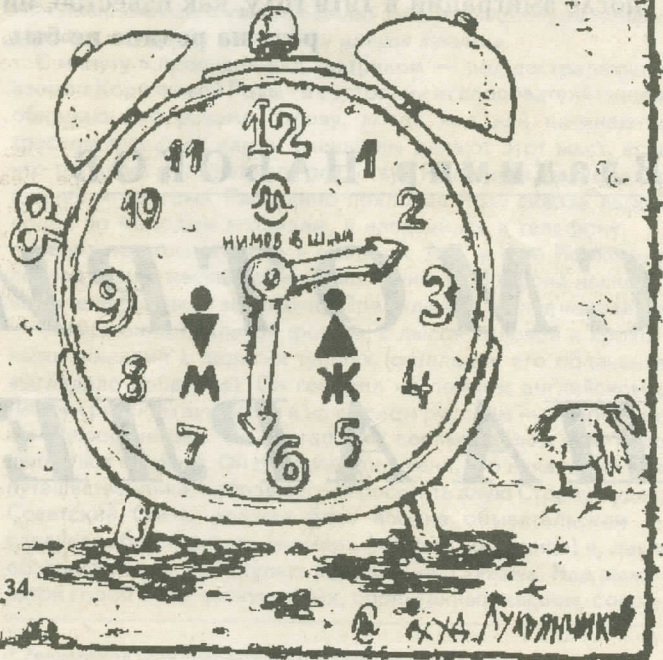
Хозяева ничего не заметили, Шурка был не такой дурак, чтобы куковать, но к утру он не вытерпел.

Результатом было то, что под будильник натекло.

У хозяев возникла мысль, что будильник помарался.

Но дело на том не кончилось. Шурка опозорился окончательно, сильно расстроившись.

Хорошо еще, что хозяева выкинули вонючий будильник, и изумленному взору мухи Домны Ивановны предстал кукушонок Шурка, выбирающийся из помойки, но в таком виде, что Домна Ивановна сказала только «йо мойо».

Предыдущие "Дикие животные сказки" читайте в №22 — 34.

Последний роман НАБОКОВА

Последний роман В.В.Набокова «Смотри на арлекинов!» — это, в сущности, не столько роман, сколько автобиография, написанная героем книги — неким достигшим весьма преклонных лет «русско-американским писателем» по имени Вадим Вадимович. И одновременно это многослойная и разветвленная пародия и на ненавистный Набокову жанр «романизированной биографии», и на его собственные произведения, и на то, что говорилось и писалось о нем после «Лолиты» («развратный старик» и пр.).

Впервые книга была издана в США в 1974 году. У нас не вышла до сих пор, так как за право ее издания — в отличие от более ранних произведений Набокова — надо платить.

Тем не менее роман переведен. Сделал это математик Сергей ИЛЬИН, чьи недавние блестящие переводы трех набоковских вещей («Подлинная жизнь Себастьяна Найта», «Пнин», «Bend Sinister» — сборник издательства «Северо-Запад») уже знакомы читателю. Сегодня мы печатаем с небольшими сокращениями пятую главу романа «Смотри на арлекинов!», особенно любопытную тем, что в ней Набоков в весьма колоритных и точных деталях рассказывает о путешествии своего alter ego в Россию — при том, что сам писатель после эмиграции в 1919 году, как известно, ни разу на родине не был.

Владимир НАБОКОВ

СМОТРИ НА АРЛЕКИНОВ!

Часть пятая

1.

Эта, предпоследняя часть СНА*, этот одухотворенный эпизод моего в остальном довольно пассивного существования страшно сложен для изложения <...>. Верно, что в мыслях я бесцельно повторял рассказ о моем конце шестидесятых годов набега на Ленинград перед многолюдной аудиторией моих торопливо строчивших или дремлющих двойников, — и все-таки я сомневаюсь и в необходимости, и в возможности успешного одоления этой гнетущей задачи. Но ты рассмотрела все доводы, ты, о нежный адамант, да, и вынесла свой приговор: я должен поведать о моих похождениях, дабы подобие значительности осенило скудную судьбу моей дочери.

Летом 1960-го Кристин Дюпраз, которая ведала летним лагерем для убогих детей, известила меня, что Чарли Эверетт, один из ее помощников, сбежал с моей Бел**, предварительно спалив — в гротескном обряде, который она представляла себе яснее, чем я, — свой паспорт и американский флажок (специально для этого купленный в сувенирном ларьке) «прямо на задворках советского консульства»; вслед за чем новоявленный «Карл Иванович Ветров» и восемнадцатилетняя Изабелла подверглись в Берне некоторой разновидности шутковского венчания и немедленно укатили в Россию.

В той же почте я получил приглашение обсудить в Нью-Йорке мое неожиданное положение первого номера в списке бестселлерных авторов, запросы от японского, греческого и турецкого издателей и открытку из Пармы, криво надписанную: «Браво за «Королевство» от Луизы и Виктора». Кстати сказать, кто этот Виктор, я и поныне не знаю.

Отрешившись от всех обязательств, я вновь предался — после стольких лет воздержания! — трепетным радостям тайных расследований. Шпионаж был моим *clystere de Tchekhov**** даже еще до того, как я женился на Ирис Блэк, чья поздняя страсть к сочинению нескончаемой детективной истории возгорелась от искры какого-то намека, видимо, оброненного мной, как роняет мимолетная птица глянцевое перо, и касающегося до моего опыта на бескрайних и мгlistых полях Разведки. На свой скромный манер я был небесполезен для тех, кто меня превосходит. Еще стоит, отчасти ободранное, на вершине холма над Сан-Бернардино то дерево, бело-голубой ясень, чьей израненной корой пользовалась для переписки парочка пойманных мной «дипломатов», Торниковский и Каликаков. Лишь руководствуясь соображениями структурной экономии, я выпустил этот развлекательный элемент из настоящего повествования о любви и о прозе. Впрочем, его присутствие теперь помогало мне — хоть ненадолго — отгонять безумье и муку безысходного сожаления.

Поиски родственников Карла в США, а именно — двух жилистых теток, ненавидевших молодого человека еще сильнее, чем друг дружку, оказались детской игрой. Тетя номер один заверила меня, что он никогда не покидал Швейцарии, — к ней в Бостон еще доставляли оттуда его открытки. Тетушка номер два, филадельфийская фурия, сообщила, что он без ума от музыки и сейчас прозябает в Вене.

Я переоценил свои силы. Серьезный рецидив почти на год приковал меня к больничной постели. Полный покой, на котором настаивали все мои доктора, оказался нарушен необходимостью поддерживать издателя в долгой юридической сваре по поводу обвинений в непристойности, предъяв-

ленных моему роману чопорными цензорами. Я вновь занемог, и серьезно. Я и сейчас еще чувствую гнет галлюцинаций, осадивших меня, когда поиски Бел стали мешаться с препирательствами вокруг романа, и я увидел, отчетливо, как видишь корабли или горы, исполинский дом с освещенными до единого окнами, норовивший накатить на меня сквозь ту или эту стену палаты, как бы искавший слабого места, чтобы протиснуться и смять мою койку.

К концу шестидесятых я выяснил, что Бел уже определенно замужем за Ветровым, но что сам он отослан в какое-то отдаленное место на работу неизвестного свойства. Затем пришло письмо.

Его переслал мне пожилой почтенный делец (я назову его А.Б.) с запиской, в которой говорилось, что он работает «в текстиле», хотя по образованию и «инженер»; что он представляет «в США советскую фирму и наоборот»; и что письмо, им вложенное в конверт, написано женщиной, работающей в его ленинградской конторе (я буду звать ее Дорой), и касается моей дочери, «которой он не имеет чести знать, но которая, как он верит, нуждается в моей помощи». Он добавлял, что через месяц опять полетит в Ленинград и был бы рад, если бы я «с ним связался». Письмо от Доры было русским.

Многоуважаемый Вадим Вадимович!

Вероятно, Вы получаете много писем от людей из нашей страны, сумевших раздобыть Ваши книги — дело очень нелегкое! Однако это письмо не от поклонницы, а просто от подруги Изабеллы Вадимовны Ветровой, с которой она делит комнату вот уже больше года.

Она больна, у нее нет известий от мужа, и к тому же она сидит без копейки.

Пожалуйста, встретьтесь с подателем этой записки. Он мой начальник и, кроме того, дальний родственник, и он согласился привезти от Вас, Вадим Вадимович, несколько строк и немного денег, если возможно, но главное, главное, чтобы Вы приехали лично. Сообщите ему, сможете ли Вы приехать, и если да, то когда и где мы могли бы встретиться, чтобы обсудить положение. В жизни все спешно, «безотлагательно», «не терпит промедления», но бывают вещи ужасно спешные и это — одна из них.

Чтобы убедить Вас в том, что она здесь, рядом со мной, просит меня написать Вам и не в состоянии написать сама, я добавляю маленький ключ или опознавательный знак, расшифровать который можете только Вы и она: «... и умница тропка».

Минуту я просидел над завтраком — под сострадающим взором Коричневой Розы* в состоянии исследователя пещер, обнимающего руками голову, когда над ней начинают с треском рушиться камни (женщины делают этот жест, если что-то падает в комнате по соседству). Решение я, разумеется, принял мгновенно. Рассеянно похлопав Розу сквозь легкий подол по молодым ягодицам, я направился к телефону.

Через несколько часов я обедал с А.Б. в Нью-Йорке (и в последующие месяцы обменялся с ним из Лондона несколькими телефонными звонками). Премилый оказался человечек — совершенно овальной формы, с лысой головой и крохотными ножками в дорогих туфлях (остальное его облачение выглядело победнее). Он говорил на ломком английском с мягким русским акцентом и на родном русском — с еврейскими вопрошаниями. Он считал, что первым делом мне надо увидеться с Дорой. Он предупредил меня, что начальный шаг путешественника, собравшегося посетить злую Страну Чудес, Советский Союз, должен быть вполне обывательским — следует забронировать «номер» (место в гостинице) и, лишь обзаведшись им, приступать к добыванию «визы». Над рыжеватой горой буро-веснушчатых, пропитанных маслом, сопро-

* Аббревиатура названия романа. Поскольку она «обыгрывается» Набоковым, а прямой перевод названия — «Взгляни на арлекинов!» — не складывался в «говорящую» аббревиатуру, пришлось пожертвовать точностью. — Здесь и далее примечания переводчика.

** Дочь Вадима Вадимовича, работавшая в этом лагере.

*** Чеховский клистир (франц.).

* Темнокожая служанка Вадима Вадимовича Роза Браун.

вождаемых черной икрой блинов у «Богдана» (за которые А.Б. запретил мне платить, хотя меня распирали «Королевские» деньги), он поэтично и несколько длинно рассказывал мне о своей недавней побывке в Тель-Авиве.

Следующий мой ход — поездка в Лондон — доставил бы мне наслаждение, не обуревай меня непрестанно беспокойство, нетерпение, тревожные предчувствия. С помощью нескольких рискованных джентльменов — прежнего любовника Аллана Андовертона и двух загадочных знакомцев моего покойного благодетеля — я восстановил кое-какие невинные связи с БИИТ'ом, — акроним, посредством которого советские агенты обозначают хорошо, чересчур хорошо известную британскую службу разведки. Вследствие этого мне удалось получить фальшивый или в определенной мере фальшивый паспорт. Поскольку у меня может возникнуть потребность вновь прибегнуть к этой удобной выдумке, я не стану обнародовать здесь в точности моего псевдонима. Довольно сказать, что некоторое дразнящее сходство моей приемной фамилии с настоящей позволило бы в случае поимки объяснить ее канцелярской оплошностью рассеянного консула и безразличием ее душевнобольного носителя к официальным бумагам. Допустим, что подлинная моя фамилия — «Облонский» (толстовская выдумка), тогда поддельным именем стало бы мимикрическое «О.Б. Лонг» — так сказать, облоногий. Его я мог расширить, скажем, до Оберона Бернарда Лонга, из Дублина или из Думбертона, и долгие годы жить под ним на пяти-шести континентах.

Я бежал из России, не достигнув и девятнадцати лет и оставив поперек тропы в опасном лесу труп убитого красноармейца. Затем я в течение полустолетия поносил Советскую власть, вышучивал ее, выворачивал наизнанку, чтобы сделать ее посмешнее, выжимал, как мокрое от крови полотенце, пинал дьявола в самое его зловонное место и по иному изводил советский режим при всяком удобном случае, какой подворачивался в моих сочинениях. В сущности говоря, на литературном уровне, к которому принадлежала моя продукция, во все это время не было более дотошного критика большевистской брутальности и основополагающей тупости. Поэтому я хорошо сознавал два обстоятельства: что под собственным именем мне не удастся получить номера ни в «Европейской», ни в «Астории» и ни в какой иной из ленинградских гостиниц, разве что я решусь на какое-то чрезвычайное искупление, на презренно пространное отречение; и что если язык доведет-таки меня под видом мистера Лонга или Блонга до этой гостиничной комнаты и меня все же сцапают, неприятностей мне не обернуться. И потому я решил, что сцапать себя не позволю.

— Бороду что ль отрастить да махнуть через границу? — размышляет, истомившись по дому, генерал Гурко в шестой части «Эсмеральды и ее оленя».

— Лучше, чем ничего, — отвечал Харлей Кин, один из самых моих беспечных советников. — Но только, — добавил он, — сделайте это до того, как мы вклеим и проштампует фото О.Б., и после уж не худейте.

И я ее отрастил — во время тяжкого, томительного ожидания номера, над которым я не мог посмеяться, и визы, которой не мог подделать. Получилась образцовая викторианская штука, добротного, грубого русого тона, прошитая серебряной нитью. Она достигала моих яблочно-красных скул и ниспадала по жилету, попутно спутываясь с латеральными, изжелта-серыми локонами. Особые контактные линзы не только придали моим глазам новое, оглушенное выражение, но каким-то образом изменили саму их форму — львиная квадратноватость сменилась юпитерианским пучеглазием. И только вернувшись домой, я обнаружил, что мои старые, сшитые на заказ штаны — и те, что на мне, и те, что в чемодане, выдавали мое настоящее имя, вышитое снутри пояска.

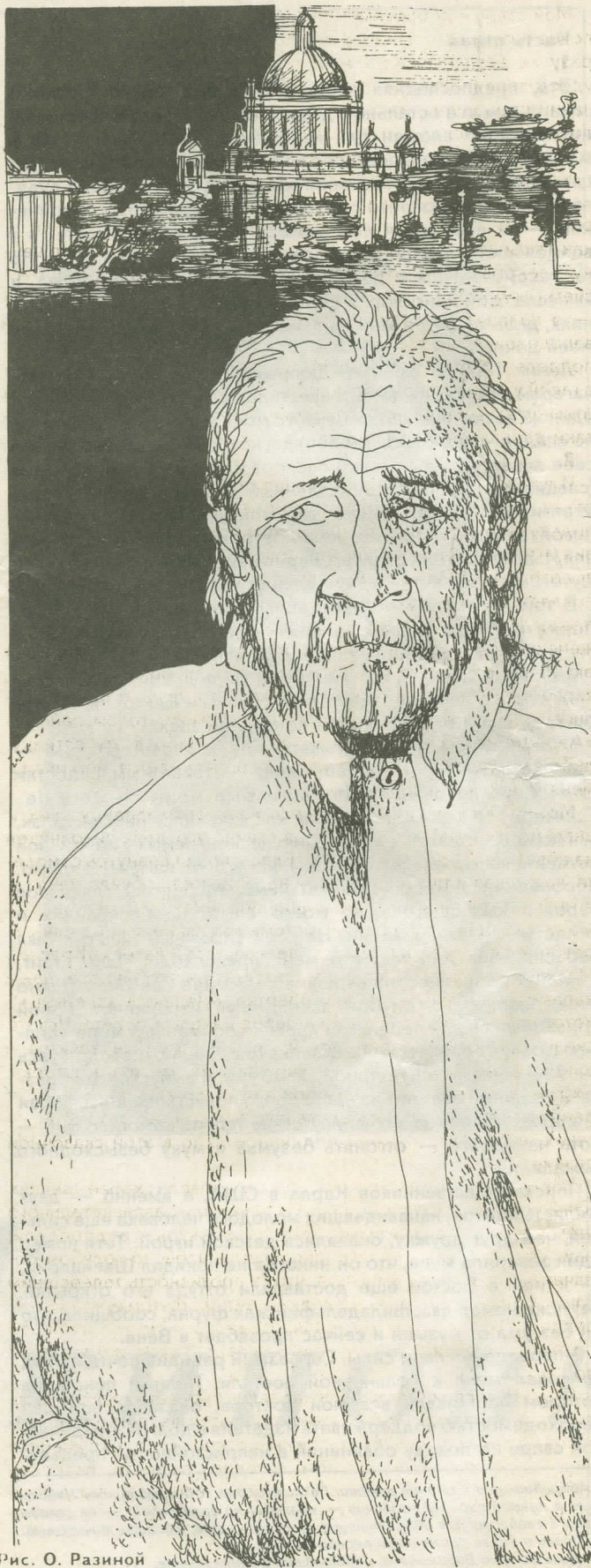

Рис. О. Разиной

Мой старый добротный британский паспорт, с которым так поверхностно обходилось множество вежливых служащих, ни разу не заглянувших в мои книги (единственно подлинное удостоверение личности его случайного обладателя), по окончании процедуры, описать которую мне не позволят и порядочность, и некомпетентность, физически остался во многих отношениях тем же; но некоторые иные его особенности — тонкости строения, отдельные сведения — были, ну, скажем, «видоизменены» посредством нового способа, алхимистерии обработки, гениального метода, «еще не повсюду понятого», как тактично обозначили лабораторные молодцы совершенную сокровенность открытия, способного спасти жизни бесчисленным беженцам и тайным агентам. Иными словами, никто — а наипаче несведущий судебный химик — не мог бы и заподозрить, не говоря уже — доказать, что мой паспорт подделан. Не знаю, почему я задерживаюсь на этом предмете с такой утомительной обстоятельностью. Вероятно потому, что отлыниваю от задачи — описать мой визит в Ленинград; и все-таки дальше откладывать некуда.

2.

И вот после почти трех месяцев проволочек я был готов к отъезду. Я ощущал себя отлакированным с головы до ног, подобно тому нагому эфебу, яркому cloac* языческого шествия, что умирал от кожной асфиксии в своем облачении из золотого лака. За несколько дней до отъезда случилось нечто, показавшееся безвредным смещением времени. Мне предстало вылететь из Парижа в четверг. В понедельник мелодичный женский голос настиг меня в ностальгически милом отеле на рю Риволи и сообщил, что нечто — быть может, крушение, скрытое пеленой советских туманов, — смешало общее расписание и я могу получить место в турбовинтовом лайнере «Аэрофлота», следующим до Москвы, либо в эту пятницу, либо в следующую. Я выбрал первую, разумеется, ибо она не меняла даты моего randevu.

Моими попутчиками оказались несколько французских и английских туристов да плотная стайка угрюмых чиновников из советских торговых миссий. Едва я попал вовнутрь самолета, как некая иллюзия дешевой нереальности обуяла меня, — чтобы остаться со мной до конца путешествия. Стоял жаркий июньский день, и фарсовой системе воздушного кондиционирования не удавалось одолеть веянья пота и взвесь «Красной Москвы», вероломных духов, пропитавших собою все, даже карамельки (названные на обертке «Леденец взлетный»), которыми нас щедро оделили перед началом полета. Чем-то сказочным отзывался и яркий крап — желтые завитки и фиолетовые незабудки, — украшавший оконные шторы. Схоже расцвеченный непромокаемый пакет в кармане сиденья передо мной имел зловещую бирку «для отбросов» — таких, например, как мое подлинное лицо в этой сказочной стране.

Настроение мое и состояние духа требовали скорее крепких напитков, чем новой порции «взлетных» или развлекательного чтения, тем не менее я принял рекламный журнал от дородной, неулыбчивой, голорукой стюардессы в небесно-голубом облачении и с интересом узнал, что (в противность теперешним триумфам) Россия имела бледный вид на футбольной Олимпиаде 1912 года, где «царская команда» (состоявшая, надо полагать, из десяти бояр и одного медведя) проиграла немцам со счетом 12:0.

Я принял успокоительное и надеялся проспать хотя бы часть пути, но первую и единственную попытку вздремнуть решительно пресекла еще более тучная стюардесса, окруженная еще более плотным облаком лукового аромата, сварливо потребовавшая, чтобы я втянул ногу, слишком высунутую мною в проход, по которому она обращалась со все большими

и большими количествами печатной продукции. Я темно позавидовал моему соседу у окна, пожилому французу, — во всяком случае, едва ли моему соплеменнику — с растрепанной черно-седой бородой и ужасным галстуком; сосед проспал весь пятичасовой полет, презрев шпроты и даже водку, перед которой я не смог устоять, хоть и имел в заднем кармане штанов фляжку кое-чего получше. Возможно, историки фотографии как-нибудь и смогли бы помочь мне определить, по каким именно признакам сумел я дознаться, что воспоминание о безымянном, ни с чем не соотносимом лице восходит к 1930 — 1935 годам, а, скажем, не к 1945—1950. Мой сосед был практически двойником человека, которого я знал в Париже, но чьим? Собрата-писателя? Консьержа? Сапожника? Пуще чем затруднительность поисков донимала меня зыбкость их границ, определяемых степенью различия «нюансов» и «ощущением» образа.

Я получил шанс — лишь сильнее меня раздраживший — рассмотреть его повнимательнее, когда в конце полета мой дождевик, сорвавшись с крючка, упал на него, и он довольно любезно улынулся мне, выбираясь из-под неожиданного пробудителя. И еще раз я заметил мясистый профиль и кустистые брови, предъявляя для досмотра содержимое моего единственного чемодана и борясь с безумным желанием оспорить приемлемость формулировки в англоязычной таможенной декларации: «...miniature graphics, slaughtered fowl, live animals and birds» (графические миниатюры, битая дичь, живые животные и птицы).

Затем я видел его, но не так отчетливо, во время нашего переезда автобусом из аэропорта в другой по каким-то тусклым пригородам Москвы — города, которого я в жизни своей не видел и которым интересовался примерно так же, как, скажем, Бирмингамом. Впрочем, в самолете на Ленинград он опять оказался рядом со мной, на этот раз с внутренней стороны. Смешанные миазмы суровых стюардесс и «Красной Москвы» с постепенным возобладанием первого ингредиента по мере того, как наши голорукие ангелы умножали свои последние требы, сопровождали нас от 21.18 до 22.33. Для того, чтобы прояснить моего соседа прежде, чем он и его загадка исчезнут, я спросил у него по-французски, известно ли ему что-нибудь о живописной компании, погрузившейся в самолет в Москве. Он ответил с парижским grassement*, что это, кажется, иранские циркачи, гастролирующие по Европе. Мужчины казались арлекинами в штатском, дети — золотыми медальонами, и была среди них темноволосая, бледная красавица в черном болеро и желтых шальварах, которая напомнила мне Ирис или ее прототип.

— Надеюсь, сказал я, — мы увидим их представление в Ленинграде.

— Пф! — отвечал он. — Куда им тягаться с нашим советским цирком.

Я отметил машинальное «нашим».

Нас обоих поселили в «Астории», уродливой громаде, выстроенной, по-моему, перед самой Первой Мировой. «Люкс», напигованный микрофонами (Гай Гейли обучил меня определять это с одного веселого взгляда) и оттого имевший сконфуженный вид с его оранжевыми шторами и оранжевым покрывалом на кровати, стоявшей в старосветском алькове, вмещал, как и было оговорено, ванную комнату, но мне потребовалось некое время, чтобы справиться с конвульсивным потоком глинистой с виду воды. Последним оплотом «Красной Москвы» оказался кусок багряного мыла. «Пицца, — гласило извещение, — может быть подана в номер». Черт меня дернул поверить и попытаться заказать ужин: ничего не вышло, и еще один оголодалый час я провел в несговорчивом ресторане. Железный Занавес — это, в сущности, абажур, и

* Гвоздю (франц.).

* Картавостью (франц.).

здешнюю его разновидность украшали стеклянные инкрустации в складной головоломке из лепестков. Сорок четыре минуты потребовались заказанной мной «котлете по-киевски», чтобы добраться сюда из Киева, и две секунды — мне, — чтобы отправить ее как некотлету назад с приглушенным проклятием (русским), от которого официантка оцепенела, уставая на меня и мою «Daily Worker». Грузинское вино оказалось для питья непригодным.

Пока я спешил к лифту, пытаюсь припомнить, куда я засунул мои благословенные «Burpies»* («Рыгалки»), перед ним разыгралась прелестная сценка. Мускулистую румяную «лифтершу» с несколькими рядами бисерных бус на груди сменяла гораздо более старая женщина пенсионного вида, которой первая, покидая лифт, проорала: «Я тебе это попомню, стерва!», — следом она впоролась в меня, почти повалив на пол (я старичок крупный, но легкий, как пух). «Што ты суешься под ноги?» — рывкнула она тем же наглым тоном, припоминая который ночная служительница тихо качала седой головой, пока мы поднимались к моему этажу.

В промежутке между двумя ночами, между двумя частями многосерийного сна, в котором я тщательно отыскивал улицу Бел (чье название из суеверия, веками бытующего в конспиративных кругах, я попросил мне не открывать), отлично сознавая при этом, что Бел лежит, истекая кровью и хохоча, в алькове наискось через комнату, в нескольких босоногих шагах от моей кровати, — в промежутке я слонялся по городу, лениво пробуя извлечь некий сентиментальный барыш из того обстоятельства, что родился здесь почти три четверти века назад. То ли по неспособности города одолеть болото, на котором его выстроил популярный громила, то ли по какой-то иной причине (никто, согласно Гоголю, не ведает, по какой) Санкт-Петербург был неподходящим для детей местом. Должно быть, я провел здесь незначительные доли нескольких декаблей и, несомненно, пару-другую апрелей; но по крайности дюжина из девятнадцати докембриджских зим прошла на берегах Средиземного и Черного морей. Что же до лет, то все мои юные лета процвели в огромных поместьях, принадлежавших нашей семье. В итоге я с дурацким изумлением понял, что ни разу не видел родного города в июне или в июле — разве что на почтовых открытках (с видами приличных публичных садов, где липы глядят дубами, где розовый в памяти дворец — фисташков и безжалостно раззолочены церковные купола — все это под итальянским небом). Поэтому облик города не пробудил во мне трепета узнавания; то был незнакомый, если не вовсе чужой мне город, еще пребывавший в какой-то иной эпохе: неопределимой, не так чтобы совсем удаленной, но явно предшествующей изобретению дезодорантов.

Настала жара, и осталась, и всюду, в туристских агентствах, в фойе, в ожидательных залах, в больших магазинах, в троллейбусах, в лифтах, на эскалаторах, в каждом проклятом коридоре, всюду, и особенно там, где работают или работали женщины, варился на невидимых плитах невидимый луковый суп. Лишь пару дней довелось мне пробыть в Ленинграде, и привыкнуть к этим бесконечно печальным эманациям я не успел. От путешественников я знал, что нашего старинного дома больше не существует, что самый проулок вблизи Фонтанки, в котором он стоял между двух улиц, утрачен, подобно некой связующей ткани в процессе органического вырождения. Что же наследовало ему, что могло пронзить мою память? Этот закат с триумфом бронзовых облаков и фламингово-красным таянцем в дальнем проеме арки на Зимней Канавке я, верно, впервые увидел в Венеции. Что еще? Тень оград на граните? Если быть совершенно честным, мне показались знакомыми только собаки, голуби, лошади и очень дряхлые, очень кроткие гардеробщики. Они да еще, может

быть, фасад дома на улице Герцена. Наверное, лет сто назад я ходил сюда на какие-то детские праздники. Узор из цветов, вьющийся над верхним рядом его окон, отозвался призрачной дрожью в корнях у крыльев, которые мы все отпускаем в такие минуты сновидных воспоминаний.

С Дорой мне предстояло встретиться в пятницу утром на площади Искусств перед Русским музеем, около статуи Пушкина, воздвигнутой лет десять назад комитетом метеорологов. В интуристовском проспекте имелась фотография этого места. Метеорологические ассоциации, вызываемые монументом, преобладали над культурными. Пушкин, в сюжете, с правойполой, постоянно привздуютой скорее ветром с Невы, чем вихрем лирического вдохновения, стоит, глядя вверх и влево, а правая его рука простерта в другую сторону, вбок, проверяя, как там дождь (вполне натуральная поза в пору, когда в ленинградских садах расцветает сирень). К моему приходу дождь сократился до теплой мороси, простого шепота в липах повыше длинных садовых скамей. Доре полагалось сидеть налево от Пушкина, id est * от меня направо. Скамейки были пусты и выглядели мокрыми. Трое или четверо ребятшек, сосредоточенных, тусклых, странно старообразного вида, частого у советских детей, маячили по другую сторону пьедестала; не считая их, я прохладился здесь один, держа в правой руке «Humanite» вместо «Worker'a», которым мне полагалось осторожно сигнализировать, но которого я в этот день раздобыть не сумел. Я как раз расстилал газету на садовой скамье, когда по дорожке ко мне направилась дама с предсказанной хромотой. В пастельно-розовом, так же ожидаемом, плаще, страдающая косолапостью, она шла, опираясь на крепкую трость. При ней еще был прозрачный маленький зонт, не фигурировавший в списке обязательных принадлежностей. Я сразу же залился слезами (хоть и пытался одурачить себя пилюлями). Ее глаза, нежные и прекрасные, также были мокры.

Так я не получил телеграммы А.Б.? Отправленной два дня назад на мой адрес в Париже? Отель «Мориц»?

— Переверли название, — сказал я, — да и уехал я раньше. Пустое. Ей много хуже?

— Нет-нет, напротив. Я знала, что вы все равно приедете, но тут у нас кое-что случилось. Во вторник, пока я была на работе, вернулся Карл и увез ее. И чемодан мой новый тоже увез. У него совершенно нет чувства собственности. Когда-нибудь его пристрелят, как простого ворышку. Первые неприятности начались у него, когда он стал уверять всех, что Линкольн и Ленин — братья. А в последний раз —...

Милая, говорливая женщина, эта Дора. Что же у Бел за болезнь, в точности?

— Сибирское малокровие. А в последний раз он сказал лучшему своему ученику в языковой школе, что единственное, чем людям следует заниматься, — это любить друг друга и прощать врагам своим.

— Свежая мысль. А как по-вашему, где — ...

— Да, но ученик оказался осведомителем, и Карлуша провел целый год в тундровом Доме отдыха. Не знаю, куда он теперь ее потащил. Даже у кого спросить, и то не знаю.

— Но должен же быть какой-то способ выяснить это. Ее необходимо вернуть назад, вытянуть из этой ямы, из этого ада.

— Это безнадежно. Она обожает Карлушу, преклоняется перед ним. C'est la vie **, как выражаются немцы. Жаль вот, А.Б. уехал до конца месяца в Ригу. Вы ведь с ним почти не знакомы. Да, очень, очень жаль, он чудак и душка, и у него четыре племянника в Израиле, он говорит, что это похоже на «действующих лиц псевдоклассической драмы». Один из них был моим мужем. Жизнь иногда очень усложняется, и вроде

* То есть (лат.).

**Такова жизнь (франц.).

* Название желудочных пилюль, которое можно перевести как «Рыгалки».

бы, чем она сложнее, тем должна быть счастливей, а на самом деле «осложнения» почему-то всегда означают грусть и тоску

— Но послушайте, может быть, мне удастся что-нибудь сделать? Я мог бы потыкаться здесь, навести справки, может даже обратиться в посольство за помощью ...

— Она ведь больше не англичанка, а американкой и вообще никогда не была. Я же вам говорю, безнадежно. Мы с ней были очень близки, в моей страшно усложнившейся жизни, но, представьте, Карл не позволил ей оставить для меня даже словечка, — ну и для вас, разумеется, тоже. К несчастью, она сообщила ему о вашем приезде, и он не смог этого вынести, при всех симпатиях, которые он в себе развивает к самым несимпатичным людям. А знаете, я в прошлом году видела ваше лицо в датском или в голландском журнале, и я бы вас сразу узнала, где угодно.

— И с бородой?

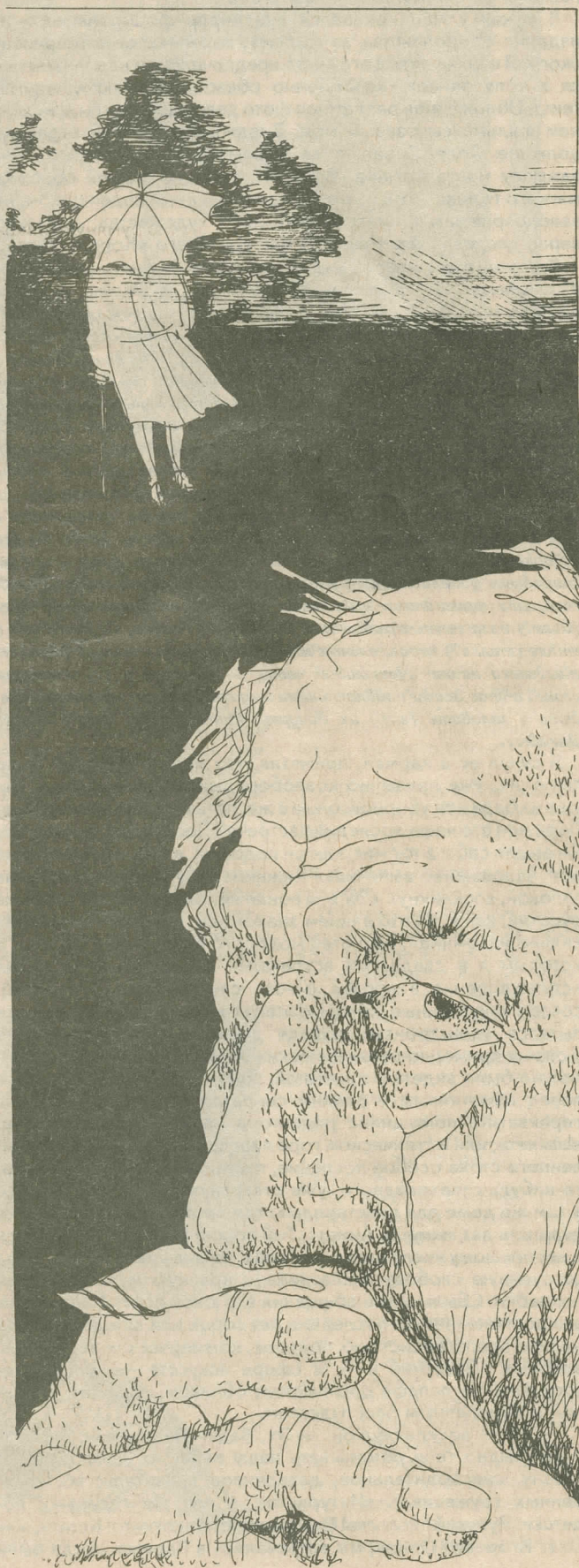
— Ой, да она вас ни капельки не изменила! Это как парики или зеленые очки в старых комедиях. Девочкой я мечтала стать клоунессой — «Мадам Байрон» или «Трек-Трек». Но скажите, Вадим Вадимович, — то есть господин Лонг, конечно, — они вас еще не раскрыли? Уж они бы носили вас на руках. Ведь вы, как-никак — тайная гордость России. Вам разве уже пора?

Я отлепился от скамьи — с кусочками «Humanite», увязавшимися за мной, — и сказал, что да, я лучше пойду, пока гордыня не превозмогла благоразумия. Я поцеловал ее руку, и она заметила, что видела это только в кино, в фильме «Война и мир». Я попросил ее также, под роняющей капли сиренью, принять пачку банкнот и потратить их, как она пожелает, включая покупку нового чемодана для поездки в Сочи. «И все мои английские булавки он тоже увез», — пробормотала она, улыбаясь этой ее улыбкой, от которой все становилось прекрасным.

3.

Не могу с уверенностью сказать, что это не был опять мой попутчик, — тот чернобородый мужчина, припустивший прочь, едва я простился с Дорой и с нашим национальным поэтом, оставив последнего вечно печалиться о пустом переводе воды (сравни Царскосельскую Статую: утес и дева, что скорбит над разбитой, но не иссякающей урной в одном из его стихотворений); но совершенно уверен, что мсье Пуф по крайности дважды попадался мне на глаза в ресторане «Астории», как равно и в коридоре спального вагона ночного экспресса, которым я выехал, чтобы попасть на самый ранний из рейсов Москва—Париж. В самолете ему помешало усестись рядом со мной присутствие американской старухи, рыжей, в фиолетово-красных морщинах: мы то забалтывались с ней, то задремывали, то попивали «Кровавого Мерина» — ее шутка, не принятая нашей небесно-голубой стюардессой. Приятно было видеть изумление мисс Хавмейер при моем рассказе о том, что я отверг предложение «Интуриста» совершить экскурсию по Ленинграду; что даже не заглянул в комнату Ленина в Смольном; не посетил ни одного собора; не отведал нечего, именуемое «цыпленком табака»; и покинул этот прекрасный, п р е к р а с н ы й город, так и не побывав ни в балете, ни в оперетте. «Дело в том, — объяснил я ей, — что я — агент трех разведок, а тут уж сами понимаете...» «О! — вскричала она, откинувшись всем телом как бы затем, чтобы рассмотреть меня под более возвышенным углом. — О! Какая прелесть!»

Некоторое время мне пришлось дожидаться нью-йоркского самолета; я был немного на взводе и в общем доволен моей залихватской поездкой (в конце концов, Бел оказалась не так уж серьезно больна и не так уж несчастлива в браке).<...> С замешкавшейся ухмылкой я приметил и подобрал книжку в бумажной обложке, кем-то оставленную на сиденьи рядом со мной в транзитной зале Орли. Судьба играла со мной, как кошка с мышкой, в тот приятный июньский день, между

лавками — винной и парфюмерной.

В руках у меня оказался экземпляр формозовского (!) издания «Королевства за морем», перепечатка с американского. Я еще не видел его — да предпочел бы и не вглядываться в ослепительный, несомненно обезобразившую краденый текст. Обложечное рекламное фото девочки-актрисы, в недавнем фильме сыгравшей мою Вирджинию, скорее отдавало должное Лоле Слоан с ее карамельной сладостью, чем замыслу моего романа. Впрочем, текст на задней обложке мягкого томика, хоть и неряшливо сляпанный поденщиком, не заподозрившим в книге какого-либо художества, довольно верно следовал фактической фабуле моего «Королевства».

Бертрам, неуравновешенный юноша, обреченный на скорую смерть в заведении для криминальных безумцев, за десять долларов продает свою десятилетнюю сестричку (описанного в блестящих подробностях Элу Гардену, богатому поэту, который разъезжает с прелестной малышкой от одного курорта к другому — по всей Америке и прочим странам. Положение, которое на первый стыдливый взгляд — именно на стыдливый! — представляется явным проявлением безответственного извращения (описанного в блестящих подробностях, на которые до сих пор никто не отважился), поступенно (опечатка) преобразуется в подлинный диалог нежной любви. Чувства Гардена разделяются Джинни, прежней его «жертвой», и, достигнув восемнадцати, она, нормальная нимфа, сочетается с ним в сочувственно описанном религиозном обряде. Вроде бы все завершилось на ять (sic!), своего рода вечным блаженством, способным удовлетворить сексуальные требования самого ригидного, или фригидного гуманиста, если бы не трагическая дуля (доля?) безумешных родителей Вирджинии Гарден, — затертых в топле (толпе?) параллельных жизней, хаотично текущих вдали от гнездышка нашей счастливой четы, — Оливера и (?), которым умный автор всеми подвластными ему средствами мешает выследить и заловить (sic!) их дочурку. Кандидат на звание «Книга Декады».

Я сунул ее в карман, заметив, что мой потерянный было попутчик, уже привычно козлотородый и черношляпый, вышел из бара или уборной: он, что же, потащится за мною в Нью-Йорк или это наша последняя встреча? Последняя, последняя. Он выдал себя: в тот миг, как он подошел, в миг, как он открыл рот, напряженно выпячивая нижнюю губу и грустно покачав головой, воскликнул «Эх!», я понял не только, что он такой же русский, как я, но что давним знакомцем, которого он мне так сильно напоминал, был отец молодого поэта Олега Орлова, с которым я в двадцатых встречался в Париже. Олег писал «стихотворения в прозе» (много спустя после Тургенева), совсем никудашные, которые отец его, полоумный вдовец, все пытался «пристроить», изводя дрянными изделиями сына дюжину примерно периодических эмигрантских изданий. Его можно было видеть в приемной, жалостно пресмыкающимся перед измотанным и резким секретарем, или пытающимся перехватить помощника редактора на пути от уборной до кабинета, или в стоическом горе пишущим на краешке захлапленного стола особое послание, отстаивая достоинства какого-нибудь страховидного, уже отвергнутого стишка. Он умер в том же доме для престарелых, где провела свои последние двадцать лет мамаша Аннетт. Той порою Олег присоединился к небольшому числу «литераторов», решившихся выторговать за суровую свободу экспатриации красную мать советской похлебки. Сбылись все обещания его юной поры. Наивысшим его достижением за последние лет сорок или пятьдесят стало месиво пропагандистских поделок, коммерческих переводов, злобных обличений и — в сфере искусств — чудовищное уподобление папаше физическим обликом, голосом, повадочкой и раболепным бесстыдством.

— Эх! — воскликнул он. — Эх, Вадим Вадимович, дорогой, и не стыдно тебе обманывать нашу великую, добродушную страну, снисходительное, доверчивое правительство, изнуренных тружеников «Интуриста», и все так гаденко, по-детски! Русский писатель! Выноживает! Инкогнито! Кстати, я — Олег Игоревич Орлов, мы встречались в Париже, когда были

молоды.

— Чего же ты хочешь, мерзавец? — холодно осведомился я, меж тем как он плюхнулся в кресло рядом со мной.

Жестом «я безоружен» он поднял обе руки: «Да ничего, ничего. Разве вот — потормозить твою совесть. Мы оказались на распутье. Пришлось выбирать. Самому Федор Михайловичу (?) пришлось выбирать. То ли принять тебя по-американски — репортеры, интервью, фотографы, девушки, цветы и, натурально, сам Федор Михайлович (Президент Союза писателей? Глава «Большого Дома?»); то ли вообще тебя не заметить — что мы и сделали. Кстати сказать: поддельные паспорта, может, и хороши в детективах, а наших людей паспорта просто не интересуют. Ну, не стыдно тебе теперь?»

Я привстал, как бы намереваясь пересечь, но привстал и он, как бы сопровождая меня. В итоге я остался на месте и лихорадочно ухватился за первое чтиво, какое попало под руку, — за эту самую книжку в кармане моего пиджака.

— Et ce n'est pas tout! * — продолжал он. — Вместо того, чтобы писать для нас, твоих соотечественников, ты, талантливый русский писатель, предаешь нас, стряпая для своих толстосумов в от это (и он указал театрально трясутся пальцем на «Королевство за морем» в моих руках), вот этот похабный романчик о маленькой Лоле не то Лотте, которую изнасиловал, убив ее мать, — ах, простите, же е н и в ш и с ь на маме, прежде, чем ее укокошить, — какой-то австрийский еврей или перевоспитанный педераст, — мы ведь на Западе все норовим узаконить, верно, Вадим Вадимович?

Все еще сдерживаясь, но ощущая, как сгущается в мозгу неподвластная мне туча черного гнева, я сказал: «Ты ошибаешься. Ты попросту темный дурак. Роман, который я написал и который сейчас держу в руках, — это «Королевство за морем». А ты говоришь о какой-то совершенно другой книге».

— Vraiment? ** А может, ты посетил Ленинград просто ради того, чтоб покалякать под сиренью с дамочкой в розовом? Потому что, знаешь, и ты, и твои друзья — вы все феноменально наивны. Причина, по которой мистер (что срифмовалось с «Easter»*** в его нечистых змеиных устах) Ветров получил разрешение оставить некий трудовой лагерь в Вадиме — странное совпадение — и забрать к себе жену, в том-то и состоит, что он наконец излечился от своей мистической мании, а уж пользовали его такие умельцы, такие лекари, какие и не снились шарлатанской философии вашего Запада. Да уж, драгоценный Вадим Вадимович —

Удар, нанесенный мной старику Олегу тыльной стороной левого кулака, оказался довольно внушительным, — особенно если вспомнить, — а я, пока замахивался, вспомнил, — что совокупный наш возраст составляет 140 лет.

За ударом последовала пауза, во время которой я с трудом поднимался на ноги (непривычный импульс каким-то образом вывалил меня на пол из кресла).

— Ну, дали в морду. Ну так что ж? — промямлил он. Кровь испятнала платок, приложенный им к толстому мужицкому носу.

— Ну, дали, — повторил он и повлачился прочь.

Я посмотрел на свои костяшки. Красны, но невредимы. Прислушался к запястным часам. Часы колотились, словно безумные.

Перевод Сергея Ильина

* И это еще не все! (франц.).

** Да неужели? (франц.).

*** Пасха (англ.).

Аста Давидовна БРЖЕЗИЦКАЯ — фарфоровых дел мастер. И при этом самая красивая и добрая женщина на сотни московских квадратных километров вокруг. Ее любят собаки, птицы и люди. Но истинный масштаб ее доброты и бескорыстия первые ощущают, пожалуй, больше. Чернышкая старая Муха часто сидит у нее на руках и ревнует к любому посягательству на свою хозяйку. Большой черно-белый Зянь менее привередлив и лоялен к окружающим, как истинный джентльмен. Он явно понимает

Фото Э. Кудрявцового

Вильям МЕЙЛАНД

ПОД ЗНАКОМ АСТЫ

своим дворничьим чутьем, как сильно ему повезло на старости лет. Почти как булгаковскому Шарик (до того, как он превратился в люмпена) у профессора Преображенского.

На столах, книжных полках, за стеклами шкафов толпится фарфоровый народец и всякая мелкая «милота». По большей части это произведения разных лет самой Бржезицкой, но есть и миниатюрные создания ее верной помощницы Гали Соркиной, которая с недавнего времени живет за океаном, в Бостоне, и остро переживает эту разлуку.

Попадая на протяжении последних семи лет в дом Бржезицкой, я записывал ее рассказы-воспоминания, которые, на мой взгляд, хороши сами по себе и служат прекрасным комментарием к ее творчеству.

Итак, я сижу на диване, который зовется «Шурик», а Аста Давидовна на диване, который зовется «Уютник», и рассказывает:

—Родилась в Пензе. Дед был миллионером. Жили богато. Был свой кучер — кафтай на вате и шляпа со стриженными павлиньими перышками. Помню деревянные тротуары... Когда маму отправили лечиться от туберкулеза в Италию, я осталась жить у бабушки с дедушкой.

В Пензе напротив нас жил купец Калинин. Пиво еще было такое — «Калининское». Самое первое мое воспоминание — мятая бархатная тряп-

ка в саду, а на ладошке лежит веское и словно напудренное яблоко. И еще — как-то моя нянька бросила мне отрезанную на кухне голову селезня и сказала: «Иди поиграй». Я закричала. Это была первая встреча со смертью.

Дома я была кумиром семьи. В четыре года по-французски говорила лучше, чем по-русски. У меня была игрушка — овца в натуральную величину. Я с ней училась ходить...

В Пензе жил и брат деда

«Леда»

Яша. Он был, знаете видеть, революционером и болел туберкулезом. Когда дедушку начали грабить в 1918 году, он, обращаясь к Яше, спросил: «Ты этого хотел, Яша?» Позже, когда мы совсем разорились и уезжали в Москву, дед снова на прощанье повторил: «Яша, ты этого хотел?» А уже в 1937-м, когда арестовывали самого кашляющего и больного Яшу, дед спросил его в последний раз: «Яша, ты этого хотел?»

...В 1917 году мы поехали с отцом в Крым. Когда всех вывели из теплушки и повели расстреливать, отец дал кому-то золотой портсигар, и мы уцелели.

В Крыму жили в доме Сытина. Тогда там чуть ли не каждый день менялась власть — белые, красные, зеленые. Шли однажды под обстрелом из Алупки в Мисхор, и было общее ощущение НЕжизни. Когда подошли к дому, во дворе которого я несколько раз слушала через открытое окно игру Рахманинова, дворник сказал: «Уехал Сергей Васильевич...» Только белая занавеска в окне трепетала...

Из Крыма, который был полон богемной публикой, мы выехали в 1921 году первым же поездом и были в пути 24 дня. Шалапин в эти годы где-то услышал канторский голос моего деда и устроил его солистом в хор Большого театра. Там же в кордебалете танцевала моя тетя.

...В 1922 году была премьера «Принцессы Турандот». Зима. На Арбате сахарные сугробы. На мне платок, повязанный крест-накрест. Я совсем маленького роста и звезды вижу из сугробов, как из ущелья. Помню вывалившуюся на улицу

возбужденную после спектакля толпу зрителей. Все напевали вальс из «Турандот», у всех перед глазами еще кружились маски. До сих пор познابلивает, как это было прекрасно! Там тогда играли великие актеры — красавец Завадский, Мансурова, Шуккин... Весь зал хотел над их шутками, которые для тех зрителей не нужно было переводить с французского. Больше такого первозданного чуда театра я нигде не видела. А потом пошли партсобрания-заседания, и чудо исчезло.

В конце 60-х, когда я занялась своим фарфоровым театром, ходила на восстановленный спектакль «Турандот» 26 или 27 раз.

(Замечу в скобках, что лучшие произведения Бржезицкой на цирковые, театральные и литературные сюжеты хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Русском музее, музее-усадьбе Кусково, Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства, в десятках других музеев страны, а также в частных коллекциях России и США. — В.М.)

Вообще-то я мечтала стать цирковой артисткой. Цирк — моя страсть! Как говорил художественный руководитель цирка на Цветном бульваре Марк Соломонович Местечкин: «Цирк — чистое дело». Там нельзя сделаться «народным», если не можешь удержаться на проволоке или войти в клетку к тигру...

...Мама ушла от отца к скульптору И.А.Менделевичу. К нему в подвальчик в Пименовском переулке любили ходить в гости артисты, художники, бывал Валерий Чкалов, который замечательно играл на бильярде. Исаак Абрамович говорил Ардову: «Почему у тебя подмышка на лице?» А тот ему: «Заткнись, вождьевый бюстгальтер!» (Менделевич лепил орденосные бюсты больших людей.) Иногда и Александр Герасимов заходил. Но стучал в дверь и говорил: «Гуля, открой! Это солнце русской живописи идет». Приходил Моисей и проникновенно пел под гитару «Процайте, очи голубые...»

А кругом шла всеобщая борьба. Ахровцы ненавидели Слонина и Цаплина. Появлялись погромные статьи в газетах... Творческая атмосфера, одним словом. А я работала у Менделевича, а до него училась в

Калининском училище у профессора Ланге. Потом открыли Суриковский институт, и мне захотелось туда поступить. И.А. сказал: «Я позволю Грабарю». Чкалов ему ответил: «Я сам ему позволю». И меня приняли без экзаменов.

Лепила я хуже всех. У меня же была школа Исаака Абрамовича! Начиная с носика, лишнюю глину убирала, как Микеланджело. А потом попала в группу, где были Кербель, Цигаль, Посядо... Ушла в работу с ушами, и мне не нужны были ни рестораны, ни прочие развлечения. Только бы полепить.

Когда в институт пришел Александр Терентьевич Матвеев, я для него была худшей ученицей.

Год 1942-й или 43-й. Все лепят солдат с автоматами, раненых, а я принесла медведя с Татьяной из «Евгения Онегина». Александр Терентьевич заулыбался и сказал: «Это фарфоровая затея. Вы фарфором не интересуетесь?» И я запресовалась. Написала письмо на Дулевский завод.

В Дулево я жила в роскоши: у меня были доска и тюфяк. Туда из Москвы шла чугунка. Три часа ехать и восемь километров пешком с рюкзаком, с карточками, с пищей какой-то. Для балованной дамочки это была суровая жизнь, но я к ней припала и жила.

Впервые поехала на завод в 39-м. Возле чугунки стояла старушка из интеллигентных и грела руки. Я спросила, куда она едет. «А я пою по вагонам. Хотите я вам спою?» — «Что вы! Для меня одной?..»

И она запела: «Подайте милостыню ей...» Жизнь прошла, а я до сих пор не могу без слез вспоминать эту старушку. Я стала ей тогда совать какую-то еду, а она: «Что вы, что вы», — и ушла.

...В Дулево были вековые тополя. Выше завода. И где-то в них был спрятан матюгальник, по которому однажды передавали концерт Мендельсона. А вокруг была трава, кудрявая мурава, и по ней ходили гуси. Их было больше, чем людей. Большие, белые, гогочущие. Одна улитка называлась «Тюлевая» — во всех окнах были тюлевые занавески «на прямой пробор». Душа тогда была свежая...

Был на заводе замечательный человек, главный художник Петр Васильевич Леонов. Совершенно необузданная личность. Причем не только с подчиненными, но и с теми, кто выше него. Так вот, едем мы

однажды по Антверпену, хлещет дождь. Подъезжаем к площади Ремесленников. Петр Васильевич обращается ко мне: «Кому этот памятник?» Я отвечаю наобум: «Рубенсу». И угадала. Петр Васильевич: «Скажите, чтобы остановили автобус... Идите все за мной!» Дождь, лужи, а мы идем. Перед самым памятником он вдруг падает на колени прямо в лужу — брызги во все стороны — и говорит: «Рубен! Леонов перед тобой на коленях. Смотрите все!»

В Брюсселе мы с ним однажды пришли к собору. Служба уже началась. Павел Васильевич сказал, что неловко как-то входить с главного входа, пойдем лучше через боковую дверь... И мы все вперлись прямо в алтарь. А мужики наши, как полагаются, в велюровых шляпах, задние подтирают, дерьса некуда. Священник, увидев нашу делегацию, был в ужасе. Это был 1960 год, Всемирная выставка...

Был там у нас еще один занятный человек — В.Р. Он пришел на завод с морфлота, загорелый, со сталью в глазах. Изъяснялся так: «Беспредметность, она не вызывает... Она может быть как в ту, так и в другую сторону». Или так: «Этот чайник меня сомневает».

Я была королевой Художественного фонда по пионерам. Например: пионерка стоит, а на руке у нее сидит бабочка, и все это из мраморной крошки. Их тогда делали из бетона, а на стбах — мраморная крошка, чтобы блестело. В комбинате меня просили: «Вы не могли бы делать менее интеллигентные лица, а то их не берут». На моей совести 20, а то и 25 пионеров.

Вышла как-то с мужем на зимнюю поляну в доме отдыха и вижу — вокруг все мои ланхудры. Они, правда, были под снегом, но я их узнала.

Про художев, принимавший наших пионеров, говорили: «Будь готов!» — «К среде готов!». Мы работали бригадой, квадратно-гнездовым методом. Коля начинал каркас, Галя ставила на ноги, ну а я наводила марафет. Кто гудит в горн, кто бьет в барабан... Входит художев и с порога говорит: «Все принято. Нам тут делать нечего». Только интеллигентные лица их огорчали.

Чего греха таить, сделала когда-то и «Семью Ульяновых». Потом говорили, что это «самая интеллигентная работа в области вождя». У меня эту «семью» восемь раз купили.

Еще была в 1951 году композиция «Дружба во имя мира» с надписью сзади — «Государственный Дулевский фарфоровый завод имени газеты «Правда»...

В 40-х годах я лепила портрет партизанки Нины Созиной. Это было в санатории «Партизан Украины». Лето, жара. Мы пошли с ней под душ. Нине было 17 лет. Нежная девушка, а на теле живого места нет от шрамов — ножевые и пулевые ранения. Она была снайпером. Читали «41-й»? На глазах у нее и ее брата повесили их маму. Они убежали в лес и вышли к отряду Ковпака. Глаз у нее был верный, убивала она хорошо. А однажды после ее выстрела выбежал на поляну белокурый хорошенький мальчик-немец. Он держался за живот, и она его пожалела, даже заплакала и пошла к нему. А когда увидела, что он достает револьвер и целится ей прямо в грудь, убил его. «Я мундирчик с него сняла, — поделилась она со мной. — Как вы думаете, выйдет мне юбка или костюмчик?..» Потом через много лет я ее снова встретила и подарила ей ее портрет. Она вспоминала войну, как светлое прошлое.

Как-то раз, когда я принесла на художев свою «Леду», мне председатель сказал: «Ты ее совет не ставь, ты мне ее лучше подари. Все равно отклонят...» А когда на совете увидели мою корову с крыльями, то спросили: «Где это вы видели такую?» А я ответила, что это наша советская порода. Она зимой, когда кончаются корма, улетает в жаркие страны...

Рассказы Асты Давидовны следуют один за другим — смешные, печальные, страшные. И все они про нее, и про нас, и про нашу уникальную и совершенно отдельно взятую жизнь. Фарфор же блестит и переливается на полках и столах всеми цветами радуги — корова с крыльями, тицинолея Леба, изданный Моцарт и дама с клавишом, известные актеры в ролях, полный набор животных и птиц, соответствующих восточному календарю... Все это прекрасные и хрупкие знаки вечности, помеченные веселой подписью «АБр» — Аста Бржезицкая.

Фарфор Асты БРЖЕЗИЦКОЙ

Моцарт

Сон Татьяны

Барышня-крестьянка

Пиковая дама

...ВСЁ СВОЁ — ВОЖУ С СОБОЙ!